

ВВЕДЕНИЕ

Святость... Священное... Святить... Эти исполненные тайны слова неодолимо влекут к себе и наполняют благоговейным трепетом сердце каждого человека. В Библии мы находим еще одно слово, сопряченное Божественной тайне: «святилище».

Может быть, вы удивитесь, но означает оно не только некое место, где израильтяне совершали религиозные обряды. Нет, смысл его куда шире, значительней и сокровенней. Постичь этот смысл – значит отыскать ключ, открывающий и связующий все книги, все части, все фрагменты многообразной картины Библии. И вечная Книга вдруг предстанет пред нами не пестрым собранием разностильных повествований, а стройным, целенаправленным откровением Бога о Себе, о мире, о человеке и о грядущем торжестве Небесного Царства.

Христиане всех времен знали благодаря Священному Писанию о земном святилище, которое по повелению Божьему воздвигли израильтяне, о том, какие обряды там совершались. Благодаря Новому Завету знали они и о «скинии небесной», о Великом Первосвященнике Иисусе Христе, о Его ходатайственном служении.

Но именно адвентисты обратили серьезное внимание на истину о Святилище, они стремились раскрыть смысл и значение святилища, указать не только на символику его образов, но и на то служение, которое сегодня совершается в Небесном Святилище, и на то, что с окончанием служения в нем завершится история нашего мира.

Воистину, «не кровь и не плоть» открыла эту грандиозную истину перед духовным взором «жаждущих правды» исследователей. Только благодать Божия, особый дар Духа Святого позволили приблизиться к постижению удивительной тайны святилища. Доктрина о святилище – весомый вклад адвентистов в христианское вероучение.

В книге, которую вы держите в руках, вы сможете лично убедиться в том, что истина о Святилище – это действительно истина, открытая в Библии: Бог начинает открывать Свой замысел спасения человека с самых первых страниц Писания. И мы будем шаг за шагом, от книги к книге наблюдать за этим великим замыслом, он будет все более и более ясным для нас.

ЧАСТЬ 1. «И УСТРОЯТ ОНИ МНЕ СВАТЫЛИЩЕ»

Глава 1. Библейский менталитет.

Основной проблемой, с которой сталкиваются при изучении таких серьезных понятий, как святилище является непонимание Библии. Очень часто для многих христиан Священное Писание представляет собой серию стихов, взятых из разных книг для того и предназначенных для того, чтобы обосновать ту или иную философскую концепцию. Многие христианские книги построены по такому принципу. Такой способ изучения Библии называется тематическим. Изучение Писания по темам, конечно же допустимо, однако этот метод будет эффективным только когда Слово Божье прочитано от начала до конца и его содержание знакомо исследователю. В противном случае никакой пользы от изучения нет, потому, что стихи Библии могут быть часто вырваны из своего контекста и использованы людьми для оправдания своих личных взглядов, ничего общего не имеющих с библейской позицией.

К большому сожалению в наше время воспринять Библию через призму современных философских учений или личного опыта наших современников намного легче, нежели читать ее так как она написана. Именно по этой причине люди не приучены читать книги Библии от начала до конца. Основным барьером для человека является различия между современным европейской культурой и менталитетом и теми, которые существовали три с половиной тысячи лет назад. Эти различия обусловлены не только временем, но и особенностями менталитета, сформировавшегося в европейской и русской культуре в настоящее время.

Так сложилось исторически, что в основу современного мышления европейца заложена греческая философия. В своей книге по истории философии Бертран Рассел пишет:

«Во всей истории нет ничего более удивительного и ничего более трудного для объяснения, чем внезапное 'возникновение цивилизации в Греции. Многое из того, что создает цивилизацию, уже существовало в течение тысячелетий в Египте и Месопотамии и распространилось оттуда в соседние страны. Но некоторых элементов не доставало, пока они не были восполнены греками. Чего они достигли в искусстве и литературе, известно каждому, но то, что они сделали в чисто интеллектуальной области, является даже еще более исключительным. Они изобрели математику, науку и философию; на место простых летописей они впервые поставили историю; они свободно рассуждали о природе мира и целях жизни, не обремененные путами какого-либо традиционного ортодоксального учения. Происшедшее было настолько удивительным, что люди до самого последнего времени довольствовались изумлением и мистическими разговорами о греческом гении».

Многие понятия, названия, науки уходят своими корнями в древнюю Грецию. Даже система изучения философии построена так, что сначала изучаются древнегреческие философы. Профессор Митрошилова в книге «История философии: запад – Россия – восток» замечает:

«Приступая к античной философии, европейский историк философии безусловно чувствует себя дома, потому что само слово философия и понятие философии появились в первой европейской стране — в Греции VI в. до н.э.; здесь же были постепенно разработаны основные разделы философского знания, понятийный аппарат и логический инструментарий философского рассмотрения. Наконец, основные институты, в которых продуцировалось, сохранялось и передавалось философское знание, более того — культивировался философский образ жизни,— они также суть европейские установления».

Однако, в связи с этими высказываниями возникает вопрос: «можем ли мы правильно истолковывать и воспринимать Библию, смотря на нее через призму греческих философских категорий, так близких и понятных в нашей культуре?» Есть три аргумента, которые ведут к отрицательному ответу.

Первый. Библия и библейская цивилизация намного древнее греческой. Само слово философия как наука (с греческого – любовь к мудрости) впервые встречается у Пифагора, жившего в шестом веке до нашей эры. Историки указывают на то, что рождение философии совпадает с началом культурного подъема в Древней Греции, который приходится на восьмой век до нашей эры. В это время семитская цивилизация уже давно существовала. Уже как два столетия существовал Соломонов храм в Израиле и народ израильский читал как минимум семнадцать книг Ветхого Завета.

Второй. Как замечает Вильгельм Виндельбанд в своей книге «История древней философии»: «Греческая философия вырастает на почве замкнутой в себе национальной культуры, она есть чистый продукт греческого духа». Библия была написана в совершенно другой культуре. Ее авторы даже и не подозревали о существовании греческих философских категорий. Интересно отметить, что историки философии конечно же учитывают что имеют место и другие философские концепции, и они развивались на востоке, в Индии и в Китае. Однако они в один голос говорят, что в семитских цивилизациях, таких как вавилонская, финикийская или израильская философия не была развита.

Со времени завоевательных походов Александра Македонского, начиная с 322 года до нашей эры, развитие «замкнутой» греческой философии, начало приобретать глобальные масштабы. Новое течение, вобравшее в себя идеи Зороастризма, Буддизма и других восточных и западных философий, стало носить название эллинизм. К тому времени написание Ветхого Завета уже было закончено и Израиль был небольшим островком семитской цивилизации, который встретился на пути греков. Основные центры семитской культуры: Вавилон, Тир, Ниневия были к тому времени разрушены. На территории персидской империи преобладал Зороастризм и только малочисленная группа людей вокруг Иерусалима исповедовала иные принципы.

По этой причине семитская культура не оказала никакого влияния на развитие эллинизма как глобальной философии. Во времена Нового Завета эллинизм оказывал влияние на еврейскую культуру. Саддукеи были сторонниками ассимиляции иудеев и иудаизма в эллинистическую культуру. Однако, несмотря на отдельные проявления греческого влияния, Библейский менталитет сохранил свою самобытность. Более того между библейским менталитетом и греческой философией существовала стена непонимания. Это описано в книге Деяния Апостолов. Самым трудным местом для служения апостола Павла были Афины.

«Некоторые из эпикурейских и стоических философов стали спорить с ним; и одни говорили: 'что хочет сказать этот суеслов?', а другие: 'кажется, он проповедует о чужих божествах', потому что он благовествовал им Иисуса и воскресение... Услышав о воскресении мертвых, одни насмехались, а другие говорили: об этом послушаем тебя в другое время. Итак Павел вышел из среды их.». Деян. 17:18, 32

Именно философы более всего воспротивились Евангелию, ибо евангельские и библейские принципы не вписывались в привычные рамки их представлений.

И третий, самый важный аргумент. Он касается истоков греческого и библейского менталитета. В философском словаре, в статье о происхождении философии И. Т. Фролов замечает:

«В отличие от иных форм мировоззренческого сознания — предшествующей философии *мифологии* и религиозного мировоззрения — философское сознание избрало своим ориентиром не авторитет и традицию, не слепую веру, не апелляцию к сверхъестественным силам, а свободное, основанное на принципах разума, критическое осмысление мира и человеческой жизни. Философия противопоставила *антропоморфизму* мифологии представление о мире как о сфере действия безличных объективных сил, а традиционности и непосредственности мифа — сознательный поиск альтернативных вариантов подобных представлений, их взаимную критику и принятие какого-либо из этих вариантов на основе логической аргументации».

На основании этого определения можно сделать окончательный вывод о полной несовместимости двух подходов, философского и библейского. Библейский подход

основан на вере в Бога и Его откровение, на понимании того факта, что человек, в силу своей греховной природы не в состоянии познать проблемы этого мира, без помощи Бога.

Какими же принципами следует руководствоваться при изучении Библии и святилища в частности?

Ниже мы приведем три основных принципа библейского менталитета и сравним их принципами, которыми руководствуется греческая философия. Также будет продемонстрировано применение этих принципов при изучении святилища.

Принцип первичности действия.

Вы, конечно же, обратили внимание на то, что библейское повествование о событиях, о Боге, о людях передано в непривычной для нас, очень сжатой, скупой на слова форме, где отсутствуют привычные для нас описания. В Библии мы не находим описания устройства Вселенной или природы Бога.

Греки издревле стремились познать природу и составные части любого предмета или явления. Именно греческие философы ввели понятие «атом» – как мельчайшей части материи. Само слово материя изобрел Аристотель в противовес атомарной модели Демокрита. Демокрит утверждал, что все в мире состоит из мельчайших атомов. Аристотель считал, что весь мир – это сплошная материя. Греки все стремились описать, разобрать, «разложить по полочкам». «Сеμίта» же прежде всего интересует не описание, а действие. Не то, как выглядит предмет и из чего он состоит, а то, как он действует.

На простом примере это выглядит примерно так. Попробуйте представить себе, как грек и еврей будут объяснять, например, аборигену из Новой Гвиней, что такое стол. Грек скажет: «Стол состоит из четырех ножек, а сверху находится крышка». А еврей скажет: «За столом можно сидеть и кушать».

Откройте классический роман – он насыщен образностью. Здесь портреты героев, пейзажи, картины внутренних переживаний... Возьмем, например роман Достоевского «Преступление и наказание», посмотрите как автор описывает внешность одного из героев:

«Это был человек лет уже за пятьдесят, среднего роста и плотного телосложения. с проседью и с большой лысиной, с отеками от постоянного пьянства желтым, даже зеленоватым лицом и с припухшими веками, из-за которых сияли крошечные, как щелочки, но одушевленные красноватые глазки. Но что-то было в нем странное; во взгляде его светилась как будто даже восторженность, - пожалуй, был и смысл и ум, - но в то же время мелькало как будто и безумие. Одет он был в старый, совершенно оборванный черный фрак, с осыпавшимися пуговицами. Одна только еще держалась кое-как, и на нее-то он и застегивался, видимо желая не удаляться от приличий. Из-под нанкового жилета торчала манишка, вся скомканная, запачканная и залитая. Лицо было выбрито, по чиновничьи, но давно уже, так что уже густо начала выступать сизая щетина. Да и в ухватах его действительно было что-то солидно-чиновничье. Но он был в беспокойстве, ерошил волосы и подпирал иногда, в тоске, обеими руками голову, положа продранные локти на залитый и липкий стол».

Специалисты утверждают, что в художественном тексте около 90% занимают существительные и прилагательные, тогда как в Библии преобладают глаголы. Вы не найдете в ней ни портрета Авраама, ни описания Иудейской пустыни или Красного моря. Мы не знаем, был шторм или штиль, когда израильтяне подошли к самому берегу, спасаясь от египетского рабства. А сколько было львов во рву, куда бросили Даниила? Рычали они или яростно били хвостами, расхаживая вокруг него, или тихо сидели, глядя на пророка – голодные, но бессильные? Об этом в Библии не сказано. Отсутствует подобное описание по следующей причине: «сеμίта» не важны подробности, дающие возможность представить картину глазами, образно. Его интересует действие.

Вспомним эпизод, когда Моисей просит Бога показать ему славу Господню (Исх. 33:18). И Господь соглашается. Какой волнующий момент! «Лица Моего не можно тебе увидеть», – говорит Господь: «И когда сниму руку Мою, ты увидишь Меня сзади, а лице Мое не будет видим». (Исх. 33:20, 23) Ну что ж, нельзя лицо – хотя бы издали увидеть образ Бога, хотя бы сзади – и довольно для нас!

Мы с волнением ждем описания: что же увидел Моисей? Давайте прочитаем Исход, 34 главу с 5–7 стихи:

«И сошел Господь в облаке, и остановился там близ него, и провозгласил имя Иеговы. И прошел Господь пред лицом его и возгласил: Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление и грех, но не оставляющий без наказания, наказывающий вину отцов в детях и в детях детей до третьего и четвертого рода».

Где же картина славы Божией? Ее нет. Не это потрясло Моисея, а откровение Божьего характера, Его свойств, Его сущности: Бог любит, прощает, милует - и это для Моисея самое главное.

Наша проблема в том, что мы читаем Писание глазами нашей современной европеизированной культуры, где для того, чтобы понять необходимо увидеть. Бог через Библию Библия приучает нас к другому подходу. Об Иисусе Христе пророк Исаия писал: «Ибо Он взошел пред Ним, как отпрыск и как росток из сухой земли; нет в Нем ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему» Ис. 53:2. У Христа на кресте действительно не было привлекательного внешнего вида, но через деяние, Им совершенное, мы можем иметь спасение и вечную жизнь.

Как принцип первичности действия помогает понять святилище? Сегодня есть очень много книг исследующих символизм ветхозаветного храма. Многие исследователи идут по пути проложенному Александрийской школой толкователей Библии в первые века христианства. Ученые Александрийской школы считали что в Библии содержится одни аллегории. Сегодня многие ученые стремятся дать духовное истолкование каждому элементу конструкции ветхозаветного святилища. Однако, зная о принципе первичности действия мы можем видеть что для понимания сути и значения святилища, нам необходимо смотреть в первую очередь не на жердочки, шесты, занавесы, ткани, а на то, что происходит и какие ритуалы совершаются на этом святом месте.

Принцип отрицания дуализма

Дуализм или дихотомия является одной из основных черт греческой философии. Толковый словарь Ожегова определяет дихотомию как «сопоставленность или противопоставленность двух частей целого». В диалектической философии мы сталкивались с законов единства и борьбы противоположностей. На протяжении всей истории различные философские школы создавали теории, противоречащие друг другу. Так в самом начале последователи Фалеса утверждали, что первична вода, а последователи Пифагора заявляли – что это огонь. Последователи Демокрита говорили об атомарном строении мира, а ученики Аристотеля – о сплошной материи. Кульминацией развития греческой философии стало разделение между Аристотелевским материализмом и Платоновским идеализмом, породившее устоявшиеся в сегодняшнем мире такие дихотомии как разделение между материей и идеей, между плотью и духом.

Подобное мышление наложило свой отпечаток и на христианство. Первые христиане не могли понять как может быть такое, что есть Бог-Отец, Бог-Сын и Бог-Дух Святой, а Бог тем не менее един. Или же как Иисус может быть на сто процентов Богом и на сто процентов человеком. Это было причиной возникновения многих христианских ересей. Все эти проблемы корнями уходят в греческий менталитет, где черное – это не белое, а белое – не черное. А если белое и черное сосуществуют, то это серое и в нем содержится определенная часть белого и черного.

Такие проблемы чужды семитскому менталитету и Библии. В Библии вообще отсутствует категория материальности или нематериальности. В современном понимании наука изучает материальный мир, а удел идеалистической философии или религии – мир нематериальный. Материя же определяется в науке как объективная реальность, которая существует независимо от человеческого сознания, о существовании которой можно узнать с помощью органов чувств человека или приборов. Таким образом к примеру, атмосфера – это материя, вакуум – это материя, электрическое поле – материя, а мысли – это не материя, Бог – тоже нематериален.

Данные характеристики абсолютно искусственны, необъективны и ограничены, точно так же если бы мы разделили все предметы в мире на вкусные и невкусные. В Библии таких определений нет, несмотря на то, что некоторые пытаются говорить о духовном и плотском, как об аналогии

материального и нематериального. Для примера можно обратить внимание на то как апостол Павел в послании к Галатам определяет плод духа и дела плоти.

«Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное» Гал 5:19-21.

Если девятнадцатый стих говорит о вещах «материальных» с нашей точки зрения, то что есть волшебство, зависть, гнев? Неужели, если человек по каким-то причинам не проявил свой гнев или зависть, но держал это внутри, эти качества стали духовными.

Очень часто в Библии душа, которая в рамках греческой философии нематериальна, совершает весьма материальные поступки: «скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись» Лк. 12:19.

Единственная кажущаяся дихотомия в Библии это между добром и злом, грехом и праведностью. Однако эти понятия никогда не были едиными и потому не являются дихотомичными.

Невозможно до конца понять весь символизм ритуалов святилища если не отказаться от построения дихотомий и создания несуществующих противоречий. В процессе анализа ритуалов святилища мы познакомимся с явлением семитского парадокса, которое прямо противоположно дихотомии. Очень часто одним и тем же словом обозначаются два противоположных понятия, например, грех и жертва за грех. Для решения проблем связанных с определением конкретного понятия необходимо хорошо владеть контекстом.

Принцип молчания

Премудрый Соломон записал: «Если ты в заносчивости своей сделал глупость и помыслил злое, то положи руку на уста» Прич 30:32. К сожалению, человек сделал не одну а две глупости. Он не только согрешил перед Богом, но и ведет себя так, как будто ничего не произошло. Человек не до конца понимает, что разум его так же испорчен грехом, и что ему необходимо в покорности склониться пред Всевышним и уповать на Его откровение, а не на собственные размышления, логику и знания. Именно такой вывод сделал Иов, когда на протяжении всей книги в своих речах он хотел вызвать Бога на спор, и Бог явился ему и задал ему ряд вопросов. Увидев Бога лицом к лицу Иов сказал:

«знаю, что Ты все можешь, и что намерение Твое не может быть остановлено. Кто сей, омрачающий Провидение, ничего не разумея? - Так, я говорил о том, чего не разумел, о делах чудных для меня, которых я не знал. Выслушай, взывал я, и я буду говорить, и что буду спрашивать у Тебя, объясни мне. Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя; поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле» Иов 42 :1-6.

Подход философии совершенно иной это «...стремление к выработке целостной системы миропонимания на основе интеллекта», - как пишет Фролова в Философском словаре. Она добавляет, что именно это отличает философских подход от религиозного. С древних времен философы стремились придти к познанию мира, к созданию системы, которая бы отвечала на все вопросы бытия. Исследуя системы Фалеса, Пифагора, Аристотеля и Платона, мы поражаемся их несовершенству. Существует ли сегодня совершенная философская система, которая могла бы логически объяснить устройство мира. Величайший физик 20 века Алберт Эйнштейн, создавший специальную и общую теорию относительности, в конце своей жизни решил создать общую теорию поля. После долгих неудачных попыток, он сказал, что Бог превыше него и есть предел человеческому познанию.

Библия не ставит цели дать человеку абсолютное познание. Такое познание было предложено человеку в Эдеме, и результат его известен. Если посмотреть на проблему познания с глобальной точки зрения, то можно заметить, что для передачи знания человек использует три основных языка: вербальный, абстрактный и математический. Вербальный – это язык слов, самый простой. Им владеют все. Абстрактный – это язык искусства: живопись, музыка, поэзия и так далее. Математический язык – это средство передачи знаний в мире науки. Любая наука имеет свой математический аппарат. Это язык самого высокого уровня и самый точный из имеющихся в

распоряжении человека. Однако ни один из этих языков не в состоянии полно и точно описать небесную реальность.

Именно по этой причине Бог не открывает человеку то, что выше его понимания. Он открывает в первую очередь те знания, которые необходимы для спасения, для того чтобы человек вырвался из оков своей приобретенной греховной природы. После этого, живя в вечной жизни, получив обновленный разум, он сможет познать весь мир в истинном свете, а не в свете иллюзорных регулярно меняющихся гипотез, которые предлагают сегодня философы.

При изучении святилища нам в особой мере необходимо придерживаться рамок Божиего откровения. Мы не можем пускаться в фантазии и изобретать то, чего не существует и что Бог нам не открыл в Слове Своем.

Многие задают вопросы по святилищу, затрагивающие природу запредельного. Из каких материалов сделано небесное святилище? Зачем нужен там жертвенник и какой смысл в том, что все предметы существуют на небе? Некоторые предполагают что небесное святилище – это Сам Бог, а земное просто отображает природу Бога в виде аллегии. Кто-то даже считает, что земное святилище было построено по образцу языческих храмов для того, чтоб «примитивному человеку» был понятен Бог, а сейчас «развитому духовно христианину» это не нужно.

Изучая тему святилища во всех книгах Библии мы увидим, что независимо от «уровня развития» человека, Бог показывает один и тот же принцип построения как земного так и небесного святилища. В четырнадцатом веке до нашей эры, через Моисея; в первом веке нашей эры, через Иоанна в книге Откровение; в девятнадцатом веке через видения Елены Уайт – Бог показывает один и тот же принцип, те же предметы, те же два отделения. Разве так выглядит небесная реальность? Ответить на этот вопрос может только Бог. Но в Библии Он ответа нам не дал. Значит еще не время знать. Признавая принцип молчания мы выражаем доверие Всевышнему, который знает, что на сегодня мы можем понимать, а что поймем в вечности.

Глава 2. Святилище в прообразах и предтечах

«В начале сотворил Бог небо и землю», - так начинается книга Бытие. Как можно говорить о святилище в книге Бытие, в период до потопа или в патриархальный период если его построил Моисей? Одной из популярных в настоящее время является точка зрения о том, что Моисей заимствовал конструкцию святилища у языческих народов, приспособив ее под поклонение Богу. Те, кто так думают делают свои выводы на основании археологических раскопок а так же учитывая христианский опыт, когда в третьем-четвертом веках христианство переняло многие языческие ритуалы и приспособило их под богослужения. Но делал ли подобное Моисей?

В этой главе мы увидим, что несмотря на отсутствие здания, служение и ритуалы, которые подробно Моисей записал в книгах Исход и Левит существовали и в более ранний период. Затем мы подробно остановимся на результатах археологических раскопок для того, чтобы проанализировать, действительно ли есть такое огромное сходство между святилищем и языческими храмами.

Каин и Авель

В книге Бытие, 4 главе мы читаем всем хорошо знакомую историю о том, как Каин и Авель принесли Богу жертвы.

«Спустя несколько времени, Каин принес от плодов земли дар Господу. И Авель также принес от первородных стада своего и от тука их. И призрел Господь на Авеля и на дар его; а на Каина и на дар его не призрел. Каин сильно огорчился, и поникло лице его. И сказал Господь Каину: почему ты огорчился? и отчего поникло лице твое? если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним»

В этом отрывке мы уже можем проследить мотив святилища, потому что принесение жертвы – это именно то, что впоследствии будет совершаться во святилище.

Я знаю, что многих несколько смущает эта история: почему Бог не принял жертву Каина? Зачем Он сверг Каина в столь сильное огорчение? Ответы на эти вопросы становятся ясны при внимательном рассмотрении.

Каин принес "дар", и Авель принес – читаем мы в нашей Библии. Но мы видим, что это два совершенно разных дара. Дар Каина – от плодов, дар Авеля – от животных.

Жертва Каина в оригинале названа словом «минха». Где еще в Библии встречается это слово? В Книге Левит читаем: «Если какая душа хочет принести Господу «минха» («жертву приношения хлебного» – в русском переводе)»...(Лев. 2:1) Из всех указаний, данных левитам, мы узнаем, что слово «минха» всегда означает жертву бескровную, хлебную. Именно такую жертву – «минха» – и принес Каин. В чем же его вина? Сравним его жертву с жертвой Авеля.

Авель принес дар «от первородных, от тука их». Книга Левит предписывает приносить в жертву тук животных в том случае, когда совершается жертва за грех. Такое жертвоприношение названо словом «хатат». И слово грех, кстати, тоже «хатат». В данном случае речь идет именно о "жертве за грех". Принести ее – значит признать себя грешником, признать свою вину перед Богом.

Каин не делает этого. Он не считает себя грешником. Вот почему он ограничивается хлебным приношением.

Что же отвечает Господь Каину? «Если делаешь добро, то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех (*«хатат»*) лежит».(4:7) Как-то не совсем ясно, что за грех лежит у дверей и у каких дверей? Грамматический анализ текста оригинала показывает, что в данном случае возможен другой перевод: не «грех», а «жертва за грех». Иными словами, если не делаешь доброго, надлежит тебе принести *«хатат»* – жертву за грех, – вот что советует Бог Каину*.

* Сложность вызывает вторая часть текста «он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним». Проблема в том, что слово грех в еврейском языке «хатат» - женского рода. Если бы текст говорил о грехе и о господстве над грехом, то было бы в оригинале «она влечет тебя к себе, но ты господствуй над ней». Но в еврейском тексте стоит «он» и «ним» и эти местоимения никакого отношения к предыдущей фразе не имеют. Некоторые комментаторы усматривают здесь связь с Быт. 3:16 в свете буквального перевода отрывка «у него влечение к тебе, а ты будешь господствовать над ним». В 3:16 текст говорит о главенстве мужа над женой. Возможно, что Бог этими словами хочет сказать Каину, что если он выполнит все требования относительно жертвоприношения, то будет главенствовать, господствовать над Авелем по праву первородства.

Интересно заметить, что словосочетание «у дверей лежит» – это явный мотив Святилища. В Книге Левит 1:5 Бог дает повеление положить жертву «у входа в скинию». Употребляется одно и то же еврейское слово «*петах*» – вход, или дверь, как переведено в Бытие 4:7. Даже такая, казалось бы, незначительная деталь здесь очень важна. Но давайте вернемся к Авелю. Прочитаем еще раз 4 стих 4-й главы: «И Абель также принес от первородных стада своего и от тука их».

А теперь давайте сравним это со следующим отрывком из книги Левит 4:19: «И весь тук его вынет из него, и сожжет на жертвеннике». Что мы видим? Абель не просто закалывает и сжигает жертвенное животное, он действует согласно определенному ритуалу, принося жертву «от первородных стада», «от тука их». Этот ритуал подробно описан в Книге Левит. Значит, первым людям, вероятно, было известно содержание ритуалов жертвоприношения. Они прекрасно знали когда и как приносить жертвы Богу. И хотя святилище еще не было построено, служение, подобное служению в нем, разнообразие служения принесения жертв, служения, описанного в Библии уже совершалось.

Ной

До сих пор мы говорили о двух видах жертвоприношений. Но на этом разнообразие служения принесения жертв, служения, описанного в Библии не заканчивается. И Книга Бытие уже в 8-й главе повествует еще об одной жертве – жертве всесожжения, по-еврейски «ола». Буквальный перевод этого слова – «то, что идет вверх», то есть это жертва, поднимающаяся вверх в виде дыма. Такую жертву принес Ной.

Бытие 8:20: «И устроил Ной жертвенник Господу; и взял из всякого скота чистого и из всех птиц чистых и принес во всесожжение на жертвеннике».

В Книге Левит, 1-й главе, мы находим подробные указания о том, каким образом должна быть принесена такая жертва. (Левит, 1:3,10,14). Здесь перечисляется три вида жертвы всесожжения:

- 1) жертва из крупного скота (3 ст.)
- 2) жертва из мелкого скота (10 ст.)
- 3) жертва из птиц (14 ст.).

Как мы с вами замечаем, Ной действовал в полном соответствии с этими указаниями.

Если мы прочитаем эту историю дальше, мы заметим еще одну интересную параллель с Книгой Левит по поводу значения принесенной Ноем жертвы. Бытие 8:21: «И обонял Господь приятное благоухание». В 1 главе Книги Левит также читаем троекратно повторенное высказывание: «это всесожжение, жертва, благоухание, приятное Господу» (Левит, 1:9, 13, 17). То есть мы снова можем заметить, что Ной совершает вполне определенный, известный ему ритуал. И впоследствии, на горе Синай, Бог дает народу израильскому не какие-то непонятные предписания, а только напоминает и более подробно объясняет то, что было давно уже известно. Е.Уайт в книге «Патриархи и Пророки» пишет:

«О плане спасения человеку впервые было сообщено в приговоре, произнесенном сатане в саду. Небесные ангелы более полно развернули перед нашими прародителями план, который был предложен для их спасения. Адама и Еву уверили, что, несмотря на их большой грех они не будут оставлены на произвол сатаны Сын Божий пожертвует своей жизнью ради их искупления».

Авраам

Рассматривая книгу Бытие, мы не можем пройти мимо личности и служения Авраама, отца всех верующих. Здесь мы обратимся только к двум, наиболее значимым для нашего исследования эпизодам. В 15 главе мы читаем что Бог обещает Аврааму наследника. Авраам хочет убедиться в непреложности Божьего намерения. Тогда Господь говорит ему: «Возьми Мне трилетнюю телицу, трилетнюю козу, трилетнего овна, горлицу и молодого голубя». Здесь перечислено пять видов жертвенных животных. И если мы снова откроем Книгу Левит, 1 главу, то увидим, что во святилище другие животные в жертву не приносились, только эти, на которых указал Господь: тельцы, козы, овны, горлицы и голуби.

Итак, Авраам взял животных, как повелел ему Господь, и что же он делает дальше? Правильно ли он следует ритуалу жертвоприношения? Сравним Бытие 15:10 и Левит 1:6.

«Он взял всех их, рассек их пополам» (Бытие)

«И снимет кожу с жертвы всесожжения, и рассечет ее на части» (Левит)

Согласно Книге Левит птиц рассекать не следовало. И в Книге Бытие мы читаем, что Авраам не рассекал птиц. Итак, Авраам приносит жертву всесожжения, во всех деталях следуя ритуалу, который впоследствии совершался во святилище.

В 22-ой главе книги Бытие мы читаем о самом драматическом, потрясающем событии в жизни Авраама (2 ст):

«Бог сказал: возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака; и пойди в землю Мориа, и там принеси его во всесожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе».

По-еврейски сказано: принеси его как «ола». Авраам понимал, что это значит: он должен убить, рассечь пополам и так далее, то есть соблюсти тот же ритуал, что и с жертвенными животными. И все это он должен был сделать со своим единственным сыном Исааком.

Не открыто нам, что мог подумать Авраам, выслушав из уст самого Бога это повеление. Однако ясно одно: этим повелением Бог как бы говорил патриарху: «Я разрываю Мой завет с тобой». Действительно, сердцевиной Божьего завета с Авраамом было обетование наследника. Именно эту деталь завета Господь постоянно напоминал патриарху в самого начала его выхода из Харана, из дома отца его. Всякий раз, когда Бог являлся Аврааму, Он напоминал ему о Своем обетовании, из года в год повторяя клятву. Двадцать пять лет ожидал Авраам исполнения обетования, и вот, всё потеряно. Бог забирает у него его сына и с этим заканчиваются все надежды о великом народе и благословенном семени.

Нам, людям конца XX века очень сложно понять эти мысли. Даже тем из вас, кому за семьдесят, у кого есть внуки или даже правнуки сложно задуматься о том, что будет с потомками вашими в шестом или в седьмом поколении. Однако для людей, живших в то далекое время на ближнем востоке, величайшим проклятием было знать что род их оборвется в даже и в десятом колене.

Тяжело было Аврааму от этого. Вряд ли снова повторится чудо и ста десятилетняя Сарра снова забеременеет. Измаил изгнан и уже не вернется. Чего еще можно ожидать?

За что же Бог решил разорвать завет с Авраамом? У кого-то этот вопрос может вызвать возмущение. Как так, ведь Авраам – друг Божий! Он же безгрешен! Такой взгляд ошибочен. Библия не написана в стиле книги о житие святых. В отличие от жития святых, в котором подчеркиваются лишь лучшие стороны характера человека, а плохие стороны замалчиваются, будто бы их нет, Библия показывает нам о человеке всю правду, какой бы она не была.

В жизни Авраама были падения. Он дважды, желая спасти свою жизнь, предавал свою жену. Первый раз в Египте, второй – в Гертаре, перед самым рождением Исаака. Грех этот имел тяжкие последствия. В то время Египет находился на начальной стадии формирования своей религии, основанной на магии, спиритизме и поклонении мертвым. Каким великим могло бы быть влияние Авраама на Египет, если бы его не выгнали с позором. Благодаря такой «проповеди» впоследствии Египтянам трудно было что-либо сказать о Боге, Творце неба и земли. Но Господь прощал Авраама.

Однако самым большим падением патриарха был грех с Агарью. Не доверившись Богу, послушавшись Сарры, Авраам совершил ошибку, последствия которой видны и сейчас в Арабо-Израильском конфликте. Самым большим просчетом было то, что Авраам в конце концов, изгнал Агарь с Измаилом из дома. Это было серьезным нарушением воли Бога. Ведь раньше Авраам пытался сделать это, Господь велел Агари вернуться.

Именно «после сих событий Бог испытывал Авраама» и велел ему принести своего сына в жертву. Тяжелый путь! Как сложно в этой ситуации подчиниться воле Бога. Заметим, в оригинале во втором стихе, записано: «Бог сказал: «Возьми, пожалуйста, сына твоего...». Иными словами, Господь предлагает, чтобы Авраам сделал всё это добровольно, сам. Ведь Бог мог просто наслать на Исаака какую-то болезнь и тот мог бы умереть после нее. Нет, Бог предлагает патриарху пройти с Ним этот тяжелый путь. «...На одной из гор, о которой Я скажу тебе». Господь Сам ведет Авраама по этому нелегкому пути.

Действительно, очень сложно бывает идти туда, куда указывает нам Бог. Особенно, когда уже отступил от Него намного легче отступить еще на один шаг, нежели приблизиться. Аврааму было намного легче послушаться Бога, нежели идти с ним туда, куда Господь звал его. Какой же путь выбирает Авраам.

«Авраам встал рано утром, оседлал осла своего, взял с собою двоих из отроков своих и Исаака, сына своего; наколот дров для всесожжения, и встав, пошел на место, о котором сказал ему Бог».

Что же придало силы Аврааму следовать повелению Божию. Кто-то может привести стих их послания Евреям 11 главы:

«Верою Авраам, будучи искушаем, принес в жертву Исаака и, имея обетование, принес единокровного, о котором было сказано: в Исааке наречется тебе семья. Ибо он думал, что Бог силен и из мертвых воскресить»

Кому-то может показаться, что Авраам верил в немедленное воскресение Исаака. Однако же этот текст ничего не говорит о времени воскресения. Действительно, патриарх верил, что Исаак непременно воскреснет, как и Марфа верила, что брат ее Лазарь воскреснет и говорила Христу: «знаю, что воскреснет в воскресение, в последний день» Иоанна 11:26. Но могла ли эта уверенность перевесить всю тяжесть того, что Аврааму предстояло сделать собственными руками со своим сыном!?

Нет. Что-то еще придавало Аврааму силы. Посмотрим, что происходило дальше. Вернемся к нашему отрывку из Быт. 22 главы:

«На третий день Авраам возвел очи свои, и увидел то место издалека. И сказал Авраам отрокам своим: останьтесь вы здесь с ослом, а я и сын пойдем туда и поклонимся, и возвратимся к вам. И взял Авраам дрова для всесожжения, и возложил на Исаака, сына своего; взял в руки огонь и нож, и пошли оба вместе. И начал Исаак говорить Аврааму, отцу своему, и сказал: отец мой! Он отвечал: вот я, сын мой. Он сказал: вот огонь и дрова, где же агнец для всесожжения? Авраам сказал: Бог усмотрит Себе агнца для всесожжения, сын мой. И шли далее оба вместе».

«Бог усмотрит» – вот ключ к пониманию веры Авраама. Понимание того, что Бог желает сделать всё для нашего спасения. Как пишет Апостол Петр во втором послании Бог «...долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб» 2 Пет 3:9. Даже если путь, предлагаемый Богом, кажется нам нелогичным или гибельным, в минуты таких рассуждений следует поставить авторитет Бога выше авторитета собственных умозаключений. Господь видит наше будущее намного лучше, нежели мы собственной логикой можем это будущее спрогнозировать. Главное довериться Его милости и провидению. Авраам верил Богу. Это вера не была лишь простым созерцанием, она отражалась в поступках, как записано в послании Иакова 2:21: «Не делами ли оправдался Авраам, отец наш, возложив на жертвенник Исаака, сына своего»? Авраам выбирает нелегкий путь но он предпочитает именно этот путь с Богом более легкому пути без Бога.

Каков же результат выбора, сделанного патриархом. Пройдем же и мы вместе с Авраамом и Исааком последние метры пути к вершине горы Мориа.

«И пришли на место, о котором сказал ему Бог; и устроил там Авраам жертвенник, разложил дрова и, связав сына своего Исаака, положил его на жертвенник поверх дров. И простер Авраам руку свою и взял нож, чтобы заколоть сына своего. Но Ангел Господень воззвал к нему с неба и сказал: Авраам! Авраам! Он сказал: вот я. Ангел сказал: не поднимай руки твоей на отрока и не делай над ним ничего, ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня». Быт 22:9-12.

Прочитав последние строки этого повествования, хочется вздохнуть с облегчением: «Ну, вот, Бог всего лишь испытывал Авраама, Он и не хотел, жертвы Исаака». Однако повествование не закончено на этих словах Ангела Господнего. Есть еще один стих в этой истории.

«И возвел Авраам очи свои и увидел: и вот, позади овен, запутавшийся в чаще рогами своими. Авраам пошел, взял овна и принес его во всесожжение вместо, сына своего». Быт 22:13.

Господь не просто желал испытать послушание Авраама. Этим повелением Бог хотел преподать патриарху два важнейших урока.

Во-первых: это урок о заместительной жертве. Исааку надлежало умереть, но вместо него умер агнец. Авраам, возможно, не представлял себе Голгофского креста, но на этом примере он мог явно увидеть, как произойдет спасение человечества. «Агнец», которого Бог приготовил для всего мира умрет, а человек будет жить. В жертву вместо сына теперь нужно было принести агнца.

Во вторых: Авраам понял, что заместительная жертва – это решение всех проблем. Даже если завет с Богом на грани разрыва и кажется, что уже нет пути назад, выход все же есть: это заместительная жертва. Своею смертью Агнец Божий проложил мост над пропастью, разделяющей Творца и человека и восстановил нарушенный человеком завет.

Мы не знаем, о чем тогда думал Авраам и как он понимал жертвенное служение до этого события. Но теперь Авраам совершенно определенно видел, что овен принесен вместо сына. Он понял, что ожидать в будущем, когда придет тот желаемый, долгожданный Агнец.

В классическом иудаизме эта история получила название «Акеда». Талмуд пишет о том, что всякий раз, когда грешник приходил в храм для принесения жертвы, священник обязан был прочитать из Торы историю жертвоприношения Исаака. Таким образом израильтянин, еще даже не зная имени будущего искупителя, не видя Голгофы понимал, что приносит заместительную жертву. Через века посредством жертвоприношений люди могли смотреть в будущее на Того грядущего Агнца, который придет и даст им жизнь – через Свою смерть. И в этом – великий смысл и главное значение жертвоприношения. Принесение жертвы объясняют нравственными причинами: человек, совершающий грех, убивает таким образом невинное животное. Он должен осознать свой грех, глядя на смерть животного. Это правда, но в этом объяснении нет полноты. Повелев принести в жертву Исаака, Бог наглядно показал Аврааму будущее. Он указал на будущего Искупителя, Который посредством Своей смерти подарит человечеству жизнь так же, как посредством смерти овна была дарована жизнь Исааку.

ЭКСКУРС В БИБЛЕЙСКУЮ АРХЕОЛОГИЮ

Некоторые современные богословы утверждают, что израильское святилище, его план, конструкция и все устройство были заимствованы у окружающих языческих народов. Отсюда делается вывод, что построение святилища не было результатом Божьего откровения.

Исследования археологов действительно указывают как на ряд архитектурных сходств, так и на существенные отличия иерусалимского храма от других древних ближневосточных храмов.

Так, например, Джон Брайт в своей книге «История Израиля» утверждает что «национальная святыня Израиля была построена исключительно по хананейскому образцу». Исследователи Смит и Стонг замечают, что имеет место сильное влияние египетской архитектуры на израильское святилище. Действительно, между израильским и языческими храмами можно заметить ряд сходств:

1. Иерусалимский храм (языческие храмы всегда сравнивают с иерусалимским) является частью царской цитадели, подобно другим храмам. Он, как и другие храмы, был построен на искусственном, специально созданном возвышении.
2. В то время храмы строились из дерева и камня. Археологи отмечают сходство строительной технологии. Но это ложная посылка, ибо, как нам повествует 3 Книга Царств 6:36, для ведения строительных работ Соломон приглашал строителей из Тира. Нетрудно выявить причину такого сходства.
3. Очень схожи и украшения, которые использовались в иерусалимском и египетских храмах: вырезанные пальмы, плоды деревьев и т.д.
4. Но пожалуй, самое главное – это наличие темного, недоступного для всеобщего созерцания помещения, где находилось божество. Доступ туда открыт лишь избранным. Именно таким было Святое Святых в израильском святилище. Несмотря на золотую отделку стен, оно не было освещено, так как светильник располагался в другом отделении.

Но обратим внимание и на отличия, выслушав другую сторону. Лоренс Герати в своей статье «Об иерусалимском храме в контексте ближневосточной культуры», говоря о сходстве между израильским храмом и другими ближневосточными храмами, указывает также четыре важных отличия, не имеющих аналогов в ближневосточной практике.

1. Несмотря на то, что многие языческие храмы имеют схожую структуру, даже в том, что у них есть три основные отделения, соответствующих израильским: Внешний двор, Святое, Святое Святых, ни в одном из языческих храмов не наблюдается таких правильных геометрических пропорций.
2. В каждом из ближневосточных храмов в самом святом помещении, закрытом от постороннего взгляда, находился идол – главное изображение того божества, которому посвящен храм. Это и отличает ближневосточные храмы от греческих, в которых статуя божества доступна обозрению. В израильском храме как во Святом Святых так и в других помещениях храма не было никакого изображения Яхве.
3. Внутри израильского храма отсутствовали сидения. Наличие сидений свидетельствовало о том, что богослужение проводилось внутри храма и люди присутствовали на нем. В израильском храме богослужение проводилось исключительно перед его входом, перед жертвенником.

Данные три факта являются уникальными для израильского храма, не имеющих аналогов в других культурах. Но, пожалуй, наиболее интересный аргумент – это то, что большинство ученых на сегодняшний день сходятся в том, что система ритуалов в израильском храме являлась уникальной.

Существовала огромная разница между ритуалами и их восприятием у языческих народов и израильтян. Я склонен предположить, что те отголоски, те внешние сходства, которые можно наблюдать в архитектуре и культах языческих народов и народа израильского, являются свидетельством того, что некогда всем людям были известны Божии постановления относительно жертвоприношений. Однако впоследствии, отступив от Бога, языческие народы утратили эти знания, исказили смысл и значение жертвоприношений, в результате чего языческие культы превратились в кровавые, жестокие и безнравственные действия. В нашем

исследовании мы со всей ясностью увидим, как через ритуалы, данные израильскому народу Самим Богом, Он постепенно открывал взору человека Свой замысел спасения мира от греха.

[картинка]

ПАСХА

Египетское рабство... Безжалостные бичи надсмотрщиков, изнурительный, непосильный труд под палящим солнцем пустыни. Жизнь на грани смерти, на грани разумного человеческого существования. Жизнь раба, низведенного до уровня рабочей скотины, жизнь, не стоящая ничего.

Но пробил час, и настал день, предназначенный Богом, когда из жалких рабов Он замыслил создать особый, избранный на высокое служение народ. И свершился Исход, исход из рабства на свободу. Этот исход не был результатом восстания рабов, свергших иго поработителей. Этот исход не был даже их собственным, глубоко осознанным выбором. Бог по Своему изволению взял и вывел из рабства народ, который Он Сам избрал. И с самого начала Он стал открывать этому народу истину о Себе; истину, почти забытую и утраченную жившими в рабстве людьми.

В ту решающую, страшную ночь перед Исходом они не спали. Им было не до сна. Они получили повеление от Бога, перед силой и властью Которого трепетал фараон и весь Египет. В 12 главе книги Исход подробно описан ритуал, который они должны были совершить в эту ночь.

«И сказал Господь Моисею и Аарону в земле Египетской, говоря: месяц сей да будет у вас началом месяцев; первый да будет он у вас между месяцами года. Скажите всему обществу Израильтян в десятый день сего месяца пусть возьмут себе каждый одного агнца по семействам, по агнцу на семейство. А если семейство так мало, что не съест агнца, то пусть возьмет с соседом своим, ближайшим к дому своему, по числу душ; по той мере, сколько каждый съест, расчислитесь на агнца. Агнец у вас должен быть без порока, мужеского пола, однолетний; возьмите его от овец или от коз. И пусть он хранится у вас до четырнадцатого дня сего месяца: тогда пусть заколет его все собрание общества Израильского вечером, и пусть возьмут от крови его и помажут на обоих косяках и на перекладине дверей в домах, где будут есть его. Пусть съедят мясо его в сию самую ночь, испеченное на огне; с пресным хлебом и с горькими травами пусть съедят его. Не ешьте от него недопеченного, или сваренного в воде, но ешьте испеченное на огне, голову с ногами и внутренностями. Не оставляйте от него до утра, но оставшееся от него до утра сожгите на огне. Ешьте же его так: пусть будут чресла ваши препоясаны, обувь ваша на ногах ваших и посохи ваши в руках ваших, и ешьте его с поспешностью; это – Пасха Господня».

Нам, людям, живущим в эпоху (после) Нового Завета, известно, что этот Агнец указывал на Христа. Мы знаем, что «Пасха наша – Христос» (I Кор. 5:7). А что же понимал и чувствовал забитый раб фараона, когда исполнял это повеление? Что он мог увидеть в нем тогда, в глубине веков? Что он мог понять?

Чтобы понять смысл этого ритуала, нужно подробнее рассмотреть элементы, из которых он состоял, что должны были делать израильтяне? Давайте выделим из текста все элементы пасхального ритуала:

1. Принести в жертву агнца
 - a. заколоть
 - b. помазать косяки дверей
2. Есть агнца
 - a. есть по семействам
 - b. с пресным хлебом и с горькими травами
 - c. есть с поспешностью
 - d. костей не сокрушать

Итак, когда повеление и подробные указания были получены, каждая семья должна была решить для себя, исполнять ли его. Но вот решение принято, и глава семейства, заколов агнца, мажет его кровью косяки дверей. Он, его жена и дети понимают, что эта кровь – избавление от смерти. Они знают, что в эту ночь ангел смерти пройдет по Египту и поразит каждый дом, каждого первенца. Только кровь агнца может спасти их семью, их дом, их сына. Так пообещал Бог: всякий, у кого кровь на косяках дверей, будет спасен от смерти. Вместо первенца умирает агнец. Это заместительная жертва, и каждый израильтянин мог убедиться в ее действенности. Каждый должен был принять решение повиноваться Божьему повелению и узнать на собственном опыте, что смерть агнца дает им жизнь.

Помазав косяки дверей кровью агнца, семья должна была затем испечь и съесть его. Зачем? Что такое пища? Это то, что становится частью тебя. Организм живет за счет пищи, она – его строительный материал. Получается, что агнец – это не только заместительная жертва, спасающая от смерти. Плоть его, вкушаемая людьми, становится частью их плоти. Жертва эта давала не только спасение и жизнь, но и строила их, формировала. В древности люди очень хорошо это чувствовали и придавали этому большое значение. Даже в языческих культах, в том числе и египетских, вкушать нечто ритуальное, принесенное в жертву божеству – значило приобщиться к божеству. Этого удостаивались лишь избранные жрецы.

Бог же повелевает своему народу: есть агнца должно каждое семейство, каждый член семейства, то есть весь народ от мала до велика. И все израильтяне понимали, что, вкушая жертвенного агнца, они приобщаются к Богу, и Он входит в них, становясь частью их самих.

Здесь также важно заметить, что Бог повелевает им есть агнца по семействам. Агнец – животное очень небольшого размера, может быть мяса в нем, как в двух курицах. То есть для семейства, состоящего, в среднем, из 10 –15 человек, это совсем не много. А если семейство малочисленно, Бог велит им объединиться с соседями. Главное не в том, чтобы насытиться, а чтобы участвовать. И здесь Господь дает им еще один урок: никто не спасается в одиночку. Вы должны быть вместе, вы должны объединиться. Не просто спасенный человек, но спасенный народ.

Более того, Бог повелевает есть этого агнца с горькими травами, и это указывает на то, что в этом ритуале главное – не удовольствие от трапезы, нет, в нем сокрыт сакральный, глубокий смысл. Лишь позже, полторы тысячи лет спустя, мы сможем понять, что горькие травы символизируют горечь страданий Христа: Е. Уайт"

Мы рассмотрели сотериологический аспект пасхального ритуала.¹ И мы могли заметить, что Бог от самого начала замыслил открыть Своему народу истину как о личном, так и о всеобщем, глобальном спасении. Но в этом ритуале есть еще один важный аспект – эсхатологический². Ведь ритуал пасхального жертвоприношения израильский народ, по повелению Божьему, совершал на протяжении многих веков, вплоть до смерти Агнца Божьего на кресте, а не только в ту великую ночь избавления от египетского рабства. Они должны были через этот ритуал, смотря в будущее, ожидать Святого Агнца, который Своею смертью подарит им жизнь вечную. Кроме того, агнца нужно было есть с поспешностью, препоясанным, с посохом в руке, то есть быть собранными и готовыми спешно отправиться в какой-то дальний путь. Ясно, что в ту ночь Исхода они спешили выйти из рабства, они в буквальном смысле отправлялись в дальнейшее странствие в неизвестную обещанную Богом землю. Впоследствии же этот ритуал говорил им о странствии в Вечный Ханаан, говорил о Небесном грядущем Царствии. И в самом ритуале был очень значимый в этом смысле момент: они не должны были сокрушать костей пасхального Агнца. Почему? О чем это говорило древнему израильтянину?

Сокрушить, сломать кости – означало для них обречь вечной гибели, проклятию. Несокрушенные кости говорили о будущем воскресении. Например, мы читаем, что когда Бог повелевает уничтожить языческие хананейские и вавилонские жертвенники, Он приказывает рассыпать возле них человеческие кости. Он знает о суеверии тех народов: как бы ни было свято данное место, после того как кости были рассыпаны, на него никто никогда не вернется. Эта же идея иллюстрируется у Иезекииля в 37 главе. Здесь Бог показывает пророку поле, полное костей, и спрашивает: «Оживут ли кости сии?» А Иезекииль в неуверенности отвечает: «Господи Боже! Ты знаешь это». Что, в общем-то, означает: «Я не знаю». Даже для потомственного священника, предки которого уже около 1000 лет совершали служение в израильском храме, трудно было представить себе, что эти кости способны ожить. И если таким представлением руководствовался священник, то что можно сказать об израильтянах до исхода, не знакомых еще с Божьим откровением, со Священным Писанием.

Повеление не сокрушать кости агнца, а есть его, не ломая костей, не разрезая на части – весьма странно, ведь это непривычное и неудобное занятие. Господь показывал тем самым, что агнец, убитый вместо израильских первенцев, имеет надежду на воскресение. Он также указывал на будущее воскресение Агнца Божьего, что и исполнилось на третий день по смерти Иисуса Христа.

Удивительно, как много глубочайших истин открыл Бог вчерашним рабам; и в какой зримой, доступной их пониманию форме говорил Он о сокровенной тайне искупления. Рассматривая эти древние ритуалы сегодня, мы не перестаем открывать для себя все новые грани дивного Божьего откровения.

¹ Сотериология – наука о спасении.

² Эсхатология – наука о последнем времени.

экскурс:

РИТУАЛЬНАЯ ДИНАМИКА

В предыдущей главе нами был детально рассмотрен пасхальный ритуал. Имеет ли смысл так подробно рассматривать каждый из ветхозаветных ритуалов, что это даст? Относительно ритуалов богословы имеют разные точки зрения. Некоторые, например, считают, что принципиальное отличие богопоклонения в Ветхом Завете от поклонения в Новом Завете заключается в том, что Ветхий Завет требует от верующего исполнения многих ритуалов. Если в Новом завете Бог дает спасение по благодати, то в Ветхом Завете — человек для своего спасения должен был совершать целый ряд ритуальных действий и спасение его зависело от того, насколько ревностно он исполнял эти действия.

Другие ученые говорят о том, что ритуалы Ветхого Завета свидетельствовали о примитивной культуре. Тогда, по их мнению, Бог обращался к человеку на доступном человеку уровне, и в связи с тем, что интеллектуальный уровень людей возрос, соответственно исчезла и необходимость исполнения ритуалов.

Есть и третья сторона в этом споре, утверждающая, что сегодня Бог также требует соблюдения ритуалов во время поклонения. Однако ритуалы изменили свою форму и приобрели новый смысл.

Все эти три точки зрения объединяет нечто общее, а именно, определение ритуала, как механического, лишённого смысла набора действий. Вот характерная формулировка, которая принадлежит голландскому ученому Стаалу: «Ритуал — это система действий, звуков и т. д., которые связаны между собой определенными правилами, но по сути своей не имеют значения». Так ли это? Можем ли мы согласиться с тем, что ритуал — это какое-то бездумное действие, самой целью которого являлось исполнение правила или предписания?

Давайте разберемся. Возьмем для начала небиблейский ритуал. В Вавилонский праздник Нового года в храме Эсагила жрец производит следующее действие: «Он окропляет храм водой из реки Тигр, а потом водой из реки Евфрат, потом звонит в медный колокол, после чего пронесит кадильницу и факел через внутреннее помещение храма». Что это за действия? Совершается ли оно исключительно потому, что настал Новый год? Абсолютно нет. Следующая строка, которую мы не процитировали, говорит «Он (жрец) очищает храм». Обратите внимание на слово "очищает". По действиям жреца мы видим, что окропления храма водой явно не достаточно для того, чтобы убрать из него грязь. Звук колокола, кадильница и факел также не напоминают инструменты для уборки. Не означает ли это, что даже в языческом ритуале ничего не совершается бесцельно, в нем играет большую роль смысловая сторона. И если мы видим, что даже языческие ритуалы в самом своем описании содержат символический аспект, то не целесообразно ли предположить, что библейские ритуалы тем более должны быть наполнены глубоким смыслом.

В чем же смысл ветхозаветных ритуалов? Как их можно понять? Именно этим занимается такой раздел экзегетики³, как "ритуальная динамика". Смысл ритуала, его значение, заложенное Самим Богом, можно, хотя бы отчасти, понять, только если систематически, шаг за шагом изучить каждое действие.

Учитывая это, богослов Рой Гейн определяет ритуал следующим образом: «Ритуал — это система действий, связанных между собой определенными четкими правилами, каждое из которых имеет свой глубокий духовный смысл. Целью ритуала является установление взаимосвязи между грешным человеком и заповедным Святым Богом». Иными словами, чтобы совершить ритуал, угодный Богу, необходимо иметь веру.

Рассматривая каждое действие ритуала именно таким образом, мы очень скоро откажемся от идеи противоречия между Ветхим Заветом и Новым Заветом. Мы увидим, что ритуал — это не бездумное действие, самоцелью которого является достижение спасения по делам, но это акт веры, имеющий огромное значение для человека, совершающего его. Вот почему нам важно говорить не только о типологии Нового Завета в Ветхом Завете, но и Ветхого Завета в Новом, так как это поможет нам убедиться в том, что Бог неизменен. Он осуществляет задуманный им план спасения независимо от культуры и уровня развития человека. В ветхозаветных ритуалах Господь открывает перед человеком завесу будущего, что позволяло израильтянину верою увидеть тогда то, что мы, христиане XX века, наблюдаем как свершившуюся историю.

³ Экзегетика — раздел богословия, в котором истолковываются библейские тексты.

Глава 3

БОЖИЙ ЗАМЫСЕЛ ОТНОСИТЕЛЬНО СВАТИЛИЩА

В 25 главе книги Исход мы впервые встречаемся со словом «сваятилище», и звучит оно из уст Самого Бога: «И устроят они Мне сваятилище, и буду обитать посреди их» (Исход 25:8).

Очевидно, что Бог дает повеление строить сваятилище с определенной целью, и эта цель выражена очень ясно: «обитать среди их». Сразу вспоминается Евангелие от Иоанна: «Слово стало плотью и обитало с нами» (Ин. 1:14). Еврейский глагол «*шакан*» означает больше, чем просто иметь место пребывания, находиться. Его можно перевести, как «пребывать вместе», «жить совместно». Бог хочет обитать со Своим народом. И это было не только в новозаветное время, когда Иисус Христос родился в этот мир. Он обитал с людьми всегда, Он выбирал для Себя те же условия, в которых жил народ. Когда они странствуют по пустыне, разбивая палатки, Он повелевает построить Ему скинию – тоже палатку – посреди стана. Этим Он показывает Свою близость, Свое участие, Свое присутствие в их жизни. Близость, доступность и осязательность присутствия Божества теологи именуют «имманентностью». Однако Богу присуще и другое свойство – «трансцендентность», то есть за пределами, недоступность. Бог бесконечно Велик, Свят, Непостижим, и человек не может не испытывать благоговейного трепета в Его присутствии. В самом расположении сваятилища проявляется замысел Божий: воспитывать благоговение в своем народе. Как мы уже упоминали, сваятилище располагалось в центре стана и было окружено «зоной недоступности»: вокруг него жили левиты, а со стороны входа – Аарон и его сыновья.

Мы знаем, что левиты не должны были иметь своего хозяйства, только минимум необходимого. Следовательно, вокруг сваятилища не было суеты, шума, грязи – всего, при сущего огромному лагерю кочевников с их многочисленным скотом, детьми, насущными заботами. Невозможно было приблизиться к скинии просто так, мимоходом. Необходимо было специально подготовиться: «омыть одежды», чинно и благоговейно, с определенной целью направляясь к этому священному месту.

Таким образом, обитая среди людей, Бог в то же время неизмеримо выше. Он близок и одновременно недоступен.

Греческое мышление склонно всегда выбирать из двух противоположных вещей нечто одно, определенное. Или черное, или белое. В библейской философии реализуется сосуществование, на первый взгляд, противоположных понятий и свойств.

В своих религиозных представлениях древние греки были склонны впадать в однолинейность: сначала их боги–олимпийцы были весьма похожи на людей, чересчур имманентны: они ссорились, соперничали, пьянствовали, блудодействовали, бранились, плели интриги, рождали детей и тому подобное. Словом, они были «слишком человеческие». Такие представления со временем исчерпали себя, и в I веке до нашей эры возникает платонизм, который, напротив, исповедует исключительно трансцендентность Бога: Бог за пределами, Бог непостижим.

Бог, открывающий Себя в Слове, существует в двух противоположных качествах одновременно. Христос Бог или человек? Для греческого мышления это взаимоисключающие понятия. В Библии они сосуществуют. Бог – любовь или справедливость? Одно не исключает другого.

Повелевая построить сваятилище, Господь осуществил еще одно Свое намерение, кроме желания «обитать среди них». Он вводит стройную, централизованную систему поклонения. Он не просто присутствует – Он управляет и руководит. Если раньше Авраам мог строить жертвенники в избранном им месте, то теперь было *одно место*, куда каждый должен был принести жертву. Если раньше в каждой семье роль священника исполнял отец, то теперь были назначены священниками сыны Аарона, и никто другой не имел права исполнять их обязанности.

Кроме того, Бог дает повеление сделать вход во сваятилище с востока. Следовательно, все приходящие на поклонение, становясь лицом ко входу, поворачивались спиной к востоку. Это было неслыханно, ибо все остальные культовые системы непременно предписывали поклоняться в сторону востока, в сторону восходящего солнца. В 8 главе Книги Иезекииля поклонение «лицом к востоку» осуждается как идолопоклонство.

Итак, замысел Божий заключался в следующем: дав повеление построить сваятилище, Бог открыл Себя людям, как Бог заботящийся, близкий, постоянно пребывающий со Своим народом; и в то же время – Святой, Великий, Непостижимый, воистину Бог. Он сам назначает порядок и сис-

тему управления в Израильском стане, постепенно воспитывая из толпы невежественных рабов Свой избранный народ. Устанавливается и впервые раскрывается во всей полноте стройная система жертвоприношений, указывающая на грядущего Икупителя.

Глава 4

«СДЕЛАЙ ПО ОБРАЗЦУ, КАКОЙ ПОКАЗАН ТЕБЕ НА ГОРЕ.»

«Все, как Я показываю тебе, так и сделайте...» – говорит Господь Моисею и при этом действительно нечто ему показывает. Что же именно? Что видел Моисей? Что это был за образец, согласно которому он должен был построить святилище? Богословы по-разному отвечают на этот вопрос, и здесь мы рассмотрим наиболее распространенные мнения.

1. Господь показал Моисею миниатюрный план земного святилища, своего рода макет – он и являлся образцом.
2. Господь показал Моисею модель Небесного Святилища, его точную миниатюрную копию – и Моисей руководствовался этим образцом.
3. Моисей видел непосредственно Небесное Святилище, а не его копию, а затем получил от Бога подробные указания о том, как построить скинию земную.
4. Моисею было показано Небесное Святилище, а потом он сам запроектировал и построил земное святилище по образцу небесного
5. Моисей не видел ни земного, ни Небесного Святилища, он находился под особым вдохновением свыше, Бог внушил ему определенные впечатления, определенные идеи, и в результате этого соприкосновения с Богом Моисей и построил святилище.

Порассуждаем над предложенными вариантами.

Первое мнение предполагает, что Небесное Святилище не существует как таковое. Мы не можем согласиться с этим. В Новом Завете в Послании к Евреям и в Откровении и даже в Ветхом Завете Господь постоянно указывает авторам Священного Писания на Небесное Святилище. Самым ярким примером может быть книга Откровения 11 глава. В первом стихе Иоанн описывает поручение, которое дал ему Бог: «И дана мне трость, подобная жезлу, и сказано: встань и измерь храм Божий и жертвенник, и поклоняющихся в нем». Если необходимо измерить какой-либо объект, несомненно, этот объект должен реально существовать. В Библии Бог часто предлагал измерение как доказательство неопровержимого исполнения Своих обетований. Иезекиилю, находившемуся в Вавилонском плену Бог повелел в видении измерить храм, который надлежало построить после возвращения из плена. Бог хотел убедить Израильский народ в том, что избавление из плена грядет скоро. О каком храме идет речь в Откровении? Явно не об Иродовом. В 70 году он был разрушен. Значит возможны лишь два толкования: либо это небесный храм, либо это предсказание о строительстве третьего храма, которое до сих пор не исполнилось. Если для ультра ортодоксальных иудеев восстановление храма с его жертвоприношениями и ритуалами – единственная надежда, то для христианина нет никакого смысла верить в третий храм. Апостол в послании Евреям в 9 главе однозначно говорит о жертве Христа:

«Но Христос, Первосвященник будущих благ, придя с большею и совершеннейшею скиниею, нерукотворенною, то есть не такового устроения, и не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровию, однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление». Ст 11-12

Ниже мы увидим, какие знания и представления о Небесном святилище имел израильский народ в Ветхом Завете.

Вряд ли достоверно также и второе мнение о том, что Моисею была показана модель Небесного Святилища и он воспроизвел точную копию оною. Если бы это было так, то на небесном жертвеннике так же лилась кровь, и сам небесный храм был бы отделан козьей шерстью и бараньими шкурами. Конструкция и размеры скинии не должны были претерпевать никаких изменений, однако Соломонов храм существенно отличался от Моисеевой скинии размерами и постройкой. Когда мы читаем о том, как Соломон задумал построить храм, мы видим, что ему Бог показал образец храма, облако славы Божией наполнило храм так, как было это и при Моисее. Исходя из этого, мы не можем согласиться со вторым мнением.

Нас не могут удовлетворить также 4 и 5 варианты, потому что оба эти объяснения сеют недоверие к Священному Писанию. Из них следует, что общение Моисея с Богом было лишь мимолетным эпизодом. Видел ли Моисей само Святилище и вдохновленный этим видением как поэт дал свою интерпретацию; либо он под впечатлением Божьего присутствия решил построить скинию – в любом случае возведение земного святилища – инициатива самого Моисея и воплощение его собственных замыслов. Такие выводы противоречат Библии и ставят саму Библию в один ряд с произведениями художественной литературы. Но мы видим, что Библия – это нечто большее, чем творение рук человеческих. Мы верим, что Библия есть прежде всего Слово

Божье, лишь записанное руками человека. Писатели Библии могли выражать слова Библии на своем языке, но они ни в коем случае не добавляли к Божьим словам свои мысли, как об этом пишет нам апостол Петр: « Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым». (2 Петра 1:21)

Поэтому наиболее адекватным, скорее всего, является 3 мнение. Мы явно видим, что земное святилище отличается от Небесного. В Небесном Святилище наверняка нет по крова из бараньих шкур, не льется кровь жертв. Для нас является тайной, из чего же сделано Небесное Святилище. Некоторые богословы шутят, говоря о том, что знают, из каких материалов сделано Небесное Святилище. И когда заинтересованные студенты с нетерпением ждут версии, гипотезы, по которой можно было бы вести очередную дискуссию, они неожиданно получают ответ: «Небесное Святилище сделано из небесных материалов».

В Священном Писании мы находим описание трех храмов: скинии Моисея, храма Соломона и храма, показанного в видении Иезекиилю. Отдельные сцены из книги Откровения также дают некоторое представление о Небесном Храме. Сопоставив все эти сведения, мы приходим к выводу, что основные «стратегические» элементы всех этих храмов совпадают. Во всех храмах есть:

- ☐ Святое и Святое Святых
- ☐ жертвенник
- ☐ первосвященник
- ☐ Ковчег завета
- ☐ скрижали с заповедями
- ☐ светильник
- ☐ хлебы предложения
- ☐ жертвенник для курения.

Это говорит нам о том, что построенная Моисеем скиния не могла быть плодом его вдохновения, воплощением его собственных идей. Сам Господь был Автором и Архитектором скинии, а Моисей лишь творил Его волю, выраженную совершенно определенно. Несмотря на то, что нам недоступно познание многого, относящегося к небесной реальности, Бог открывает нам Свою волю в отношении к земной реальности. Эта воля была ясно изложена, когда Бог на горе Синай давал детальные указания Моисею обо всех предметах земного святилища вплоть до его размеров и технологии изготовления.

ЭКСКУРС:

НЕБЕСНОЕ СВЯТИЛИЩЕ В ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ

Как было отмечено выше, Новый Завет вполне определенно говорит о существовании Святилища на небе. Мы также упоминали о том, что слово «тавнит» означает образец, модель чего-то реально существующего. Интересно, что в Септуагинте данное слово всегда переводится как «түпос», что буквально означает «матрица», «отливочная форма». Исследователь Ричард Дэвидсон так описывает значение этого слова:

«Отливочная форма включает пять основных пространственных и линейных динамических особенностей, а именно:

1. обладает конкретной реальностью;
2. сформирована по образцу некоего прототипа, существовавшего прежде;
3. функционирует как матрица для придания соответствующей формы конечному продукту;
4. конечный продукт всегда совпадает очертаниями, контурами этой изначальной формы;
5. антитип, однако превосходит эту изначальную форму в том, что осуществляет цель, для которой она была предназначена.

Как же представляли себе израильтяне эту незримую реальность? Знали ли они вообще о существовании Небесного Святилища? Для ответа обратимся сначала к древней ближневосточной культуре. Рассматривая этот вопрос, мы не можем пренебречь сведениями о культуре народов, среди которых существовали израильтяне.

В представлении народов Древнего Востока жилище божества всегда ассоциировалось с высокой горой, связывающей небо и землю. Храм располагался на самой высокой горе. У многих народов храмовая гора называлась «горой Севера». Там находились «врата небес». Писатели Библии также использовали это выражение – «гора Севера», говоря о ней как о месте пребывания Бога Яхве. Посмотрите, например, Книге пророка Исаии, 14:13–14 стихи. «Взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе собрания, на краю севера». (Перевод с оригинала). И параллельно этому 14 стих: «Взойду на высоты облачные...» «Гора Севера» находится на «высотах облачных». Там обитает Бог. Подобное описание находим и в псалме 47:2–4. «Велик Господь, всехвален во граде Бога нашего на святой горе Его. Прекрасная возвышенность, радость всей земли гора Сион. Она далеко на Севере. Там город великого Царя» (буквальный перевод). И далее: «Взойду на высоты облачные...» «Гора Севера» находится на «высотах облачных». Там обитает Бог. Подобное описание мы встречаем и в псалме 47:2–4. «Велик Господь, всехвален во граде Бога нашего на святой горе Его. Прекрасная возвышенность, радость всей земли – гора Сион, она далеко на Севере: там город великого Царя» (буквальный перевод). Ветхий Завет свидетельствует, что израильский народ вполне ясно представлял, что Бог обитает не где-то абстрактно в небе, но имеет конкретное жилище, или град (стих 4).

Исследуя ближневосточные храмы и сравнивая их с Иерусалимским храмом, можно заметить ряд интересных особенностей. Языческий храм всегда состоял из двух этажей, и второй этаж опирался на колонны. Этот этаж был недоступен для простых смертных, ибо символизировал Небо – жилище богов. Зная это, можно представить, сколь страшной была катастрофа, описанная в книге Судей (16 глава), когда Самсон сдвинул колонны в храме Дагона и обрушился второй этаж. Смертельный ужас охватил филистимлян, когда они узрели «небеса», низвергающиеся на них.

В храме Соломона также находились две высокие колонны: «Яхин» и «Вооз». Отличие этих колонн от колонн в языческих храмах заключается в том, что они ничего собою не поддерживали, а были направлены ввысь, в небо, как бы говоря всему языческому миру, что Бог Яхве не нуждается в земном жилище, ибо Его жилище реально находится на небе.

В Ветхом Завете немало текстов, подтверждающих существование Небесного Храма и Святилища. Например, Псалом 67:35–36 (буквальный перевод). Здесь мы видим кульминационный параллелизм:

«Воздайте славу Богу!

Жилище Его – над Израилем,

И могущество Его – на облаках».

И как вывод из этой кульминации следует: "Страшен Ты, Боже, во святилище Твоем".

Или, один из наиболее ярких текстов - Псалом 17:7. Этот же псалом записан во 2 Царств 22 главе: «В тесноте моей я призвал Господа, и к Богу моему воззвал, и Он услышал из чертога Своего голос мой, и вопль мой дошел до слуха Его». Из какого чертога слышит Господь голос Давида? Устаревшее слово «чертог», по-еврейски «гехаль», переводится как «храм». Это слово заимствовано из шумерского языка, и во всех семитских языках переводится как «храм верховного божества». Где же находится этот Храм, из которого отвечает Бог? 10 стих определенно говорит нам, что этот Храм находится на небе.

Кто-то может заметить: «Все доказательства основаны на Псалмах? Ведь это поэзия, образный язык». И отчасти будет прав. Но лишь отчасти, поскольку поэзия европейская существенно отличается от поэзии семитской. Для Ближнего Востока характерна поэзия мудрости, когда самые важные истины выражаются в поэтической форме. Так, например, апостолы Иисуса Христа для доказательства Его мессианства и божественности также исключительно тексты из Псалмов. (См. Деян., 2 или Евр., 1).

Итак, мы видим, что народ Божий издревле имел представление о Храме, Святилище небесном. А потому в глазах народа Божьего скиния, а после и храм вызывали две очень важные ассоциации. Во-первых храм олицетворял утраченный Эдем, во-вторых был моделью небесного чертога, где обитал Всевышний. Интересно что Новый Завет показывает как в конце времени оба эти образа сольются во едино. Описывая Новый Иерусалим Апостол Иоанн замечает следующее: «Храма же я не видел в нем, ибо Господь Бог Вседержитель - храм его...» (Откр 21:22). Когда человечеству будет возвращен утраченный рай сам Господь будет обитать на земле с людьми.

Экскурс Типология

Итак, исследуя вопрос земного и небесного святилища мы пришли к двум заключениям. Во-первых: на небе существует реальное святилище, небесный храм, чертог, место где реально присутствует Бог. Во-вторых: земное святилище сделано по образцу существующего небесного, но не является его точной копией. Какая же существует взаимосвязь между небесным и земным святилищем? Для того, чтобы ответить на поставленный вопрос, нам необходимо немного разобраться в такой богословской науке как типология.

Типология - всякий образованный человек легко сможет расшифровать это слово, состоящее из двух греческих слов; по-русски означающих "наука о типах". Что это значит? Какое отношение к Библии имеет слов "тип". В словаре русского языка Ожегов дает 5 основных значений этого слова: Ни одно из этих определений не имеет никакого отношения к Библии.

Название этой науки происходит от греческого глагола «τύποο», что значит «сформировать», «сделать точную копию, отпечаток». Именно в этом смысле, «отпечаток» или «матрица» используется отглагольное существительное «τύπος» в Новом Завете и в Септуагинте, когда переводит древнееврейское слово «тавнит», о котором уже ранее говорилось.

Однако, Ричард Дэвидсон, исследуя значения слова «τύπος» в Библии приходит к выводу, что есть 5 мест в Новом Завете: 1 Кор. 10:1-13, Рим. 5:12-21, 1 Пет 3:18-22, Евр. 8 и 9, где это слово обозначает не просто «отпечаток» или «матрицу», но указывает нам на особый герменевтический прием, на новый подход к толкованию Библии.

Давайте рассмотрим некоторые из этих отрывков: 1 Кор. 10 гл., 6 ст. Апостол Павел пишет «А это были образы для нас, чтобы мы не были похотливы на злое, как они были похотливы». О чем здесь говорит апостол Павел? В предыдущих стихах он вспоминает о странствованиях израильского народа в пустыне после Исхода, вспоминает, в частности, о переходе через Чермное (Красное) море, о манне, которой кормил Бог людей, о скале, из которой Господь дал пить. Под вдохновением Божиим Павел открывает во всех этих событиях нечто новое. Если мы читаем 2 стих, то переход через Чермное море для него ассоциируется с крещением, а скала, из которой Господь извлек воду есть Сам Христос. Вот почему, подводя итог своим рассуждениям, ап. Павел пишет: «это были образы». Здесь он употребляет греческое слово «τύπος», желая убедить новозаветную Церковь в том, что те далекие события не просто достояние истории, но прообраз современных событий. Давайте возьмем другой пример: Послание к Евреям, 8 гл. 4-5 ст. Он пишет: «... священники, которые по закону приносят дары, которые служат образу и тени небесного». В 9-й же главе, 9 ст.: апостол Павел называет скинию, Ветхозаветное святилище «образ настоящего времени». Что мы видим в этих главах? Апостол рассказывает о великом служении Иисуса Христа в наши дни, о том, что Он Сам Себя принес в жертву, вознесся на небо и совершает там служение первосвященника в небесном храме. И Павел снова обращается к образам Ветхого Завета. Он вспоминает повеления Божию Моисею, записанные в 25 гл. 40 ст. Исхода. Как и в Новом Завете, так и в греческом переводе книга Исход в LXX, употребляется слово «τύπος». Павел хочет показать, что земное Святилище являлось прообразом Небесного Святилища. А то служение, которое свершалось в нем есть прообраз событий, происходящих в небесном святилище в Новозаветное время.

Эти и другие высказывания ап. Павла и послужили основание современной богословской типологии. Библейская энциклопедия Бейкера определяет эту науку следующим образом: «Типология есть область, или вид библейского толкования в котором элемент, найденный в Ветхом Завете является прообразом элементов в Новом Завете, где первый называется тип, а его исполнение в Новом Завете называется антитип» (от греческого «антиτύπος»). Тип и антитип могут быть личностью, предметом или событием. Очень часто тип указывает на Иисуса Христа и в Новом Завете мы можем найти много тому примеров. Так в разговоре с Никодимом Иисус говорит Иоанн 3:14 «И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому». Змей о котором говорится в Числах 21:9 является типом Христа. Тоже самое Иисус Христос говорит о себе, уподобляя себя хлебу, а точнее манне, которую ели израильтяне в пустыне. Об этом записано в евангелие от Иоанна 6 гл. Или же ап. Павел, говоря о пасхальном агнце, замечает, что это Христос (1 Кор. 5-7).

В чем же отличается связь между ветхозаветным типом и новозаветным антитипом от аналогии и аллегории? Доктор Дэвидсон в своей диссертации указывает на ряд характерных признаков, базовых элементов присущих типологической связи между образами Ветхого и Нового Заветов.

1. **Исторический элемент.** Как тип так и антитип должны быть исторически реальными, будь то люди (Адам, Моисей, Давид и т.д), события (исход, потоп) или прообразные служения и ритуалы.
2. **Пророческий элемент.** В ветхозаветном типе должны содержаться элементы, дающие ему пророческую, предсказывающую будущее силу, указывающую на Новозаветное исполнение.
3. **Эсхатологический элемент.** Типологические образы Ветхого Завета не связаны просто с любыми новозаветными образами, но именно с теми, которые непосредственно относятся к последнему времени.
4. **Христоцентричный, сотериологический элемент.** Ветхозаветные типы, не просто первые попавшиеся образы, это именно те образы, которые исполняются личности Христа и в Его спасительной деятельности.

В науке существует два вида типологической взаимосвязи: вертикальная и горизонтальная. Взаимосвязь между земным объектом, описанном в Ветхом Завете и его небесной реальностью, о которой говорится в Новом Завете называется вертикальной типологией, например, взаимосвязь между земным и небесным святилищем.

Горизонтальная же типология устанавливает историческую взаимосвязь между событиями, происходившими в Ветхом Завете и происходящими в Новом Завете или между ритуалами ветхозаветного святилища и событиями после Голгофы. Так, переход Чермного моря, в рассмотренном ранее примере, является типом новозаветного крещения. Это иллюстрирует горизонтальную типологию.

Типологию можно проиллюстрировать на следующей схеме: Свет Божьего откровения сначала как луч прожектора попадает на тип, который подобно слайду проецируется на экран. Этот луч как бы направляется вдоль линии времен, пересекая раздел между Ветхим Заветом и Новым Заветом. На рисунке хорошо видно, что этот луч расширяется. Так же бывает и в реальности. Антитип всегда шире типа. Каким бы ни был беспорочен Агнец, он не может быть точной копией Бога,

Иисуса Христа, которого он символизирует. Хлеб, при всей его насыщенности для человеческой жизни не может во всей полноте иллюстрировать природу Божества. Как уже говорилось в предыдущей главе слово «тюпос», означающее «матрицу» характерно тем, что антитип, продукт этой матрицы превосходит ее в том, что осуществляет цель, для которой она была предназначена. Потому, исследуя святилище нам не имеет смысла строить прямые аналогии между каждой доской или покрывалом, используемыми в земной скинии и элементами небесного храма. Небесный храм намного шире своего земного антитипа. Типологический подход будет взят нами за основу исследования святилища и его значения в жизни христианина XX века.

Интересно заметить, что большинство типологических исследований делается методом от Антитипа к Типу, от Нового Завета и Ветхому Завету. Например: Иоанн называет Христа «агнцем Божиим, берущим на себя грех мира», Павел называет пасхального агнца Христом. Читая Новый Завет мы можем открыть эти типологические взаимосвязи с Ветхим заветом не прикладывая большого труда. Ричард Дэвидсон прямо заявляет: «Аргументировать следует не от ветхозаветного типа к новозаветному антитипу, а в обратном порядке, то есть от небесного к земному». Данное утверждение верно, если вести речь о вертикальной типологии, о типологии святилища в целом. Об этом мы вели речь выше. Но нас интересует не только типология святилища как конструкции, здания. Нас интересует значение всех тех многочисленных ритуалов, которые были предписаны израильтянам для выполнения, а их типология возможно горизонтальна. Что понимали древние израильтяне, в те далекие времена исполнявшие все те ритуалы? Делали ли они это бездумно? Нет. На примере пасхального ритуала, который мы рассматривали выше, на примере Авраама, приносившего в жертву агнца вместо своего сына, мы видим, что Бог не заставлял свой народ совершать ритуалы, не понимая их смысла. Конечно же, они не могли видеть Голгофского креста и умирающего за грехи человечества Иисуса Христа, но они, хоть и «сквозь тусклое стекло» видели в агнце грядущего Икупителя, Своей смертью дарующего жизнь вечную.

Как мы видим, построение типологических связей от типа к антитипу возможно и необходимо. Если израильтянин не понимает что он делает, значит действительно правы некоторые богословы утверждая, что Ветхий Завет – это завет дел. Используя этот метод, мы сможем глубже понять значение тех ритуалов, которые когда-то совершались в Ветхом Завете.

Итак, целью нашего дальнейшего исследования будет изучение типологии ритуалов, совершавшихся в ветхозаветном святилище. Для достижения нашей цели необходимо будет

воспользоваться методом обратной типологии от Ветхого Завета к Новому. Для того чтобы воспользоваться этим методом нам необходимо будет выбрать три базисные точки, иными словами три объекта Ветхого и Нового Завета, типологически связанные между собой. Этими объектами будут: агнец (или заместительная жертва), святилище и священник. Рассмотрим каждый из этих образов отдельно.

Еще в первой главе, обсуждая историю Авраама мы заметили, что на его примере Господь продемонстрировал для будущих поколений учение заместительной жертве, решающей проблемы греха. Не следует долго останавливаться на том, что жертвоприношения были реальными историческими фактами. Все они указывали на грядущую «Полноценную жертву», которая навсегда решит проблему греха и смерти. Пророк Исаия предсказывая эти события в частности писал:

«Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились. Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу: и Господь возложил на Него грехи всех нас. Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стрижушим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих» (Иса. 53:5-7).

Всякому христианину очевидно, что данное пророчество исполнилось в Новом Завете жизни Иисуса Христа, который был исторической личностью. В книге Деяния Апостолов подробно описано как Филипп истолковал это пророчество Эфиопскому вельможе и как тот поняв смысл пророчества Исаии уверовал в Иисуса Христа. Итак, основываясь на изложенном выше нетрудно увидеть, что все четыре базовых типологических элемента: исторический, пророческий, сотериологический, и эсхатологический присутствуют в типологии заместительная жертва – Христос.

Нетрудно видеть эти четыре элемента и в типологии священник – Христос. Мы не сомневаемся в реальности и историчности ветхозаветного священства. Нам известны пророческие слова Давида, записанные в псалме 109: «клялся Господь и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека». Слова эти не могли относиться ни к Давиду ни к кому-либо другому в то время. Все священники в Храме были только их колени Левия. Но только о Христе сказаны эти слова, записанные апостолом в послании Евреям 5 и 7 главах.

Вопрос типологической связи между земным святилищем и небесным обсуждался нами выше. Мы обсуждали в четвертой главе, как апостол Иоанн видит в книге Откровение небесный реальный храм. Следует лишь добавить о том, что типология святилище земное – святилище небесное имеет и пророческий элемент. Пророк Амос пишет: «Он устроил горние чертоги Свои на небесах и шатер Свой утвердил на земле» (Амос 9:6, пер. с оригинала). Профессор Калифорнийского университета Давид Фридман в своем комментарии на книгу Амоса пишет:

«В этом стихе пророк хочет показать, что есть два святилища: одно – небесное, созданное Самим Богом..., другое – земное, являющееся отображением небесного. Господь присутствует в обоих по-разному. Данный стих в частности говорит о том, как Господь создал эти два святилища. Небесное построено Им Самим, земное же – по Его повелению на основе плана небесного святилища, под Его руководством».

Итак, опираясь на известные нам базовые типологические цепочки, мы в дальнейшем будем строить типологию храмовых ритуалов.

Глава 5

план постройки святилища

Теперь нам предстоит рассмотреть план постройки Святилища. С первого взгляда это описание может показаться несколько скучным, но давайте подробнее взглянем в некоторые детали – и нас ждут увлекательные открытия.

Если посмотреть на весь текст книги Исход с 25 по 31 главы, в котором содержатся указания Божии относительно постройки святилища, то можно заметить, что эти указания заканчиваются напоминанием о святости субботнего дня. Более того в следующих стихах 25:1, 30:11, 20:17, 30:22, 30:34 и 31:1 повторяется выражение «и сказал Господь». Подобная последовательность есть в первой главе книги Бытие, где каждый день творения сопровождается такими же словами.

Другой интересный факт можно заметить детально исследуя план постройки здания скинии. Здесь последовательно, текст за текстом здесь описаны Божьи повеления относительно:

1. Исход 25:10–22 – ковчега;
2. Исход 25:23–30 – стола для хлебов предложения;
3. Исход 25:31–39 – светильника;
4. Исход 26:1–6 – покрывал из виссона;
5. Исход 26:7–13 – покрывал из козьей шерсти;
6. Исход 26:14 – покрывала из бараньих кож;
7. Исход 15:25–26 – брусьев и подножий;
8. Исход 26:26 – 27 – наружных шестов;
9. Исход 26:28 – внутренних шестов;
10. Исход 26:29 – золотых накладок для брусьев;
11. Исход 26:31–33 – внутренней завесы;
12. Исход 26:36–37 – входной завесы;
13. Исход 27:1–8 – медного жертвенника;
14. Исход 27:9–15 – завесы двора;
15. Исход 27:16 – завесы для ворот двора.

Мы видим 15 шагов, 15 деталей в этом описании. Это не означает, что больше ничего, кроме этих, описанных здесь деталей, в конструкции святилища не было. Но тем не менее, здесь – ровно 15 элементов. И это не случайно. Давайте откроем теперь Книгу Бытие, 1 главу и прочитаем о сотворении мира. При внимательном чтении вы обнаружите 15 шагов, 15 элементов, сотворенных Богом (свет, твердь, светила и т. д. до человека). Сравним наглядно два отрывка:

	Постройка святилища	творение земли
1	Исход 25:10-22- ковчег	небо
2	Исход 25:23-30-стол для хлебов предложения	и землю
3	Исход 25:31-40 светильник	да будет свет
4	Исход 26:1-6- завесы из виссона	да будет твердь посреди воды,
5	Исход 26:7-13-покрывала из козьей шерсти	да явится суша.
6	Исход 26:14-покрова из бараньих кож	да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя
7	Исход 15:25-брусья и подножья	дерево плодовитое
8	Исход 26:26-27-наружные шесты	светило большее, для управления днем
9	Исход 26:28-внутренние шесты	и светило меньшее,
10	Исход 26:29-30-золотые накладки для брусьев	да произведет вода пресмыкающихся, душу живую;
11	Исход 26:31-35-завеса	И сотворил Бог рыб

	внутренняя	больших
12	Исход 26:36-37-завеса входа в скинию	скотов,
13	Исход 27:1-8-медный жертвенник	гадов
14	Исход 27:9-15-завеса двора	зверей земных
15	Исход 27:16-19-завеса для ворот двора.	сотворим человека

Случайное совпадение? Отнюдь! Современному читателю, быть может, трудно уловить эту параллельную структуру текста. Однако для семитского мышления она была совершенно очевидна и со всей определенностью свидетельствовала о том, что возведение святилища – это воплощение Божьего замысла, точно также, как создание мира – дело Его рук.

В этой связи не случайно отсутствие визуального плана святилища. Мы находим подробные указания относительно технологии процесса, но нигде не упоминается о чертеже. Исследователям Ветхого Завета трудно воссоздать макет скинии с полной уверенностью в его соответствии оригиналу. В истории сотворения мы также видим последовательность действий Творца, но не находим описанного плана. Это остается тайной.

Кроме того, устройство скинии не только напоминало о сотворении, но и указывало на будущую обновленную землю.

Подобно тому, как Эдемский сад был расположен на востоке, вход во святилище также находится на востоке. Адам и его семья приносили свои первые жертвы к вратам Эдемского сада. Теперь вратами Эдема стал вход в скинию собрания. Попадая сюда, человек как бы соприкасался с будущей Новой Землей. В бескрайней выжженной солнцем пустыне взор израильтянина обращался к сверкающей великолепиями скинии, украшенной яркими и искусными изображениями всевозможных растений. Кисти винограда, гранаты, пальмы, обилие золота и драгоценных камней, характерно для языческого святилища – все это создавало особое настроение, навевало воспоминания об утраченном рае и направляло души странников пустыни к земле иной, земле сотворенной вновь.

Впоследствии, когда Соломон воздвиг храм Господу, он украсил его небывалым великолепием и пышностью. В его храме было еще больше изображений растений, хотя ковчег, светильник и другие ритуальные предметы оставались прежними. Убранство Соломонова храма опять и снова напоминает Эдемский сад, вызывая не только ностальгию по утраченному, но и надежду на возвращение Божьего Царства во всей его славе и красоте.

Эта мысль становится еще более очевидной, когда мы обращаемся к видению пророка Иезекииля, в котором ему был показан некий, как бы идеальный храм.

«Потом привел он меня обратно к дверям храма, и вот, из-под порога храма течет вода на восток, ибо храм стоял лицом на восток, и вода текла из-под правого бока храма, по южную сторону жертвенника. И вывел меня северными воротами, и внешним путем обвел меня к внешним воротам, путем, обращенным к востоку; и вот, вода течет по правую сторону. Когда тот муж пошел на восток, то в руке держал шнур, и отмерил тысячу локтей, и повел меня по воде; воды было по лодыжку. И еще отмерил тысячу, и повел меня по воде; воды было по колено. И еще отмерил тысячу, и повел меня; воды было по поясницу. И еще отмерил тысячу, и уже тут был такой поток, через который я не мог идти, потому что вода была так высока, что надлежало плыть, а переходить нельзя было этот поток. И сказал мне: 'видел, сын человеческий?' и повел меня обратно к берегу этого потока. И когда я пришел назад, и вот, на берегах потока много было деревьев по ту и другую сторону. И сказал мне: эта вода течет в восточную сторону земли, сойдет на равнину и войдет в море; и воды его сделаются здоровыми. И всякое живущее существо, пресмыкающееся там, где войдут две струи, будет живо; и рыбы будет весьма много, потому что войдет туда эта вода, и воды в море сделаются здоровыми, и, куда войдет этот поток, все будет живо там. И будут стоять подле него рыболовы от Ен-Гадди до Эглаима, будут закидывать сети. Рыба будет в своем виде и, как в большом море, рыбы будет весьма много. Болота его и лужи его, которые не сделаются здоровыми, будут оставлены для соли. У потока по берегам его, с той и другой стороны, будут расти всякие деревья, доставляющие пищу: листья их не будут увядать, и плоды на них не будут истощаться; каждый месяц будут

созревать новые, потому что вода для них течет из святилища; плоды их будут употребляемы в пищу, а листья на врачевание». Иез. 47:1–12.

В этом видении раскрывается великий Божий замысел: вернуть людям Едемский сад. Обратите внимание, насколько тесно Новая Земля связана с идеей искупления, идеей святилища: вода, символ вечной жизни, истекает из святилища.

Итак, мы можем проследить:

- элементы структурного сходства (15 шагов при сотворении мира и постройке святилища);
- внутренне убранство и декорации;
- возрастающее великолепие от скинии – к храму Соломона – и до храма Иезекииля;
- неизменный вход на востоке;
- наконец, явное Божье присутствие как в Едеме так и в скинии, в храме Соломона и в видении Иезекииля;

все это раскрывает перед нами эсхатологическое значение скинии и храма, все это напоминало о прошлом и указывало на будущее. Ничто, ни одна деталь в плане спасения не случайны. От начала мира и до конца его истории Божий промысел остается неизменным и очевидным для исполняющих Его волю.

Глава 5

Ритуальное убранство скинии.

Ритуальное убранство скинии состояло из шести основных предметов:

1. жертвенник
2. умывальница
3. ковчег
4. жертвенник благовонных курений
5. стол с хлебами предложения
6. светильник

Давайте рассмотрим рисунок–схему и размеры святилища.

На схеме хорошо видно, что территория скинии разделялась на две части: внешний двор, где находился жертвенник, и внутренний двор, где находилось Святое и Святое Святых.

Диагонали показывают, что само святилище представляло собой два квадрата, в центрах которых располагались два важнейших предмета: ковчег и жертвенник. По законам восточной архитектуры важнейшие детали всегда располагались по центру.

Святое Святых по размерам представляет собой идеальный куб, то есть выражает идею абсолютного совершенства.

А теперь прочитаем описание небесного Иерусалима в книге Откровения 21:16 «Город расположен четверугольником, длина его такая же, как и ширина и высота». И далее сказано: «Измерил город тростью на двенадцать тысяч стадий длина, ширина и высота его равны».

Своим человеческим разумом мы не в силах вообразить этот необыкновенный вечный город, о котором сказано: «не видел того глаз и не слышало того ухо, и не приходило то на сердце человеку, что Господь приготовил любящим Его» (1 Кор. 2:9).

Ясно одно: это город–совершенство, потому что для семитского мышления идеальный куб– это воплощенное совершенство.

Несколько слов об одежде первосвященника. Она состояла из белого льняного хитона, поверх которого надевался ефод – что–то вроде длинной безрукавки. У первосвященника был еще особый нагрудник, украшенный драгоценными камнями. Этих камней было двенадцать, и каждый символизировал одно из двенадцати колен Израилевых. Из книги Откровения мы знаем, что в основании Нового Иерусалима также положены двенадцать драгоценных камней.

Итак, пронаблюдав ритуальное убранство скинии, одежды первосвященника, мы можем увидеть, что многое из всего этого апостол Иоанн использует при описании святого города Нового Иерусалима. Как внешние декорации, так и ритуальное убранство указывают нам на Новую Землю.

Этот вывод ставит перед нами интересный вопрос: указывало ли Ветхозаветное святилище исключительно на те события, которые произошли на Голгофе? Нет. Типология Святилища простирается в будущее намного дальше, чем события Голгофского креста. Этот вывод противоречит многим традиционным представлениям о значении Ветхозаветной скинии. Мы рассмотрели только две книги. Изучая книгу Левит, где непосредственно описаны ритуалы, происходившие в скинии, мы откроем для себя, что на Голгофе спасение человечества только началось, и Божье дело искупления простирается через настоящее далеко в будущее, где нас ожидают «новое небо и новая земля, на которых обитает правда».

[ÈÈÈÞÑÒÐÀÖÈß]

ЧАСТЬ II**“БЛАГОУХАНИЕ ПРИЯТНОЕ, ЖЕРТВА ГОСПОДУ”****[ÈÈÈρÑÒÐÀÖÈSS]**

ГЛАВА 7

СТРУКТУРА КНИГИ ЛЕВИТ

Для читателя, который хотя бы немного знаком с Библией, очевидно, что больше всего о законах и ритуалах ветхозаветного святилища написано в Книге Левит. Но даже читатель Библии «со стажем» не часто обращается к этой книге. Многие считают ее специфическим сводом правил для древних евреев, и полагают, что в ней ничего ценного для современного христианина.

Однако именно этой книге мы и уделим внимание в этой части. Если Книга Левит предстанет перед вами в новом свете, и вы увидите в ней удивительное откровение Божьей заботы и промысла, миссия автора будет исполнена.

Но прежде чем мы детально рассмотрим Книгу Левит, давайте уясним общую структуру этой книги. И здесь многие исследователи приходят к интересному открытию: оказывается, Книга Левит написана в форме хиазма. Хиазмом называют такое построение текста, при котором его части обратно симметричны друг другу, например, вторая половина фразы построена в обратном порядке членов, как в известном высказывании: «Мы едим, чтобы жить, а не живем, чтобы есть». Так может быть построена не только фраза, но и вся книга, как в нашем случае. Вот так можно схематически представить себе структуру книги Левит.

А. Культовые предписания – 1-7 главы.

Б. Законы для священников – 8-10 главы.

В. Законы об очищении: чистое и нечистое – 11-15 главы.

Г. День Искупления – 16 глава.

В'. Законы о сохранении чистоты – 17-20 главы.

Б'. Законы для священников - 21-22 главы.

А'. Культовые предписания - 23-27 главы.

Итак, часть А повествует нам о законах ежедневных жертвоприношений. Эту часть можно разделить на две подчасти: первая – с 1 по 5 главы – повествует нам о шести основных жертвах, которые приносились во святилище: жертва всежжения, жертва хлебная или бескровная, жертва мирная, очистительная жертва, жертва за грех и жертва повинности. В этих главах даются конкретные указания, что должен делать грешник, приносящий эти жертвы. Главы 6 и 7 содержат в себе законы о тех же жертвах, но в них даются указания священнику относительно его обязанностей в этих ритуалах.

Последняя часть книги Левит, симметричная первой, которую мы обозначили как А', повествует нам о жертвоприношениях, которые совершались в иудейские праздники.

Часть В посвящена очень важному событию – «инаугурации» святилища, если так можно выразиться. В этой части описывается, как Моисей посвящал скинию и очищал священников для служения. Часть В' тоже говорит о священниках, устанавливая критерии, которым должны были соответствовать сыны Аарона, совершающие служение.

Часть С знакомит нас с законами, связанными с ритуальной чистотой. Эти законы не просто являлись правилами гигиены. Они содержали в себе более глубокий смысл, о котором мы будем еще говорить. Часть С', параллельная части С, говорит нам о моральной чистоте, к которой должен стремиться избранный Богом народ. Центром, и соответственно, самой главной частью Книги Левит, является 16 глава, в которой описан День очищения. Далее мы будем подробно рассматривать этот ритуал, и убедимся, что он действительно играл важнейшую роль во всей обрядовой системе Ветхого Завета.

Пред нами предстает стройная система законов, данных Самим Богом человеческому роду. Проникая в их смысл, мы познаем вечного и неизменного Законодателя и Его волю, единую для всех времен и народов.

В Ветхозаветном святилище совершалось пять видов жертвоприношений: жертва всежжения, жертва хлебная, жертва мирная, жертва за грех и жертва повинности. Прежде чем рассматривать детально их динамику и типологию, хотелось бы сделать некоторые замечания по поводу названия этих жертвоприношения и их описания.

Во-первых, читателю книги Левит необходимо понимать, что эта книга использует многие слова не в их прямом значении, а в как технические термины. А потому, этимология каждого слова в отдельности не решит проблему истолкования и типологии. Перевод названий этих жертвоприношений на русский язык весьма условен, потому что точного перевода Левитской терминологии не существует вообще. Подобное существовало только в Израиле. Однако отсутствие точного перевода этих терминов не должно создавать проблему у читателя. Необходимо понимать, что за каждым словом стоит определенный тип богослужения, смысл которого не в его названии, а в содержании.

Во-вторых, по своей типологии все пять ритуалов разделены на две группы. В первую группу входят жертва всесожжения, жертва хлебная и жертва мирная; во вторую – жертва за грех и жертва повинности. В последующих главах будет рассматриваться сначала динамика каждой из жертв. Это позволит разобраться в значении каждого повеления, которое давал Господь при совершении ритуала. Затем будет рассмотрена типология этих ритуалов, и это поможет понять, что символизируют эти жертвоприношения сегодня.

Глава 7

жертва всесожжения

Первая глава книги Левит повествует нам о ритуале всесожжения.

«И воззвал Господь к Моисею, и сказал ему из скинии собрания, говоря: объяви сынам Израилевым и скажи им: когда кто из вас хочет принести жертву Господу, то, если из скота, приносите жертву вашу из скота крупного и мелкого. Если жертва его есть всесожжение из крупного скота, пусть принесет ее мужского пола, без порока; пусть приведет ее к дверям скинии собрания, чтобы приобрести ему благоволение пред Господом. И возложит руку свою на голову жертвы всесожжения, и приобретет он благоволение, во очищение грехов его. И заколет тельца пред Господом; сыны же Аароновы, священники, принесут кровь и покропят кровию со всех сторон на жертвенник, который у входа скинии собрания. И снимет кожу с жертвы всесожжения, и рассечет ее на части. Сыны же Аароновы, священники, положат на жертвенник огонь, и на огне разложат дрова; и разложат сыны Аароновы, священники, части, голову и тук на дровах, которые на огне, на жертвеннике; а внутренности жертвы и ноги ее вымоет он водою, и сожжет священник все на жертвеннике: это всесожжение, жертва, благоухание, приятное Господу». (Левит 1:1-9)

Слово всесожжение говорит само за себя: жертва сжигалась полностью. С древнееврейского языка «*всесожжение*», или «*олаф*», буквально переводится как «восходящая». Некоторые иудейские богословы переводят этот термин как «возношение». Но одной этимологии не достаточно, чтобы понять смысл этого ритуала. Ведь в контексте Книги Левит слово «*олаф*» является техническим термином, обозначающий целый комплекс определенных действий, смысловая сторона которых откроется нам глубже, если мы рассмотрим динамику этого ритуала шаг за шагом.

Итак, рассмотрим каждое действие в том порядке, как оно показано в книге Левит, 1 глава:

1. Возложить руку на голову жертвы всесожжения (стих 4).
2. Заколоть жертву.
3. Действия над кровью
 - а) священник берет кровь
 - б) священник разбрызгивает кровь по всем сторонам жертвенника.
4. Манипуляция с тушей животного:
 - б) снять кожу
 - б) расчленив
 - в) вымыть внутренности
 - г) сжечь

Давайте постараемся выяснить значение каждого из этих действий.

Возложение руки

Это действие интерпретируется богословами по-разному. Большинство из них считает, что оно символизирует просто акт передачи жертвенного животного в собственность Богу. Они утверждают, что в силу того, что жертва всесожжения не приносилась за какой-то конкретный грех, другого значения быть не может. Однако, давайте рассмотрим текст более внимательно. Четвертый стих говорит: «И возложит он руку свою на голову жертвы всесожжения и приобретет он благоволение, чтобы очиститься ему» (перевод с оригинала).

В чьих глазах необходимо было приобрести благоволение? От чего очиститься? Ответы на эти вопросы очевидны. Почему же именно возложение руки на голову животного давало грешнику возможность приобрести благоволение в глазах Божьих и очиститься от своих грехов?

Для того, чтобы правильно ответить на этот вопрос, необходимо исследовать, где еще упоминается этот жест, и что он означает? В Книге Левит, 16:21, читаем: «И возложит Аарон обе руки свои на голову живого козла, и исповедает над ним все беззакония сынов Израилевых и все преступления их и все грехи их, и возложит их на голову козла...»

Этот текст показывает, что возложение рук сопровождалось исповеданием грехов. Некоторые ученые подмечают определенное различие. В 16 главе говорится о возложении двух рук. А в 1 главе говорится о возложении одной руки. Имеет ли это отличие принципиальное значение? Рассматривая и сопоставляя библейские тексты, мы увидим, что данная деталь несущественна. Еще одно значение жеста возложения рук мы находим в Книге Числа, 27:18 и 20:

«И сказал Господь Моисею: возьми себе Иисуса, сына Навина, человека, в котором есть Дух, и возложи на него руку твою... и дай ему от славы твоей, чтобы слушало его все общество сынов Израилевых».

В данном случае мы видим, что Моисей через возложение руки передает Иисусу Навину «от славы своей», то есть как бы часть своих качеств и Свои полномочия. Следовательно, возлагая руку на голову жертвы всесожжения, грешник переносил на животное какие-то присущие ему качества. Исходя из последних слов стиха «во очищение грехов», можно сделать вывод, что этим жестом на жертвенного агнца перекладывалось не что иное, как грех. В этом символическом действии грешник получал благоволение Божие и очищение грехов. Животное принимало на себя грех грешника.

Еще один текст записан в Левит 24:11. Здесь повествуется о человеке, который хулил имя Господне и открыто злословил Бога. Господь повелел Моисею, чтобы все, слышавшие это злословие, возложили руки на богохульника, после чего он должен был умереть. Что в этом конкретном случае означало возложение рук?

Пятнадцатый стих говорит: «Кто будет злословить Бога, тот понесет грех свой». Здесь очевидно, что выражение «нести грех» означает нести вину, а следовательно, наказание за содеянный грех. Данное значение также присутствует в контексте рассматриваемого нами ритуала всесожжения, потому что после возложения руки жертва умирала.

Итак, культура и обычай израильского народа, описанные в Библии, позволяют сделать вывод, что жест возложения рук был вполне понятен для израильтянина, подобно как для нас кивок головой означает согласие или приветствие. Для них возложение рук на голову означало перенос качеств или переложение вины.

Оба эти значения присутствуют в ритуале всесожжения. Грешник через возложение руки переносил на жертвенное животное присущее ему качество – грех, и перелагал на жертву вину за этот грех. Вследствие этого животное должно было быть убито им.

Действия над кровью

Итак, возложение руки на голову жертвы и ее смерть снимала с человека грех и делала его угодным Богу. Однако мы видим, что на этом ритуал не заканчивался. После того, как жертва была убита, священник должен был взять кровь и окропить ею жертвенник со всех сторон. Для чего нужно было совершать это действие?

Нам опять следует обратиться к тексту Библии, чтобы определить значение крови в израильской культуре. Пророк Исаия (59:3) говорит: «Ибо руки ваши осквернены кровию и персты ваши – беззаконием...» Этот отрывок написан в форме синонимического параллелизма, то есть одна и та же мысль повторяется здесь два раза и выражена словами-синонимами. В первой части употребляется слово «руки», а во второй – «персты». Соответственно, кровь и беззаконие – тоже синонимичные понятия в данном контексте. В Священном Писании можно найти немало текстов, где слово «кровь» выражает идею греха или вины. Так например, в Книге Левит (20:9, 11, 16) используется выражение «кровь его на нем», что означает «вина его на нем» или «грех его на нем». То же самое находим в Книге Иисуса Навина, 2 глава с 17 по 19 стихи:

«И сказали ей те люди: мы свободны будем от твоей клятвы, которою ты нас заклала, если не сделаешь так: вот, когда мы придем в эту землю, ты привяжи червленую веревку к окну, чрез которое ты нас спустила, а отца твоего и мать твою и братьев твоих, все семейство отца твоего собери к себе в дом твой. И если кто-нибудь выйдет из дверей твоего дома вон, того кровь на голове его, а мы свободны; а кто будет с тобою в доме, того кровь на голове нашей, если чья рука коснется его».

Итак, эти тексты дают нам представление о том, что кровь в израильской культуре ассоциировалась с грехом и виной. Исходя из этого мы можем видеть, что кровь в рассматриваемом нами ритуале играет роль символического носителя греха, и соответственно, соприкасаясь с кровью, жертвенник как бы принимает на себя грех. Иными словами, грешник, возлагая руки, переносит свой грех на животное, после чего с кровью жертвы, грех переносится на жертвенник.

Действия над тушей животного

После того, как действия над кровью заканчивались, необходимо было проделать самую тяжелую работу. Тушу животного нужно было расчленить, внутренности вымыть и все возложить на жертвенник. Некоторые действия в этой части ритуала носили исключительно служебный характер. Достаточно очевидно, что необходимо было освободить животное от всякой грязи и нечистот. Однако же расчленение жертвы является важным аспектом, который мы еще будем в дальнейшем рассматривать при установлении типологии данного ритуала. О расчленении жертвенных животных мы уже говорили, когда исследовали 15 главу книги Бытия. Вероятно, вы помните, что Господь повелел Аврааму расчленять всех животных, приносимых им в жертву. Подобные действия были достаточно типичны для того времени, потому что именно таким образом заключались договоры сюзеренства. Вассал, при заключении данного договора, рассекал пополам животное и проходил между двумя половинами со словами: «Пусть то и то сделают мне твои боги, если я не выполню условий договора».

Как мы увидим позже, этот смысл – заключения договора – также был присущ и ритуалу всесожжения.

Части животного возлагались на жертвенник и сжигались. Стих 9, первой главы книги Левит говорит: «Это всесожжение, жертва, благоухание, приятное Господу». Еврейское слово «*ишше*» – очень сложное понятие для перевода. Если перевести это слово буквально, в контексте книги Левит, оно будет означать «пищевое приношение». На первый взгляд это кажется довольно странным: неужели Богу нужно «пищевое приношение», да еще и «приятное благоухание». Звучит чересчур по-язычески.

Действительно, данные выражения нельзя понимать буквально. Книга Левит написана специфическим языком, в ней много так называемых «профессионализмов», то есть слов, употребляемых в качестве технических терминов. Таким образом, многие слова приобретают другой, отличающийся от своего базового значения, смысл. Такую «замену значений» можно наблюдать в любом языке. Например, слово «муфта» – предмет женской одежды. Но вряд ли какой-то автомобилист сможет вспомнить это значение. Для него муфта означает «устройство для соединения валов». Наверное, читатель без особого труда сможет припомнить и другие подобные примеры. Мы же вернемся к выражению «пищевое приношение».

Некоторые ученые утверждают, что Левитский ритуальный закон был заимствован у язычников, которые приносили своим божествам пищу и «кормили» их. Об этом мы можем прочитать в послании апостола Павла к Коринфянам. Он говорит об идоложертвенном. Это мясо приносилось в храм, его клали перед идолом и считалось, что когда божество отведаст это мясо, оно будет благословенным.

В этих языческих обрядах усматривают прямые параллели с требованиями Господа Бога Израилева. Он хотел, чтобы Ему приносили жертвы, чтобы Его кормили. Нельзя не заметить существенной разницы: в ритуалах, совершаемых левитами, мясо жертвенных животных не приносилось к изображению божества, но возлагалось на жертвенник. Это мясо уже невозможно было забрать, ибо оно возносилось к Богу в виде дыма. Этот термин, «пищевое приношение», как раз очень уместен, ибо в нем просматривается ирония: этим Бог показывает, что Он не нуждается в человеческой пище. Псалом 49 (12-13) говорит:

«Если бы Я взалкал, то не сказал бы тебе, ибо Моя вселенная и все, что наполняет ее.

Ем ли Я мясо волов и пью ли кровь козлов?»

Также нельзя понимать буквально слова «приятное благоухание». Данная метафора антропоморфна, как и другие метафоры, используемые в Библии для описания Бога, как то: «рука Божия», «глаз Божий» и даже «крылья». Как пишет Джон Хартли в своем комментарии на книгу Левит, «современная западная культура пренебрегает ролью запаха в человеческих ощущениях». Гиббонс добавляет, что у жителя Ближнего Востока «запах пробуждает приятные воспоминания и очень глубоко связан с эмоциями личности». Поэтому данная метафора здесь уместна. Она служит как бы выводом ко всему отрывку (Левит 1:1-9) и показывает, что все, что сделал человек согласно установленным Богом правилам, приятно Господу и жертва принята Им, а грешник получает благоволение пред лицом Господним.

Типология жертвы всесожжения

Только что мы подробно рассмотрели ритуальную динамику жертвы всесожжения, что дало нам возможность не только хорошо представить себе это важное действо, но и убедиться, что буквально каждый шаг, каждый жест этого ритуала неслучаен и исполнен глубокого смысла.

Мы пристально вглядывались в отдельные детали и могли уяснить их значение. А теперь нам предстоит взглянуть на этот ритуал как бы с высоты «птичьего полета», охватить те важнейшие моменты библейской истории, когда к небу возносится дым жертвы всесожжения.

Вот переживший всемирную катастрофу Ной ступает, наконец, из ковчега на сушу. И первое, что он делает, – приносит жертву всесожжения (Бытие 8:20-21). «И после того, как Господь обонял приятное благоухание», Он заключает с Ноем завет. А вот и отец всех верующих, Авраам. Пятнадцатая глава книги Бытие повествует, как по велению Божию он приносит жертву всесожжения. «В тот день заключил Господь завет с Авраамом», читаем мы в 18 стихе. Этот завет Господь подтверждает еще раз. И когда же? А именно тогда, когда испытанный до конца Авраам приносит во всесожжение овна вместо сына своего Исаака. И на Синае, после того, как Господь дал Моисею десятисловный закон – сердцевину Синайского завета – Он говорит: «Сделай мне жертвенник из земли и приноси на нем всесожжения твои» (Исход 20:24). Множество других примеров только подтвердят общий вывод: всесожжения как добровольные жертвы приносились человеком в наиболее важные и ответственные моменты его жизни, когда он желал либо заключить, либо обновить свой завет с Господом.

Кроме всесожжений, которые человек мог приносить Господу «по расположению своего сердца», существовал и другой вид всесожжений, которые по по-еврейски назывались «*ола тамид*». Это записано в Книге Исход, 29 глава 38, 39 и 42 стихи:

«Вот что будешь ты приносить на жертвеннике: двух агнцев однолетних каждый день постоянно; одного агнца приноси поутру, а другого агнца приноси вечером... с мучным даром, подобным утреннему, и с таким же возлиянием приноси его в благоухание приятное, в жертву Господу. Это - всесожжение постоянное в роды ваши...»

Постоянное всесожжение служило основой всех других жертвоприношений, совершаемых во святилище. В книге Левит (6:13) написано: «Огонь пусть непрестанно горит на жертвеннике и не угасает». Это повеление дано священнику. Подобно Иову в давние времена, который приносил всесожжения Богу за своих детей, священник должен был приносить всесожжения каждое утро и каждый вечер за весь народ. Всякий израильтянин, зная, что за него приносится эта жертва, и что огонь на жертвеннике горит непрестанно день ночь, мог быть уверен, что завет между ним и Всевышним Богом обновляется и поддерживается постоянно.

Итак, для израильтянина, который не видел Голгофского креста и еще не представлял себе, каков будет Спаситель мира, жертва всесожжения, тем не менее, ясно показывала, что посредством ее заключается завет между Богом и человеком.

Какое же значение для нас, христиан на рубеже нового тысячелетия, имеет эта жертва? Воспользуемся выведенным выше правилом определения типологии ритуала. На основании пророческой структуры мы уже знаем, что жертвенное животное, заместительная жертва является типом Иисуса Христа. Что в этом случае означает понятие завет? В своей статье профессор Уайнфельд подчеркивает, что древнееврейское слово *берит* (завет) означает договор о мире, дружбе и взаимоотношениях. Когда речь идет о завете между Богом и человеком, Господь является инициатором спасения и новых взаимоотношений с человеком. Так было с Ноем, когда Господь спас его от вод потопа: «И вспомнил Бог о Ное, и о всех зверях, и о всех скотах, бывших с ним в ковчеге; и навел Бог ветер на землю, и воды остановились. И закрылись источники бездны и окна небесные, и перестал дождь с неба» (Быт 8:1-2). Так было и с народом Израильским. Прежде, чем открыть им закон, Бог говорит им: «Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства» Исх 20:2.

Об этом же пишет Павел в послании к Римлянам, 5 глава 9, 10 стих:

«Посему тем более ныне, будучи оправданы Кровию Его, спасемся Им от гнева. Ибо если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его, то тем более, примирившись, спасемся жизнью Его».

Апостол пишет, что через смерть Христа мы примиряемся с Богом. Примирение – это начало новых отношений. Эти новые взаимоотношения в Ветхом Завете начинались как раз с того момента, когда Бог заключал завет с человеком. Примиряясь с Богом, мы, христиане, тоже вступаем с Ним в отношения завета. Но апостол Павел в 9 стихе очень четко показывает одну важную деталь: это примирение с Богом возможно только после того, как мы становимся «оправданы кровию Его».

Оправдание, по-гречески «*дикайнома*», означает «заверение в праведности». Иными словами, все наши прошлые грехи изглаживаются, и мы приобретаем «благоволение пред Господом» (Лев. 1:3).

Таким образом мы можем сказать, что жертва всесожжения указывала на один из важных аспектов жертвы Христа – на оправдание, которое мы получаем благодаря Его смерти.

Глава 8

ЖЕРТВА БЕСКРОВНАЯ

Бескровная жертва, по-еврейски «*минха*», отличается от всех жертвоприношений, которые совершались во Святилище тем, что для ее совершения не требовалось смерти животного. В книге Левит, вторая глава, 1 и 2 стихи читаем:

«Если какая душа хочет принести Господу жертву приношения хлебного, пусть принесет пшеничной муки, и вошьет на нее елея, и положит на нее ливана, и принесет ее к сынам Аароновым, священникам, и возьмет полную горсть муки с елеем и со всем ливаном, и сожжет сие священник в память на жертвеннике; это жертва, благоухание, приятное Господу».

Из этого стиха мы видим общие черты, связывающие эту жертву с рассмотренной выше жертвой всесожжения. Русский перевод гласит: «эта жертва, благоухание приятное Господу». Как и в книге Левит, 1 гл., употребляется слово «*мише*», т.е. «*пищевое приношение*». Так же, как и в случае со всесожжением, жертва является добровольной. Трудно сказать что-либо о динамике этого ритуала. В сущности, она сводится к тому, что израильтянин приносил во святилище либо муку, смешанную с елеем, либо выпеченные хлеба, либо приготовленные каким-нибудь иным способом зерна. Он передавал свое приношение священнику, который брал из него часть и возлагал на жертвенник. Остатки приношения принадлежали священнику.

В чем же значение этой жертвы? Если мы внимательно прочитаем книгу Исход, то в 29 главе (40-41) найдем, что «*минха*» всякий раз сопровождает постоянное всесожжение. В книге Чисел, 28 и 29 главы, где также сообщается о различных жертвоприношениях в иудейские праздники, написано, что «*минха*» приносилась вместе не только с любым праздничным всесожжением, но и со всесожжением из крупного скота, которое приносили состоятельные израильтяне. Эти факты говорят нам о том, что «*минха*» имеет сходную типологию с жертвой всесожжения, т.е. указывает на заключение завета между Богом и человеком. Об этом нам свидетельствует и 13 стих 2 главы: «Всякое приношение твое хлебное соли солью, и не оставляй жертвы твоей без соли завета Бога твоего: при всяком приношении твоим приноси соль». Соль в Библии является символом постоянства, часто используется в контексте завета. Так, Давид заключал «завет соли» (2 Пар. 13:5). Иисус Христос говорил, что всякий Его последователь является «солью земли».

Для чего же нужен этот второй символ завета? Бескровную жертву человек мог принести отдельно от жертвы всесожжения в знак обновления своего завета с Господом. Такое приношение было по силам даже самому неимущему, что со всей ясностью свидетельствует о доступности Бога и Его завета для всякого человека, независимо от его состояния. Нам, христианам, особенно понятен и близок символ хлеба, который Господь избрал для одного из ветхозаветных жертвоприношений. В Евангелии от Иоанна 6:51 сказано: «Я хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира».

Два Ветхозаветных символа — хлеб и агнец — тождественны в своем значении и символизируют Иисуса Христа, отдавшего Себя за искупление мира. Учреждая новозаветный ритуал вечера Господней Иисус Христос заменяет один ветхозаветный «тип», агнца, на другой — хлеб.

Глава 9

МИРНАЯ ЖЕРТВА

О мирной жертве нам повествует 3 гл. книги Левит. Если мы прочитаем с 1 по 5 стихи, то мы обнаружим большое сходство этого ритуала с ритуалом жертвы всесожжения. Как и в ритуале «ола», приносящий жертву возлагал руку на голову жертвенного животного, после чего закалывал его и священники также брали кровь животного и кропили ею жертвенник со всех сторон.

«Если жертва его жертва мирная, и если он приносит из крупного скота, мужского или женского пола, пусть принесет ее Господу, не имеющую порока, и возложит руку свою на голову жертвы своей, и заколет ее у дверей скинии собрания; сыны же Аароновы, священники, покропят кровью на жертвенник со всех сторон; и принесет он из мирной жертвы в жертву Господу тук, покрывающий внутренности, и весь тук, который на внутренностях, и обе почки и тук, который на них, который на стегнах, и сальник, который на печени; с почками он отделит это; и сыны Аароновы сожгут это на жертвеннике вместе со всесожжением, которое на дровах, на огне: это жертва, благоухание, приятное Господу». Лев 3:1-5.

Однако, дальнейшие действия отличались от ритуала всесожжения и происходили в следующем порядке:

1. От закланного животного отделяли весь жир, и он сжигался на жертвеннике, на огне, зажженном от жертвы всесожжения.
2. В 7 главе книги Левит, в 15 стихе сказано: «Мясо мирной жертвы... должно есть». Часть этого мяса принадлежала священнику, непосредственно совершавшему ритуал (7:31-33).
3. Остальную же часть съедал сам жертвователь.

С какой же целью и по каким случаям полагалось приносить мирную жертву?

В 7 главе 12 и 16 стихах говорится о трех предназначениях этого жертвоприношения: во-первых, из благодарности Богу за Его благословения, во-вторых, по какому-либо обету, в-третьих – просто добровольно⁴. В любом случае приношение мирной жертвы было радостным событием. Все члены семьи вкушали ее за трапезой, приглашали гостей, – в общем, это было большое пиршество.

В книге Второзаконие в 12 главах описывается как Господь повелевает своему народу приносить всесожжения и мирные жертвы:

«...к месту, какое изберет Господь, Бог ваш, из всех колен ваших, чтобы пребывать имени Его там, обращайтесь и туда приходите, и туда приносите всесожжения ваши, и мирные жертвы ваши, и десятины ваши, и возношение рук ваших, и клятвенные и добровольные приношения ваши, и первенцев крупного скота вашего и мелкого скота вашего; и ешьте там пред Господом, Богом вашим, и веселитесь вы и семейства ваши о всем, что делалось руками вашими, чем благословил тебя Господь, Бог твой». (Вт 14:5-7)

Три раза в году народ божий должен был приходить в храм на поклонение Господу. Это было радостное событие для каждой семьи. В это время каждый человек мог принести от всесожжения и перепосвятить себя Богу, обновить с Ним завет, а так же вместе со своей семьей вкушать мирную жертву.

В ритуале мирной жертвы человек мог принимать участие только в том случае, если он был очищен от своих грехов. «Если же какая душа, имея на себе нечистоту, будет есть мясо мирной жертвы Господней, то истребится душа та из народа своего» (Лев.7:20). Вместе с мирной жертвой благодарности можно было употреблять квасной хлеб. Это уникальный случай в системе жертвоприношений, потому что ничего квасного на жертвенник во святилище возносить не позволялось. Известно, что закваска символизировала грех. Свободный же от греха человек мог вкушать квасной хлеб вместе с мирной жертвой благодарности, если она совершалась не во святилище.

⁴ Древнееврейское слово «недева» переводится «добровольно», а не «от усердия» как это переводит Синодальная Библия

Теперь, когда мы рассмотрели ритуал мирной жертвы, давайте взглянем в ее символику и смысл. Легко заметить сходство ритуала мирной жертвы с пасхальным ритуалом. На пасху мясо жертвенного агнца необходимо было есть. И мы уже знаем, что это означало: заместительная жертва должна была стать частью человека. Вкушая мирную жертву, всякий израильтянин, тем самым, не только выражал благодарность Богу за Его благословения, но и свидетельствовал о своей вере в истинного Агнца, грядущего Икупителя.

В тех случаях, когда жертвы всесожжения приносились от имени всего общества, их непременно сопровождали мирные жертвы. Интересно проследить взаимосвязь этих жертвоприношений. В книге Исход, в 20 главе читаем, что после того, как Господь дал народу Декалог, Он повелевает Моисею построить жертвенник, для того чтобы принести там не только всесожжения, но и мирные жертвы (Исх. 20:24). То же самое происходило во времена царя Давида, когда он переносил Ковчег Завета Господня в Иерусалим. Это событие сопровождалось большим количеством всесожжений и мирных жертв. И в том, и в другом случае израильский народ, долгое время находившийся в отступничестве, возобновлял свои отношения с Богом, восстанавливая с Ним Завет, о чем свидетельствовали их всесожжения. Мирные жертвы в таких ситуациях свидетельствовали о том, что народ понимал, что одного лишь заключения завета еще недостаточно. Агнец, как Заместительная жертва, должен стать частью жизни человека, вступившего в завет с Господом.

Для нас, христиан, обряд вечера Господней также указывает на определенную связь с мирной жертвой. На вечере, вкушая хлеб, как символ тела Христова мы тем самым еще раз приглашаем Его в свою жизнь. Мы должны также помнить, что мирная жертва всегда была радостным событием, и таковой ее замыслил сам Бог. Вечеря Господня не только напоминание о скорби и страданиях Христа - это в то же время радость и выражение глубокой благодарности Господу за то, что Он и сегодня дарует нам Самого Себя, становясь частью нашей жизни.

Глава 10

ЖЕРТВА ЗА ГРЕХ

Одним из самых важных жертвоприношений во святилище была жертва за грех. Приносилась она в случае, если кто-то «согрешит по ошибке против каких-либо заповедей Господних и сделает что-нибудь, чего не должно делать...» Как мы видим из прочитанного стиха, жертва за грех – по-еврейски «*хаттат*» – отличается от жертв, ранее изученных нами тем, что приносилась она не добровольно, а в связи с необходимостью, вызванной совершенным по ошибке грехом.

Четвертая глава книги Левит, где описывается ритуал этого жертвоприношения, делится на две части. Первая (с 3 по 21 стихи) раскрывает нам ритуал, который совершался в случае, если согрешал священник или все общество Израильское. Во второй части, с 22 по 35 стихи, говорится о том, как следовало приносить жертву за грех отдельной личности, когда согрешил «начальник» (старейшина) либо кто-то из народа. Эти две части необходимо рассматривать отдельно.

Жертва за грех личности

В четвертой главе книги Левит, с 22 по 35 стихи, и в шестой главе, с 25 по 30 стихи, даны указания относительно жертвоприношений за грех, совершенный старейшиной, и грех, совершенный рядовым израильтянином. В этих случаях совершался один и тот же ритуал, разница заключалась лишь в том, какое животное приносилось в жертву. Итак, рассмотрим подробно повеления Божии.

«Если же кто из народа земли согрешит по ошибке и сделает что-нибудь против заповедей Господних, чего не надлежало делать, и виновен будет, то, когда узнан будет им грех, которым он согрешил, пусть приведет он в жертву козу без порока за грех свой, которым он согрешил, и возложит руку свою на голову жертвы за грех, и заколют [козу] в жертву за грех на месте, [где заколают] жертву всесожжения; и возьмет священник крови ее перстом своим, и возложит на роги жертвенника всесожжения, а остальную кровь ее выльет к подножию жертвенника; и весь тук ее отделит, подобно как отделяется тук из жертвы мирной, и сожжет его священник на жертвеннике в приятное благоухание Господу; и так очистит его священник, и прощено будет ему». (Лев.4:27-31)

«...скажи Аарону и сынам его: вот закон о жертве за грех: жертва за грех должна быть заколаема пред Господом на том месте, где заколается всесожжение; это великая святыня; священник, совершающий жертву за грех, должен есть ее; она должна быть съедана на святом месте, на дворе скинии собрания». (Левит 6:25-26)

Динамика данного ритуала выглядит следующим образом:

1. Возложить руку на голову жертвы за грех (Левит 4:29).
2. Заколоть жертву (Левит 4:29).
3. Действия над кровью (Левит 4:30).
 - а. Часть крови священник возлагает на роги жертвенника
 - б. Остальная часть крови выливается к подножию жертвенника
4. Действия над тушей животного
 - А. Отделить тук (Левит 4:31)
 - Б. Сжечь тук
 - В. Мясо съедает священник (Левит 6:26)

Итак, мы видим, что несмотря на сходство с жертвой всесожжения ритуал жертвы за грех имеет существенные отличия в части манипуляция с кровью и тушей животного.

Действия над кровью

Рассматривая жертву всесожжения, мы выяснили, что кровь являлась символическим носителем греха. Мы видим, что в обоих ритуалах через возложение руки грех переносился на животное, после чего с кровью животного он переносился на жертвенник.

Однако же в случае жертвы за грех это действие совершалось иным способом. Если в жертве всесожжения кровь кропилась по сторонам жертвенника, после чего, стекая, попадала под него, то в случае с жертвой за грех, несмотря на то, что большая часть крови выливалась прямо к подножию жертвенника, священник зачем-то брал часть крови и наносил ее на ро/ги жертвенника. Что же это символизировало?

В русском переводе не даром используется слово «роги», а не «рога». Этим переводчик хотел подчеркнуть, что еврейское слово «керен» – рог – употребляется здесь как технический термин. Трудно сказать с определенностью, как эти роги выглядели. Но многие ученые сходятся во мнении, что это были четыре выступа, расположенные по углам жертвенника. Возможно, они служили исключительно для того, чтобы жертвенник легче было передвигать. Однако с этими «рогами» связан целый ряд библейских историй, которые показывают, что они несли не только служебную функцию. Прикосновения к рогам жертвенника всесожжения означало, что человек, совершивший преступление, просит Бога взять его под защиту. Например, случай, записанный в 3 Книге Царств, 1 глава, 50-51 стихи. «Адония же, боясь Соломона, встал и пошел и ухватился за роги жертвенника. И донесли Соломону, говоря: вот, Адония боится царя Соломона, и вот, он держится за роги жертвенника, говоря: пусть поклонится мне теперь царь Соломон, что он не умертвит раба своего мечом». Мы видим, что Адония хватается за роги жертвенника, ища защиты Божией, ибо он боялся, что его убьют.

В книге Исход, 21 главе, 14 стихе, написано: «А если кто с намерением умертвит ближнего коварно, то и от жертвенника Моего бери его на смерть». Иными словами, Бог говорит о том, что Он не намерен защищать человека, совершившего умышленное убийство, несмотря на то, что он, в поисках защиты Божией, и взялся за ро/ги жертвенника.

В ритуале жертвы за грех Бог неслучайно повелевает, чтобы кровь жертвенного животного соприкоснулась с рогами жертвенника. Это означало, что согрешившего по ошибке человека Господь берет под Свою защиту.

Действия над тушей животного

Читатель уже мог заметить, что действия над тушей животного похожи на те, что совершались при мирной жертве. Однако, есть и существенное отличие: мясо жертвы за грех должно было быть съедено священником. Об этом читаем в 26 стихе 6 главы: «Священник, совершающий жертву за грех, должен есть ее; она должна быть съедена на святом месте, на дворе скинии собрания». В чем смысл этого повеления? Какую роль играет священник в данном ритуале? Ответ дастся нам в книге Левит, 10 глава, 17 стих. Моисей обращается к священникам: «...Почему вы не ели жертвы за грех на святом месте? ибо она святыня великая, и она дана вам, чтобы снимать грехи с общества и очищать их пред Господом...» Из этих слов мы видим, что поедание мяса жертвы за грех не простая трапеза. Это священнодействие, посредством которого священник «снял грех» с человека. Каким образом? Нам снова не обойтись без обращения к истории и культуре древних израильтян. Еврейский глагол «*насал*», переводимый на русский язык в данном тексте как «снимать», имеет более широкий смысл. Основное его значение – «носить». Этот глагол также употребляется, когда речь идет о прощении. В русской культуре понятие «прощать» синонимично понятию «забывать». «Забудем прошлое», - говорят друг другу люди, примиряясь. В семитском мышлении прощение связано с иными представлениями. Читая в Библии слова «прости вину мою», нам следует понимать, что еврейский текст буквально говорит следующее: «понеси на себе мою вину», «возьми мою вину». И в этом существенная разница.

Если мой друг сказал мне грубое слово, после чего попросил прощение, не составляет большого труда забыть о нанесенном оскорблении. Хотя для некоторых людей и это сопряжено с некоторыми внутренними переживаниями.

Однако же, если мой друг взял у меня на время автомобиль и по своей неосторожности разбил его, как я должен поступить? Конечно, же я должен простить его за это. И продолжать любить его, сохраняя прежние отношения. Но если кошелек его пуст, то отремонтировать автомобиль придется мне за свои деньги. Вот и получается, что я не просто «забываю» своему другу его халатность, но и «несу на себе» следствие этого проступка.

Что же происходит с жертвой за грех? Плоть агнца, принявшего наказание за грех израильтянина, посредством съедения, становилась частью священника. Таким образом он «нес» на себе, в себе грех этого израильтянина, снимая его с человека и символически занося его внутрь святилища.

Некоторые богословы утверждают, что, принося жертву за грех, израильтянин кормил, то есть материально поддерживал священника. Так ли это? Заметим одну особенность. Мясо жертвы за грех священники ели вареным, тогда как мясо мирной жертвы запекалось на огне. В этой детали заключается одно из принципиальных отличий между этими двумя жертвами: жертва за грех, сваренная в котле (в Талмуде записано, что она варилась без соли), отнюдь не являлась каким-то лакомством. Скорее наоборот – это была неаппетитная, безвкусная пища, не доставлявшая никакого удовольствия священнику. Этим Бог показывал, насколько отвратителен для Него грех.

Господь очень строго следил, чтобы съедение жертвы за грех не превратилось в чревоугодие. Так в первой книге Царств, 2 глава, рассказывается о том, как сыны Илия, священники Офни и Финеес не желали есть вареного мяса, но жарили его. Господь называет этот поступок «великим злом», ибо съедая жертвенное мясо, священник выполнял миссию Божию по очищению и удалению греха, совершенного человеком. Он должен был сознавать всю тяжесть и неприглядность греха, поэтому для чревоугодия тут не должно было быть места.

Типология жертвы за грех

Для определения типологии жертвы за грех мы должны рассматривать ее в сопоставлении ее с жертвой всесожжения. Вспомним, что означала жертва всесожжения. Она указывала на оправдание Иисусом Христом всякого грешника. Оправдание включает в себя два важных аспекта: во-первых, Господь прощает и изглаживает все грехи, совершенные в прошлом; во-вторых, заключает завет с человеком о новой праведной жизни.

И сегодня, заключая завет с Иисусом Христом через крещение, мы признаем себя грешниками. Несмотря на то, что какого-то серьезного конкретного греха мы, может быть, не совершали в своей жизни, мы признаем, что природа наша грешна и наш характер далек от Божественного идеала. Принимая оправдание от Иисуса Христа, мы отрекаемся от своей греховной природы. Именно это происходило и в Ветхом Завете, когда израильтянин приносил жертву Богу во всесожжение.

Однако, одного отречения от грешной природы и освобождения от тяжести прошлых грехов, к сожалению, не достаточно для того, чтобы человек жил полностью безгрешной жизнью. Человеку свойственно ошибаться. Эта печальная истина справедлива как по отношению к древним израильтянам, так и по отношению к нам. Удивительно, что Книга Притчей говорит: «...Ибо семь раз упадет праведник, и встанет; а нечестивые впадут в погибель...» (24:16).

Само слово «праведник» в Ветхом Завете означает не «безгрешный человек», а человек, оправданный Богом. Эту мысль подтверждает Соломон, когда вдохновленный Духом Божиим, пишет, что и праведный человек может упасть, ошибиться, оступиться.

Именно об этом говорит нам апостол Иоанн (1 Иоанна, 1: 8): «Если говорим, что не имеем греха, – обманываем самих себя, и истины нет в нас». Несмотря на то, что мы обратились от греховного пути, наша греховная природа имеет над нами власть, и мы, сами не желая того, совершаем грехи. Что же нам делать в подобных случаях? Мы, живущие в новозаветное время, имеем преимущество обратиться к Иисусу Христу с исповеданием наших грехов и получить от Него прощение. «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1 Иоанна 1:9). А для людей Ветхого Завета Бог предусмотрел жертву за грех, принося которую, человек мог исповедаться в конкретном прегрешении, которое он совершил, сам того не желая.

Современное богословие называет процесс постоянного обращения к Господу за прощением грехов освящением. Богословский словарь Церкви Адвентистов Седьмого Дня пишет следующее: «Под современным термином «освящение» в богословии понимают процесс развития характера».

Апостол Павел в Первом послании Тимофею, 6 главе, 11 стихе, определяет его как преуспевание в «правде, благочестии, вере, любви, терпении, кротости». А в Послании к Римлянам, 12 глава, 2 стих, он называет этот процесс «преобразованием ума» человека. В послании к Колоссянам, 2 глава, 6-7 стихи, он пишет: «Посему, как вы приняли Христа Иисуса Господа, так и ходите в Нем, будучи укоренены и утверждены в Нем и укреплены в вере, как вы научены, преуспевая в ней с благодарением». Иными словами, Павел подчеркивает, что процесс спасения не завершается заключением завета с Богом. Взаимоотношения должны углубляться и развиваться через совершенствование нашего характера, который, естественно, мы не можем совершенствовать сами. Мы постоянно прибегаем к помощи Бога, который прощает нам грехи наши. Как пишет Иоанн в Первом своем послании, в 1 главе, 9 стихе, «Он прощает», или, как мы

уже выяснили это значение, «берет на себя», «несет на себе» грехи наши и таким образом «очищает нас от всякой неправды», совершенствуя наш характер, избавляя нас от греховных наклонностей. Вот что можно увидеть, рассматривая типологию жертвы за грех в Новом Завете. В свете Нового Завета ритуал жертвы за грех указывает на Христа, взявшего на Себя наш конкретный, соделанный грех, и совершающего наше освящение.

А что открывалось древним израильтянам? Усматривали ли они Грядущего Агнца, который понесет на себе все их грехи? Шестая глава книги Левит показывает, что это так. Ибо в этом ритуале, кроме жертвенного животного участвовал и священник. Именно он, съедая мясо жертвенного животного, нес «на себе» грех принесшего жертву.

Видя это, израильтянин понимал, что для полного уничтожения конкретного, соделанного им греха, не достаточно одной лишь смерти животного. В случае, когда по ошибке нарушалась заповедь Божья, нужен был еще и священник, который, взяв на себя этот грех, заносил его во святилище. Только после этого грех уничтожался, и его последствия не угрожали кающемуся. Именно эту миссию и исполнил Христос, как и было предсказано в пророческом псалме Давида: «Клялся Господь и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека» (Пс 109:4). Апостол Иоанн, в Первом своем послании во 2 главе пишет: «Дети мои! сие пишу вам, чтобы вы не согрешали; а если бы кто согрешил, то мы имеем Ходатая пред Отцем, Иисуса Христа, Праведника; Он есть умиловление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира» (1-2 стихи). Как мы видим из этого текста, Иисус Христос является и Жертвой, и Ходатаем за наши грехи.

Слово «ходатай», к сожалению, иногда понимается превратно. У многих людей складывается впечатление, что Иисус Христос, «однажды принесший Себя в жертву, чтобы поднять (т.е. взять на себя) грехи многих», и вошедший со Своею кровью в Небесное Святилище (Евреям 9:28 и 12 глава), сейчас стоит перед престолом Божиим и умоляет разгневанного Бога Отца простить грешников. Это, к счастью, не так. В данном тексте, говоря о Христе, как о Ходатае, Иоанн употребляет греческое слово «параклетос». Это то же самое слово, что и в Евангелии от Иоанна, 16 глава, когда Иисус Христос говорит о Духе Святом, называя Его Утешителем. По сути, сейчас «параклетос» - Дух Святой и «параклетос» - Иисус Христос выполняют одну и ту же миссию. Один на земле, другой – на небе. Иисус Христос является нашим Утешителем, ибо после вознесения Своего на небо, Он приступил к служению по нашему освящению. Об этом пишет нам апостол Павел в Послании к Евреям, 7 глава, где он цитирует 109 Псалом, стих 4: «Клялся Господь и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека». После чего он говорит, что Христос в Своем служении на небе заменяет ветхозаветных священников, являясь «поручителем» Нового Завета (Евреям 7:22-25).

Применяя правила типологии можно увидеть, что в ритуале жертвы за грех присутствуют все три основных ветхозаветных типа: агнец, священник и святилище. Это означает, что процесс нашего спасения не ограничивается лишь одним жертвенником. Недостаточно только просить у Бога прощения за грех. Господь готов нам их простить, но что это даст нам, когда многие греховные поступки настолько вошли в привычку, что являются частью нашего характера? Вот, что пишет Давид:

«Кто усмотрит погрешности свои? От тайных моих очисти меня и от умышленных удержи раба Твоего, чтобы не возобладали мною. Тогда я буду непорочен и чист от великого развращения» Пс. 18:13-14.

Псалмопевец не просит Бога простить его грех, он желает большего. Он хочет, чтобы Господь силой Своей вмешался в его жизнь и искоренил все его греховные привычки. Только таким образом мы можем победить наш грех. Чтоб помочь нам в этом господь задействует резервы всего святилища. Типология жертвы за грех имеет так же и исторический аспект. Об этом пишет нам апостол в послании к Евреям:

«Посему и Бог, желая преимущественнее показать наследникам обетования непреложность Своей воли, употребил в посредство клятву, дабы в двух непреложных вещах, в которых невозможно Богу солгать, твердое утешение имели мы, прибегшие взяться за предлагающую надежду, которая для души есть как бы якорь безопасный и крепкий, и входит во внутреннейшее за завесу, куда предтечею за нас вошел Иисус, сделавшись Первосвященником навек по чину Мелхиседека» Евр 6:20.

Именно это сделал Иисус после своего вознесения на небо. Войдя в небесный храм, он стал развивать дело, начатое на Голгофе и стал проводить работу по нашему освящению.

Исследуя типологию в Ветхом Завете и роль священника в ритуале жертвы за грех, мы можем заключить, что израильтянин, участвуя в ритуале, ожидал не только истинного Агнца, который умрет за его грех, но и истинного Священника, который возьмет этот грех на Себя. И после того

как Он внесет его в Небесное святилище, уничтожит его окончательно, избавив человека от этого тяжкого бремени.

Ритуал за грехи народа.

Ритуал жертвы за грехи всего народа описан в книге Левит 4 глава с 13 по 21 стихи.

«Если же все общество Израилево согрешит по ошибке и скрыто будет дело от глаз собрания, и сделает что-нибудь против заповедей Господних, чего не надлежало делать, и будет виновно, то, когда узнан будет грех, которым они согрешили, пусть от всего общества представят они из крупного скота тельца в жертву за грех и приведут его пред скинию собрания; и возложат старейшины общества руки свои на голову тельца пред Господом и заколют тельца пред Господом. И внесет священник помазанный крови тельца в скинию собрания, и омочит священник перст свой в кровь [тельца] и покропит семь раз пред Господом пред завесою [святилища], и возложит крови на ро/ги жертвенника [благовонных курений], который пред лицом Господним в скинии собрания, а остальную кровь выльет к подножию жертвенника всесожжений, который у входа скинии собрания; и весь тук его вынет из него и сожжет на жертвеннике; и сделает с тельцом то, что делается с тельцом за грех; так должен сделать с ним, и так очистит их священник, и прощено будет им; и вынесет тельца вне стана, и сожжет его так, как сожгет прежнего тельца. Это жертва за грех общества».

Можно заметить, что в данном случае священник не должен был съедать мясо жертвы. Это указывало прежде всего на несовершенство священника, служившего в ветхозаветной скинии, как об этом говорится в Послании к Евреям, 5 глава, с 1 по 2 стихи:

«Ибо всякий первосвященник, из человеков избираемый, для человеков поставляется на служение Богу, чтобы приносить дары и жертвы за грехи, могущий снисходить невежествующим и заблуждающим, потому что и сам обложен немощью».

Первосвященник, совершавший это жертвоприношение, сам был частью согрешившего народа. И если грех был на всем обществе израильском, то и на нем тоже. Поэтому не имело смысла съедать жертвенное мясо. Первосвященник должен был занести грех во святилище, возлагая кровь этой жертвы на ро/ги жертвенника благовонных курений, и покропить кровью перед завесой. Сама же туша животного выносилась за стан и сжигалась там. Данный ритуал также указывал израильтянину на важность священнического служения, которому надлежало воплотиться в Иисусе Христе. Он, будучи жертвой за нас, имеет силу нести на себе грех каждого из нас индивидуально, но и берет на Себя грехи всех людей, всего человеческого общества, ибо Он, «дабы освятить людей кровью Своею, пострадал вне врат» (Евреям 13:12). В Иисусе Христе одновременно воплотились все качества совершенной жертвы и совершенного Священника, что необходимо для полной победы над грехом. Как пишет апостол:

«Таков и должен быть у нас Первосвященник: святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников и превознесенный выше небес, Который не имеет нужды ежедневно, как те первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грехи, потом за грехи народа, ибо Он совершил это однажды, принеся в жертву Себя Самого». (Евреям 7:26-27).

Глава 11

ЖЕРТВА ПОВИННОСТИ

В книге Левит (5:14-6:7 и 7:1-10) мы можем прочитать еще об одной жертве – жертве повинности. Жертва эта приносилась по разным случаям. Например, случае, когда человек по ошибке согрешал против посвященного Господу (Левит 5:12). Исследователь Мильгром называет подобные случаи святотатством и относит к ним также неправильное, небрежное поведение на территории святилища, повлекшее за собой порчу находящихся там предметов. Все эти случаи можно было бы отнести к категории греха «по ошибке». Однако, в еврейском языке вышеперечисленное называется не «хатат», но «ашам». Это слово буквально переводится как «состояние виновности». Суммируя все случаи, за которые приносился «ашам» – жертва повинности, а также исследуя этимологию этого слова, богослов Родригес приходит к выводу, что под «ашам» в Ветхом Завете подразумевался грех, который негативно отражался не только на соделавшем его, но и на других людях (Левит 5:17).

Этими случаями, однако, не исчерпывается весь спектр человеческих проблем, за которые должна была приноситься жертва повинности. В книге Левит (6:1-7) описан случай преднамеренной лжи:

«И сказал Господь Моисею, говоря: если кто согрешит и сделает преступление пред Господом и запретяся пред ближним своим в том, что ему поручено, или у него положено, или им похищено, или обманет ближнего своего, или найдет потерянное и запретяся в том, и поклянется ложно в чем-нибудь, что люди делают и тем грешат, – то, согрешив и сделавшись виновным, он должен возратить похищенное, что похитил, или отнятое, что отнял, или порученное, что ему поручено, или потерянное, что он нашел; или если он в чем поклялся ложно, то должен отдать сполна, и приложить к тому пятую долю и отдать тому, кому принадлежит, в день приношения жертвы повинности; и за вину свою пусть принесет Господу к священнику в жертву повинности из стада овец овна без порока, по оценке твоей; и очистит его священник пред Господом, и прощено будет ему, что бы он ни сделал, все, в чем он сделался виновным».

Здесь мы видим, что жертва повинности, оказывается, приносилась и за преднамеренные грехи человека. Данный факт очень ярко показывает нам действие благодати Божией в Ветхом Завете. Господь проявляет Свою милость грешнику, даже если тот совершил и преднамеренный грех. Искренне раскаявшись, он может получить прощение и благоволение пред Господом.

В книге Левит, 7 глава, с 1-6 стихи, описан ритуал жертвы повинности:

«Вот закон о жертве повинности: это великая святыня; жертву повинности должно заколоть на том месте, где заколается всесожжение, и кровью ее кропить на жертвенник со всех сторон; приносящий должен представить из нее весь тук, курдюк и тук, покрывающий внутренности, и обе почки и тук, который на них, который на стегнах, и сальник, который на печени; с почками пусть он отделит сие; и сожжет сие священник на жертвеннике в жертву Господу: это жертва повинности. Весь мужеский пол священнического рода может есть ее; на святом месте должно есть ее: это великая святыня».

Как мы видим, этот ритуал такой же, как и в случае жертвы за грех. В стихе 7 написано: «Как о жертве за грех, так и о жертве повинности закон один...». Это говорит нам о том, что и типология этой жертвы равнозначна типологии жертвы за грех. Искоренение преднамеренно совершенного греха есть тоже процесс освящения. В этом процессе также участвует священник. Однако, существовало и одно серьезное различие между этими жертвами. Книга Левит (5:9) говорит нам о том, что кровь жертвы повинности кропится по сторонам жертвенника, а не наносится на роги. Это говорит нам о том, что хотя Бог и прощает грех такого рода, очищая человека, однако, Он не берет грешника под Свою защиту. Прежде, чем согрешивший восстановит свои взаимоотношения с Богом, он должен уладить те проблемы, которые создал соделанный им грех. Об этом сказано в Книге Левит (6:5):

«... если он в чем поклялся ложно, то должен отдать сполна, и приложить к тому пятую долю и отдать тому, кому принадлежит, в день приношения жертвы повинности...».

Если своим грехом человек наносит кому-то ущерб, убытки должны быть возмещены. Об этом говорит и Иисус Христос в Нагорной проповеди (Матфея 5:23-24)

Грех намного серьезнее и опаснее, чем человек может себе это представить. Жертва повинности должна была показать, что, несмотря на то, что Бог берет на Себя всю тяжесть греха и удаляет его, Он хочет, чтобы человек понимал, убеждаясь еще и еще раз, насколько тяжел совершенный им грех.

Глава 12

ОЧИСТИТЕЛЬНЫЕ ЖЕРТВЫ

Современному человеку трудно понять смысл очистительных жертв. Эти жертвы приносились после родов; приносить очистительную жертву должен был прокаженный после исцеления. «Нечистым» назывался человек, имеющий «истечение из тела», то есть какую-то гнойную рану. «Нечистой» считалась женщина во время менструации или страдающая кровотечением. Люди, находящиеся в таких состояниях, изолировались от общества на разные сроки.

Книга Левит с 12 по 15 и книга Числа 19 главы дают подробные предписания, каким образом и в каких обстоятельствах должны были совершаться очистительные жертвы.

К примеру, женщина после родов изолировалась на 60 или 33 дня, в зависимости от пола ребенка. После менструального цикла, или прекращения кровотечения женщина оставалась «нечистой» еще неделю. Прокаженный должен был покинуть пределы стана. Все люди, находящиеся в состоянии «нечистоты», не имели доступа в скинию собрания. После окончания срока «нечистоты» люди должны были приносить очистительные жертвы.

Многие очистительные жертвы состояли из жертвы всесожжения и жертвы за грех. (Левит 12:6, 15:14-15, 29-30). В чем же вина этих людей? За какой грех должны они были приносить свои жертвы? По какой причине они лишались возможности приходить в скинию?

Чтобы ответить на эти вопросы, нам необходимо сравнить некоторые формулировки, которые говорят о жертве за грех и жертве очистительной. После окончания ритуала жертвы за грех (Левит 4 глава 35 стих), читаем: «Итак, очистит его священник от греха, который он совершил и прощено будет ему». В книге Левит, 15 главе, 30 стихе, записано: «И очистит ее священник от истечения нечистоты ее». Сравнивая эти две формулировки, мы видим, что вторая ничего не говорит о прощении или о грехе. Что можно прощать страдающему человеку? Из этого сравнения мы явно видим, что состояние «нечистоты», в котором находится человек из-за своей болезни, Библия грехом не считает. Богословы называют это ритуальной нечистотой. В зависимости от того какие очистительные ритуалы совершались, ритуальная нечистота подразделяется на 6 степеней. Таблица, приведенная ниже, описывает все случаи в порядке убывания их тяжести.

Степень	Вид нечистоты	Срок нечистоты	Очистительный ритуал
1 степень (тяжкая)	Проказа (Лев 13-14)	Прокаженный удалялся из стана, он должен был регулярно показываться священнику. Только священник мог объявить его чистым. Очищение происходило на восьмой день после исцеления.	В первый день приносил две горлицы. Одна закалывалась и ее кровью кропили на исцеленного. Другую птицу погружали в кровь первой и отпускали. На восьмой день приносил Двух овнов, однолетнюю овцу, елей и хлебное приношение. Один овен приносился в жертву повинности, другой во всесожжение. Овца приносилась в жертву за грех. Елей кропился в скинии прел Господом, а потом вместе с кровью жертвы повинности наносился на край правого уха, на большой палец правой руки и ноги.
2 степень	После родов (Лев 12)	В зависимости от пола ребенка женщина была нечиста 33 или 60 дней.	Жертва за грех и всесожжение.
3 степень	Кровотечение у женщины (Лев 15:25-30) Гнойная рана (Лев 15:1-15)	Восемь дней после исцеления	Жертва за грех и всесожжение
4 степень	Прикосновение к мертвому телу (Чис 19)	Семь дней	Пепел «рыжей» телицы
5 степень	Менструация (Лев 15:19-24)	Семь дней	нет

6 степень	Прикосновение к имеющему нечистоту (Лев 15: 11, 21, 27) Поллюция у мужчины (Лев 15:16-17) Половой акт (Лев 15:18)	До вечера	Омыться водой.
-----------	---	-----------	----------------

Читающему эти законы впервые может показаться, что речь здесь идет о правилах гигиены и санитарных законах. Действительно, в случае проказы это может быть и так. Однако, разве женщина после родов заразна? Является ли кровотечение инфекционным заболеванием? Какой смысл с точки зрения гигиены для человека быть «нечистым» семь дней после похорон? Все эти вопросы наталкивают на один вывод, ритуальная нечистота не имеет никакого отношения ни к вопросам морали, ни к вопросам гигиены и санитарного закона.

Законы, записанные в книге Левит с 12 по 15 главы отличаются от санитарного закона о чистой и нечистой пище, записанного в 11 главе по трем следующим аспектам. Во первых, слово «нечистый», употребляемое в 11 главе (шэшэц) и употребляемые в главах с 12 по 15 (тамэ) в еврейском языке имеют совершенно разный смысл. Во вторых, в 11 главе не сказано, что если кто-то съест мясо нечистого животного, то будет нечист какое-то время. В третьих, нет очистительных жертв для человека, съевшего мясо нечистого животного. Он согрешает, нарушая повеления Божие и нуждается в покаянии. В случае ритуальной нечистоты, ее невозможно избежать. За больной женщиной, страдающей кровотечением необходимо ухаживать. Ее постель нужно стирать, посуду, из которой она ест необходимо мыть. Библейское повеление не говорить о том, что нельзя касаться постели больного. Написано: «и всякий, кто прикоснется к постели ее, должен вымыть одежды свои и омыться водою и нечист будет до вечера; и всякий, кто прикоснется к какой-нибудь вещи, на которой она сидела, должен вымыть одежды свои и омыться водою, и нечист будет до вечера». Библия повелевает прикоснувшемуся вымыть одежды и не появляться в храме до времени вечерней жертвы. Эти повеления не являются наказанием, их просто необходимо выполнять. Преступивший же закон и съевший нечистое, согрешает пред Богом.

В таком случае, в чем же значение этих очистительных жертв?

Тут мы сталкиваемся с символом проклятия, которое пришло на землю в результате греха Адама и Евы. с проблемой последствий греха человека. Очевидно, что все предыдущие жертвы, рассматриваемые нами, приносились за грехи моральные, намеренные или непреднамеренные. Но кроме конкретных моральных грехов человек греховен по самой своей природе от рождения. Свою испорченную подверженную болезни и смерти греховную природу мы получаем по наследству. Мы не несем ответственности за этот первородный грех, но мы страдаем от него. Даже такие физиологические процессы как роды, болезненность которых считается естественной, стали таковыми лишь после грехопадения.

Проказы, гнойные раны, смерть являются видимыми признаками проклятия о котором Бог сказал Адаму:

«за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; терния и волчцы произрастят она тебе; и будешь питаться полевой травой; в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься» Быт 3:17-19.

Так же и Еве сказал Бог: «...умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рожать детей...». Даже половой акт и излияние семени несут на себе последствия этого проклятия. Псалмопевец заметил: «Вот, я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя». Несмотря на то, что Бог сохранил свое повеление плодиться и размножаться, может родить на свет праведника. Проклятие греха поразило человека даже на уровне генов.

Бог обещает избавить нас и от этих страданий в день Своего пришествия. Повелев Своему народу приносить очистительные жертвы, Бог тем самым в символах прообразного служения давал надежду людям на будущее спасение от их греховной природы, на будущее очищение от всякой нечистоты.

Участие в этом ритуале очистительных жертв было тяжелым испытанием для людей. Во все дни болезни человек не имел права приходить на богослужение. И хотя из-за этого он не считался проклятым, однако нес на себе последствия греха: болезнь, смерть и «скорбь при беременности». Жертвы, приносимые по очищению от нечистоты, были теми же, что и приносимые в других случаях: жертва всесожжения, хлебная жертва, жертва за грех жертва повинности, – все, кроме мирной жертвы.

Принесение жертвы за грех не в коем случае не указывало на тот факт, что больной человек в чем-то согрешил. С точки зрения ритуальной динамики нам уже известно, что с помощью ритуала жертвы за грех или жертвы повинности грех человека заносился во святое храма. Бог не стал давать какой-то новый ритуал, но он использовал ритуал жертвы за грех для того, чтобы показать, что ритуальная нечистота должна так же быть занесена во святилище.

Человеку, очистившемуся от нечистоты своей, было понятно, что все они имеют заместительный характер. Избавлению человека от болезни человек обязан Агнцу, умершему вместо него. Бог хотел воспитать в людях и через очистительные жертвы веру в Грядущего, Агнца, который в будущем избавит их от смерти и болезни.

Для нас, христиан, это также еще не исполнилось. И хотя Христос, истинный Агнец, уже принес Себя в жертву, а потому мы свободны от закона ритуальной нечистоты и связанных с ним обрядов, но мы все еще смотрим вперед, ожидая исполнения обетования апостола Павла, записанного в Первом послании к Коринфянам, 15:51-53:

«Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся.

Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие».

Итак, мы подробно рассмотрели все жертвоприношения, совершаемые в ветхозаветном святилище. Мы смогли убедиться, что ни одна деталь, ни одно ритуальное действие, сколь бы незначительным или странным ни казались на первый взгляд, не были случайны. Вся система служения в скинии была замыслена Богом, как откровение Его любви и Его плана спасения человечества. А каждое из жертвоприношений указывало на различные аспекты служения Иисуса Христа.

Жертва всесожжения и хлебная жертва указывали на Христа, оправдывающего человека. На Того, Кто «ввергает в пучину морскую все грехи наши и изглаживает беззакония наши». (Михей 7:19).

Жертва мирная указывала на Христа, Который является частью нашей жизни, Который стучит в дверь нашего сердца и хочет войти к Нам и пребывать с нами «во все дни до скончания века» (Матфея 28:20)

Жертва за грех и жертва повинности указывали на Христа, Совершающего наше освящение. Он «будучи верен и праведен», не только прощает нам наши грехи, но и является нашим Священником, тем самым помогая нам избавиться от наших греховных наклонностей.

Жертвы очистительные указывают на Христа, как на наше прославление, Который при пришествии Своим наше тленное, подверженное болезням тело, сделает совершенным.

Типология каждого жертвоприношения, если ее рассмотреть не только из Нового Завета в Ветхий Завет, но и в обратной перспективе, разрушает два традиционных ошибочных представления о левитском служении в Ветхом Завете.

Первое состоит в том, что Синайский завет расценивается как завет дел. Совершая различные жертвоприношения, израильтянин ритуалами зарабатывал спасение. Мы же могли убедиться в том, что каждое действие ритуала являлось актом веры, в символах раскрывающее грядущее исполнение.

Согласно другому мнению, все символы ветхозаветного святилища указывали только на Голгофский крест. Как мы убедились, это не так. В такой оценке ветхозаветного служения отсутствует полнота и объективность. Если жертва всесожжения и мирная жертва действительно указывали на Голгофские события и имели вертикальную типологию, то жертва за грех и жертва повинности, кроме символов Голгофы, содержали в себе также эсхатологический аспект, указывая на служение Иисуса Христа в качестве Священника, которое Он совершает на небе после Своего вознесения и по ныне. Тоже можно сказать и об очистительных жертвах, символика которых простиралась в истории за пределы Голгофского креста ко Второму пришествию.

Глава 13

ТЕОРИЯ ПЕРЕНОСА ГРЕХА

Изучив ветхозаветные жертвоприношения, мы могли заметить, что в израильской системе богопоклонения грех, или вина должны были быть перенесены с раскаявшегося грешника во святилище посредством жертвы. Причем, чем тяжелее был совершенный грех, тем дальше внутрь святилища должен был он проникнуть. Так, например, принося жертву всесожжения или мирную жертву, человек, не совершивший какого-то конкретного греха, тем самым отрекался от своей прежней греховной жизни, получая оправдание от Бога. Посредством возложения рук на голову жертвенного животного и крови, которая кропилась на жертвенник всесожжения, грех оставался на жертвеннике, который, если вспомнить план скинии, являясь частью святилища, располагался у входа.

В жертве за грех и жертве повинности, грех не только оставался на жертвеннике. Посредством плоти жертвенного животного, мясо которого съедали священники во дворе скинии, грех вносился далее, во святое место. А если говорить о жертве за грех народа или жертве за грех священника, то этот грех проникал к самому Святому Святых, через возложение крови на жертвенник благовонных курений и кропление на завесу, отделяющую Святое от Святого Святых.

Почему было задумано именно так? Что это означало? Зачем грех непременно должен был быть внесен во святилище? Прежде, чем ответить на эти вопросы, давайте рассмотрим некоторые парадоксальные моменты в израильской системе жертвоприношений.

Очень сложно для не семита понять некоторые аспекты ближневосточной логики. Например, слово «хаттат», переводимое как «грех», одновременно обозначает ритуал, который снимает с человека этот грех. То же самое слово «ашам» – состояние вины. Этим же словом обозначено жертвоприношение, которое снимает эту вину. Еще один яркий пример. Мясо жертвы за грех, съедаемое священником, несет в себе грех. Об этом пишет Книга Левит, 10:17. Но с другой стороны, Левит 6:25 называет его великой святыней (Лев. 6:25), а в оригинале она просто названа «Святое Святых».

Как одинаковыми терминами могли обозначаться понятия очищения и осквернения? Более того, как кровь и плоть жертвенных животных, являясь символическими носителями греха, могли одновременно являться и средством очищения от греха?

В книге Левит 6:25-27 говорится, что мясо жертвенных животных не только великая святыня, но и что всякий, кто прикоснется к этому мясу – освятится.

То же самое мы наблюдаем и с кровью, носителем греха. Соприкосновение с нею оскверняет человека. Однако же, существовали и другие ритуалы, в которых происходит прямо противоположное. В книге Чисел, 19 главе, даются рекомендации о том, как очищать человека, который прикоснулся к мертвому телу.

Для этого брали рыжую телицу (в оригинале – красная телица, то есть символизирующая кровь). Человека, осквернившегося прикосновением к мертвому телу, будь то в бою или во время похорон, необходимо было окропить смесью воды и пепла рыжей телицы. Этот пепел заменял многочисленные жертвы за грех. Пепел рыжей телицы находился вне стана, и всякий осквернившийся мог воспользоваться им, вместо того чтобы приносить очистительную жертву. Красный цвет телицы, символизовавший кровь, фактически говорит нам о том, что очищаемого должны были кропить кровью жертвы за грех.

Как мы видели в главе, человек должен был еще более оскверниться от соприкосновения с кровью, но в данном случае происходит обратное.

Еще один пример находим в 14 главе книги Левит, с 2 по 7 стихи, где речь идет об очищении от проказы. Кульминацией этого очищения являлось окропление очищаемого кровью жертвы за грех.

В чем же дело? Как разрешить этот парадокс? В каком случае соприкосновение с кровью оскверняло, а в каком – очищало?

Ответом на этот вопрос может служить 4 стих 19 главы Книги Чисел. Прежде, чем применить пепел рыжей телицы как средство очищения, священник должен был покропить этой смесью в сторону святилища. То же самое ритуальное действие совершал священник при очищении прокаженного. После того, как проходил первый этап очищения, человек должен был через 8

дней снова явиться к священнику с жертвой повинности. Кровь этой жертвы смешивалась с елеем и кропилась в сторону святилища. Затем ею вторично окропляли очищаемого. Только после этого он становился чистым перед лицом Господа. Соприкосновение со святилищем, - вот, что являлось причиной этой удивительной метаморфозы, этого парадокса, когда оскверняющее превращалось в очищающее, проклятие – в благословение, грех – в святость.

Богослов Трейер пишет следующее: «Было необходимо, чтобы кровь всякой жертвы достигала святилища, ибо там происходило это парадоксальное изменение. Только благодаря соприкосновению со святилищем грех и нечистота грешника могли быть превращены Богом в прощение и очищение. Святилище было центром взаимоотношений между Богом и Израилем, и только с его помощью на молитву о прощении мог быть получен ответ».

Таким образом, через эти символы грешник мог видеть, что Святилище брало на себя грех, несло на себе ответ и ответственность за его грех. Внося во святилище грех, вину, осквернение, человек получал взамен благодатный поток очищения и освящения.

Глава 14

ГРЕХ: ТРИ СТЕПЕНИ ТЯЖЕСТИ

Думается, что подобный заголовок вызовет закономерный вопрос: могут ли быть у греха степени тяжести? Разве не любой грех – беззаконие?

Решение вопроса заключается в том, что русскому слову «грех» в еврейском языке соответствует, как минимум, пять слов, каждый из которых имеет свое особое значение. Чтобы не перегружать читателя исследованием древнееврейской лексики, мы можем лишь сказать, что левитская система подразделяла грехи на три степени тяжести: неумышленный, умышленный и «грех, совершенный дерзкою рукою».

Мы уже видели, что человек, совершивший неумышленный грех, мог изгладить его с помощью жертвы «хаттат». Однако не всякий неумышленный грех было так легко очистить. Если человек совершил неумышленное убийство, смыть с себя этот грех он мог, лишь только переселившись в один из городов-убежищ. Об этом записано в книге Чисел, 36 глава. Самым важным в этом ритуале являлось то, что убийца обязан был находиться в городе-убежище до смерти первосвященника (Числа 35:38). Только она могла сделать его свободным. Исследуя этот факт, мы приходим к двум выводам:

1. Несмотря на всю сложность и символизм, святилище на земле не являлось совершенным средством спасения. Как пишет апостол в Послании к Евреям (10:4): « Ибо невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи».

Только совершенная жертва Христа может избавить человека от любого греха. Только его служение как истинного Священника в небесном Святилище может сделать человека чистым.

«Сим Дух Святой показывает, что еще не открыт путь во святилище, доколе стоит прежняя скиния. Она есть образ настоящего времени, в которое приносятся дары и жертвы, не могущие сделать в совести совершенным приносящего, и которые с яствами и питьями, и различными омовениями и обрядами, относящимися до плоти, установлены были только до времени исправления. Но Христос, Первосвященник будущих благ, придя с большею и совершеннейшею скиниею, нерукотворенною, то есть не такового устройства, и не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровию, однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление» (Евреям 9:8-11).

2. Всякий грех требует возмездия. Либо человек платит за него собственной кровью, либо кто-то должен умереть вместо него.

В ветхозаветном служении за многие грехи была предусмотрена заместительная жертва. Однако мы видим, что не за все. Самым тяжким грехом, который можно было все же очистить, являлось неумышленное убийство. Но, как мы уже говорили, в подобном случае смерти животного было недостаточно. Только смерть первосвященника могла загладить этот грех. За более тяжкие преступления заместительной жертвы не было предусмотрено. Такие преступления квалифицировались как осквернение святилища и не имели прощения.

Вот как об этом написано в книге Левит, в 20 главе, 2 и 3 стихах:

«...Кто из сынов Израилевых и из пришельцев, живущих между Израильтянами, даст из детей своих Молоху, тот да будет предан смерти: народ земли да побьет его камнями; и Я обращу лице Мое на человека того и истреблю его из народа его за то, что он дал из детей своих Молоху, чтоб осквернить святилище Мое и обесчестить святое имя Мое...».

В Библии описано три основных случая, которые классифицировались как осквернение святилища.

1. Умышленное убийство, или как Библия называет его, «пролитие невинной крови».
2. Участие израильянина в языческих ритуалах и оргиях (Левит 18 и 20).
3. Пренебрежение законом о ритуальной нечистоте (Левит 15:31).

О последнем случае следует сказать особо. Изучая очистительные жертвы, мы пришли к выводу, что ритуальная нечистота не являлась грехом. Однако в Книге Чисел, 19:13 и 20 стихах написано следующее:

«...Всякий, прикоснувшийся к мертвому телу какого-либо человека умершего и не очистивший себя, осквернит жилище Господа: истребится человек тот из среды Израиля, ибо он не окроплен очистительною водою, он нечист, еще нечистота его на нем».

«Если же кто будет нечист и не очистит себя, то истребится человек тот из среды народа, ибо он осквернил святилище Господа; очистительною водою он не окроплен, он нечист».

Как замечает богослов Родригес, комментируя этот случай осквернения святилища: «Святилище не оскверняется в момент, когда человек прикасается к мертвому телу. Но когда он не желает подвергнуться очищению с помощью тех средств, которые дает Бог, он лишается преимущества приходить во святилище. Если же туда приходит, то оскверняет его».

На примере ритуальной нечистоты Левитский закон глубоко раскрывает перед нами один важный аспект греха, квалифицируемого как осквернение святилища. В вопросах о взаимоотношениях Бога и человека инициатором является Господь. Он устанавливает завет, Он сообщает человеку Свою волю, в том числе и относительно очищения от греха. Это Его воля и Его замысел, чтобы человек, находящийся в состоянии ритуальной нечистоты какое-то время не ходил во святилище, и чтобы он принес определенные жертвы. Человек, доверяющий Богу и Его мудрости, должен покориться Ему. Если же грешник решает идти своим путем спасения, он оскверняет святилище, даже несмотря на свои самые благие намерения.

На языке современного христианина очищение от греха согласно воле Божией называется спасением по вере. А попытки избавиться от греха своими собственными силами – спасением по делам. Но можно ли говорить о спасении по вере в Ветхом Завете, если грешнику приходилось совершать строго определенный ритуал?

Этот вопрос обусловлен нашей культурой, в которой вера – это нечто созерцательное, особое состояние души. На древнееврейском языке слово «верить» – «*аман*» этимологически связано с другим глаголом – «*йаман*», который означает «идти направо» или «поступать правильно». Поступать правильно – значит поступать согласно воле Божьей. Не тот, кто лишь внутренне расположен думать или знать что-либо о Боге и Его заповедях, спасается, но тот, кто доверяя Богу, исполняет Его волю. Кто же строит свою собственную религию и ищет путь к Богу по своему собственному усмотрению, оскверняет святилище, становясь тем самым в представлении ветхозаветного человека не лучше убийцы, пролившего невинную кровь или идолопоклонника-извращенца. Согласно Книге Левит, 20:3, человек, оскверняющий святилище, бесчестит имя Божье. В семитском мышлении имя Божье – это Его характер (Исход 34:5-7 стихи). Представляя характер Божий в искаженном свете, человек отвращает других от Бога, за что заслуживает смерти.

ЧАСТЬ III

И ТОГДА СВЯТИЛИЩЕ ОЧИСТИТСЯ.

ДЕНЬ ИСКУПЛЕНИЯ

Над станом Израильским разносятся тревожные, торжественные звуки шофара, рога. Это трубят левиты. Люди прислушиваются, люди задумываются. Люди начинают готовиться к самому главному, самому волнующему дню в году – ко Дню искупления. Десять дней даны им для того, чтобы примириться с ближними, раскаяться во грехах, внимательно исследуя прожитый год.

И вот, наконец, наступает День искупления. Весь народ собирается вокруг скинии. Из Святого выходит первосвященник. Он одет не так, как обычно: нет на нем белоснежных одежд из блестящего виссона, нет ефода, нет нагрудника с драгоценными камнями. На нем простая, строгая льняная одежда для грязной работы. Ведь в этот день должно очистить Святилище от грехов народа и священников, накопившихся в нем за весь год.

Не случайно описание этого события помещено в структурном центре книги Левит – в 16 главе – ибо День Искупления являлся самым главным ритуалом левитского служения. Чтобы лучше представить себе последовательность событий, имеет смысл рассмотреть структуру этой главы. Вот как ее представляет Гордон Венхам в своем комментарии на книгу Левит.

1. Введение (ст. 1-2). В этой части Господь говорит о том, что данный ритуал должен совершаться только первосвященником один раз в год. Это единственный ритуал, при котором первосвященник мог входить во Святое Святых.
2. Обязанности священника (ст. 3-6). Здесь подробно описывается, как должен быть одет священник. Кроме того, прежде чем приступить к ритуалу, священник должен был принести за себя и за дом свой жертву за грех, а также всесожжение.
3. Краткое описание ритуала (ст. 7-10). В этой части дается обзор основного ритуала Дня искупления.
4. Подробное описание ритуала (ст. 11-28). Эта часть повторяет предыдущую по своей сути. Однако же в ней подробно описана каждая деталь ритуала.
5. Обязанности народа (ст. 29-34).

Значение ритуала

Многим, кто хоть как-то знаком с иудаизмом знают, что каждый год в сентябре – октябре в лунному календарю иудеи отмечают «Йом Киппур». Сегодня это название религиозного праздника переводят на русский язык как Судный День. Он отмечается согласно повелению, записанному в Лев. 16 и 23:27-32 в десятый день седьмого месяца по лунному календарю. Однако сегодняшний ритуал, совершаемый в синагогах в корне отличается от того, что был заповедан Богом через Моисея: нет Храма, невозможно принести жертву. В чем же библейское значение этого дня, описание которого помещено в самый центр книги Левит и является ее главным мотивом?

Для того чтобы ответить на этот вопрос необходимо вначале выяснить в чем смысл названия данного ритуала и какой действительный перевод данного слова. В Библии название праздника Йом Киппур встречается в книге Левит 23:27: «...также в девятый [день] седьмого месяца сего, день очищения, да будет у вас священное собрание; смиряйте души ваши и приносите жертву Господу». Синодальный перевод дает название этого праздника как «день очищения». Что в реальности означает это слово?

16 стих 16 главы книги Левит богословы называют «формулой очищения». «И очистит святилище от нечистот сынов Израилевых, от их восстаний и от грехов их» (буквальный перевод). Очищение - основная цель ритуала. Вот почему он является центральным во всей левитской системе служения. Рассматривая теорию переноса греха, мы выяснили, что всякий грех для своего окончательного уничтожения должен был быть перенесен во святилище. На протяжении всего

года грехи израильского народа символически переносились во святилище, скапливаясь там. В День искупления первосвященник вносил кровь жертвы за грех в самую сердцевину святилища - во Святое Святых, кропя крышку ковчега и перед ковчегом - самым священным предметом.

Следует остановиться на значении слова «крышка». Так в Синодальном переводе обозначается верхняя часть ковчега. На еврейском это звучит как «*кафопфет*». Слово это очень трудно перевести на любой язык. Многие переводчики сталкивались с этой проблемой. Еще в Септуагинте это слово было переведено как «*хиластерион*», что означает «умилостивление», или «искупление». Мартин Лютер в своем переводе Библии на немецкий язык предложил вариант, которому следуют сегодня многие немецкие и английские переводы: «престол милости и благодати». Мы тоже считаем наиболее верной эту версию. Эту верхнюю часть ковчега завета можно было назвать «местом умилостивления» или «местом искупления». Интересно заметить следующий факт: внутри ковчега находились скрижали Закона Божьего. Таким образом, ковчег завета как бы отражал две нераздельные стороны характера Божьего. Его святой совершенный Закон и Его милость. Итак, День искупления наглядно иллюстрировал процесс уничтожения грехов во всех его проявлениях. Рассмотрим подробнее нашу «формулу очищения».

Во-первых, «нечистоты» - по-еврейски «*тамэ*», конкретно говоря о ритуальных нечистотах. Это первое, на что хочет обратить Господь внимание израильского народа. Все те мучительные страдания, за которые следовало приносить очистительные жертвы, все те случаи, когда человеку приходилось соприкасаться со смертью, сама смерть и болезни в этот день должны были быть уничтожены. Это было важной иллюстрацией для израильтянина. Кровь козла, принесенного в жертву за весь народ, занесенная во Святое Святых, теперь изглаживала все эти проблемы. Как об этом пророчески писал Исаия (53:4): «Он понес наши болезни». Но этот день не просто напоминал израильтянам еще раз о заместительной жертве Иисуса Христа, взявшего на Себя наши болезни и смерть. Наблюдая за ритуалом, человек мог наглядно себе представить тот далекий решающий день, когда Искупитель мира придет и «восставит распадающуюся кожу» (Иов 19:16). Эта надежда согревала сердца израильтян, когда они, смиряя себя, готовились к Дню искупления.

Последнее выражение «от грехов их» тоже имело важное значение. Не только от последствий греха избавлялся человек в этот день, но и от всех греховных наклонностей он должен был быть очищен.

Оба эти слова - «нечистоты» и «грехи» - говорят о важном смысле Дня искупления. День этот указывал на новое творение. Человек, избавленный от болезни и смерти, творится Богом заново. Человек, избавленный от греха есть тоже «новое творение». Иными словами, здесь мы снова видим, что типологическое исполнение Дня искупления простирается далеко за события на Голгофе.

Однако есть еще одно слово в этой «формуле очищения»: «от восстаний их». Еврейское слово «пеша», употребляемое здесь, тоже нами рассматривалось. Оно обозначало осквернение святилища, открытое поношение имени Божьего и восстание против Него. Даже эти тяжкие грехи изглаживались в День искупления, но уже не посредством нового творения, а судом Божиим.

Вот так выражает свое видение этой истины Иов: «Убойтесь меча, ибо меч есть отмститель неправды, и знайте, что есть суд» (19:29). Принимая участие в ритуале Дня искупления, израильтянин оком веры видел грядущий последний день, в который Господь сотворит все заново и произведет свой последний эсхатологический суд над всяким нечестием.

Основной ритуал

После принесения жертвы всесожжения, первосвященник входил в Святилище с тельцом, принесенным в жертву за его грех. Несмотря на то, что поначалу ритуал жертвы за грех священника ничем не отличается от изученного нами в 4 главе книги Левит, в День искупления эта жертва имела особое значение. Вместо того, чтобы кропить кровью перед завесой, отделяющей Святое и Святое Святых, первосвященник входил за завесу, становился перед ковчегом завета и кропил кровью тельца прямо на «крышку и перед крышкою ковчега». Так очищал он себя и дом свой прежде, чем приступить к самому главному.

Весь народ в тревоге и волнении ждал выхода первосвященника из Святого Святых. Ведь были случаи, когда Бог карал смертью недостойных, дерзнувших войти за завесу не в должном состоянии. Выйдет ли первосвященник живым и невредимым на этот раз? Примет ли Бог его жертву? Вдох облегчения проносится в толпе при виде первосвященника, выходящего из Святилища.

После этого к нему подвели двух козлов. Бросался жребий: один козел предназначался для Господа, а другой для отпущения. Козел для Господа приносился в жертву за грех всего народа. С его кровью первосвященник входил во Святое святых во второй раз, кропя кровью семь раз на крышку и перед крышкой ковчега.

И вновь израильтяне замирали в трепетном ожидании: примет ли Бог жертву за грех всего народа? Медленно текли минуты...

Звон колокольчиков на одеждах священника слышится из Святого. Это значит, что он приступил ко второй части ритуала. Кровью, ставшей средством освящения после прикосновения с ковчегом Завета, он кропит на все предметы Святилища, очищая их от грехов израильского народа, которые накопились там в течение года.

Наконец, входная завеса приподнимается и первосвященник выходит во двор скинии. Напряженное ожидание сменяется радостью и чувством благодарности Богу. Последним очищался жертвенник. После этого к первосвященнику подвели козла, предназначенного для отпущения. Он возложив на него руки, исповедовал все грехи народа израильского, после чего козла отводили в пустыню, где он погибал.

Закончив ритуал, первосвященник совершал омовение, переодевался и выходил к народу, объявляя: «Вы чисты перед Богом. Все ваши грехи изглажены. Идите с миром».

Козел отпущения

Наблюдая за ритуалом, мы видим, что после очищения жертвенника кровью козла, принесенного в жертву за грех, первосвященник подходил к козлу отпущения. Каждый мог видеть, как он возлагал на него руки и исповедовал грехи всего народа, символически перенося их на козла. После чего козел должен был быть изгнан в пустыню. Некоторые богословы считают, что козел отпущения также символизировал Иисуса Христа, взявшего на Себя наши грехи. Однако это ошибочное утверждение. Давайте рассмотрим два контраргумента против этой точки зрения.

1. Экзегетический аргумент. При выборе двух козлов бросался жребий. Один козел выбирался для Господа, по-еврейски «лэ Яхве», второй - для отпущения - «лэ азазель». Слово «азазель» достаточно сложно для перевода. Встречается оно в Библии всего лишь несколько раз, и только в 16 главе Книги Левит. Септуагинта дает перевод этого слова как «отпущение». Однако такой перевод не является правильным. Исследователь Мильгром предлагает обратить внимание на этимологию данного слова, и замечает следующее: «Самым подходящим объяснением является то, что «Азазель» - это имя демона». Эту точку зрения поддерживает Талмуд. Раввины переводили это слово как «ожесточившийся ангел» (Йома, 67 Б). Следует заметить, что козел этот не приносился в жертву и не был никак убиваем, но отсылался в пустынное место. В Библии пустыня - обитель зла и демонов. (Ис. 13:21, 34:14; Матф. 12:34; Луки 11:24). Мильгром добавляет: «Удаление зла в недоступное место, как метод его искоренения, хорошо известно в ближневосточной культуре».
2. Богословский аргумент. Задумаемся нам тем, насколько обосновано утверждать, что козел отпущения символизирует Христа. Ранее мы пришли к выводу, что выражение «понести на себе грех» означает фактически признать себя виновным в совершении греха вместо кого-то. Тем самым, взять на себя ответственность и понести наказание. Христос это сделал, пролив Свою кровь на Голгофе. Но справедливо ли утверждать, что если Он взял на Себя ответственность за мой грех, то теперь Он виновен в совершении его? Своей кровью оплативший грех убийцы, убивал ли Он когда-нибудь? Ни в коем случае. Апостол Павел пишет: «Ибо не знавшего греха Он сделал жертвою за грех» (1 Кор. 5:21). Подобно агнцу, невинному ни в каком грехе, кровь которого возливалась к подножию жертвенника всесожжения, Иисус пролил невинную кровь на Голгофе. Но всякая, пролитая невинно кровь, требует возмездия. Так было с кровью Авеля, «взывавшей из земли»; то же самое видел в видении Иоанн-богослов, когда под жертвенником души убиенных требуют суда (Откр. 6:9). Так и кровь Иисуса Христа, пролитая за нас, нуждается в возмездии. Необходимо, чтобы был найден истинный виновник всего зла во Вселенной, и все грехи должны быть возложены на него. Это символически происходило в День искупления. Священник в последнюю очередь очищал жертвенник. Получала свое оправдание кровь невинных агнцев, находящаяся под жертвенником. После этого никакого греха во Святилище не оставалось. Никакой грех уже не мог быть перенесен туда. Все грехи возлагались на козла, представлявшего сатану - истинного виновника зла.

Дополнительные жертвы, приносимые в День искупления

День искупления не ограничивался ритуалом, совершаемым во Святом Святых. Хотя это был самый важный, центральный ритуал, но тем не менее в этот день необходимо было совершать еще 2 ритуала.

Во-первых, приносилось особое всесожжение: 1 телец, 1 овен и 7 однолетних агнцев. Кроме того приносилась жертва за грех, в дополнение к основному ритуалу (Левит 29:11). Эти жертвы имели огромное значение, ибо указывало на великое терпение Божие: покаяние и прощение греха возможны даже в самый последний момент. Бог ждет грешника до последнего возможного предела. Однако когда жертвенник очищен, и во Святилище уже нет греха, тогда никакой грех перенести туда уже невозможно. Первосвященник еще совершает определенные действия, но времени для покаяния уже нет.

Ритуал заканчивается. После возложения рук на козла отпущения первосвященник омовается на святом месте, надевает свою праздничную одежду из виссона и уже в этом торжественном облачении приносит всесожжение. Народ ликует. Все снова стали чисты перед лицом Божиим. Все старые грехи, болезни и переживания преданы забвению.

СВЯТИЛИЩЕ И КНИГА ПРОРОКА ДАНИИЛА

Лев с орлиными крыльями, медведь, барс, ужасный зверь, выходящие из пучины морской... Вселенские битвы, расцвет и падение мировых царств; туманные картины будущего. Таинственные предсказания... Книга пророка Даниила по праву считается одной из самых загадочных книг Библии. Картины и видения, прошедшие некогда перед изумленным взором Даниила, и по сей день продолжают волновать исследователей Священного Писания.

Существует огромное количество литературы, так или иначе пытающейся толковать пророчества Даниила. Вдумчивый читатель, конечно же, сможет найти серьезные комментарии по данному вопросу. Мы же обратимся к исследуемой нами теме святилища. В книге пророка Даниила она играет решающую роль, и поэтому, правильно объяснив смысл и значение символов святилища, мы получаем ключ к разгадке самых сложных моментов этой пророческой книги.

Глава 16

НЕОБЫЧНАЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ СОБЫТИЙ

Для того, чтобы исследовать нашу тему, нам необходимо обратиться к 7 и 8 главам книги пророка Даниила. Именно в этих главах содержатся основные пророчества о плане спасения, и следовательно, речь не может не идти о святилище. В 7 главе Даниил описывает известное видение о четырех зверях: лев с орлиными крыльями, медведь с тремя огромными клыками, четырехголовый крылатый барс и «страшный и ужасный зверь» с десятью рогами, которого Даниил даже не смог описать.

Господь сразу же позаботился о том, чтобы объяснить Даниилу значение видения (ст. 17): «Эти большие звери, которых четыре, означают, что четыре царя восстанут от земли». Иными словами, Господь хочет показать Даниилу развитие мировой истории. Четыре могучих империи, безраздельно господствующих в мире, сменяют друг друга. Это Вавилон, Мидо-Персия, Греция, Рим. Последняя империя распадается на 10 частей.

Внезапно Даниил обращает внимание на нечто необычное. Между десятью рогами «ужасного зверя» появляется небольшой рог. Он выглядит весьма странно: имеет глаза и «уста, говорящие богохульно». Господь объясняет и это необычное явление, говоря: «После них восстанет иной царь, отличный от прежних». Даниил видел, как этот «рог воевал со святыми», притеснял их, всевозможными указами и законами препятствовал тому, чтобы они могли соблюдать «праздничные времена и закон».

Однако на этом видение не заканчивается. Даниил видит сцену суда (9-10 ст.) «...» Суд этот выносит приговор всем мировым царствам и отнимает у богохульного «малого рога» «власть губить и истреблять».

После этого пред Даниилом открывается славное видение пришествия «Сына Человеческого». Ему и Его народу даны власть и сила, на Земле устанавливается Вечное царство.

Итак, мы видим, что эта глава показывает нам историю мира, но показывает ее в очень необычном ракурсе. Что же необычного здесь? Прежде всего – последовательность событий. Весь христианский мир ожидает суда Божьего над человечеством, которому надлежит свершиться после пришествия Иисуса Христа. Об этом суде писал еще премудрый Соломон в книге Екклесиаст (12:14), говоря, что «всякое дело Бог приведет на суд». Об этом суде пророчествовал Иисус Христос, говоря о «воскресении жизни» и «воскресении осуждения». Этот суд видел апостол Иоанн (Откр. 20 гл.), где описывал, как дьявол и все его приспешники будут брошены в озеро огненное, после того, как «судимы были по написанному в книгах, сообразно с делами своими» (Откр. 20:12). Этот суд непременно должен состояться после Второго Пришествия.

Даниил же описывает суд, который, согласно его видению, состоялся перед пришествием Иисуса Христа. В чем же здесь дело? Библия не может противоречить сама себе. Вывод может

быть только один: Библия повествует нам о двух судах. Один состоится после пришествия Иисуса Христа, другой же, как мы видим в книге Даниила, имеет место перед пришествием. Что это за суд?

Исходя из контекста 7 главы, мы видим, что главная цель этого суда – вынести обвинительный приговор той необычной политической системе, которая изображена в виде «малого рога». Против нее и против сверхдержав, породивших ее, собралось судебное заседание и поставлены престолы. Господь Бог Отец и Иисус Христос намерены внимательно исследовать дело этой политической системы, которая своими законами и силой оружия притесняла народ Божий.

«А при чем же здесь святилище?» – зададите вы вопрос. Не будем торопить события.

ВИДЕНИЕ В ПЕРВЫЙ ГОД

ВАЛТАСАРА

Прошло 2 года после того, как Даниилу было открыто это грандиозное видение о конце мира и славном явлении Иисуса Христа. Однако в третий год Валтасара, царя Вавилонского, Даниил снова видит пророческий сон, где мировые царства представлены в образе зверей. Однако звери эти уже другие: необычный овен, у которого два рога разного размера и козел с одним рогом между глаз. Между этими зверями начинается схватка. Козел побеждает овна. И тут на сцену снова выходит «малый рог». Господь и здесь не медлит с объяснением: «Овен, которого ты видел, с двумя рогами, - это цари Мидийский и Персидский, а козел косматый – царь Греции». «Малый рог» тоже объяснен в 22 стихе: «Восстанет царь наглый и искусный в коварстве».

Интересно, почему Даниилу вновь показаны одни и те же события? Империи, сменяющие друг друга – Мидо-Персия, Греция, «малый рог» и какой-то неясный намек о конце «малого рога», записанный в 14 ст.: «2300 вечеров и утр, и святилище очистится». Причем здесь святилище? О каком святилище идет речь, когда видение относится к «отдаленным временам» (26 ст.)? Попробуем ответить на эти вопросы по порядку.

Действительно, 7 и 8 главы книги Даниила описывают одни и те же события. Богословы говорят о том, что эти главы параллельны между собой. (См. Диаграмму). Так как у нас есть две опорные точки, а именно 7 глава и 17 стих и 8 глава 20-21 стихи, где говорится о том, что звери обозначают царей, мы можем сделать вывод, что медведь из 7 главы и овен из 8 главы изображают одно и то же царство; то же можно сказать о козле и барсе. Как в 7, так и в 8 главах есть «малый рог». Непонятным остается только, куда отнести события очищения святилища? Чему оно параллельно, суду или Второму Пришествию?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, необходимо проанализировать, на что хочет обратить Господь внимание Даниила. Намерен ли Он снова повторить политическую историю мира, открытую пророку 2 года назад в видении, или Господь желает обратить его внимание на нечто другое? Посмотрим повнимательнее на содержание главы.

Подобно тому, как телекамера приближается к объекту для того, чтобы рассмотреть его детали крупным планом, видение Даниила высвечивает нам «крупным планом» отдельно взятые события мировой истории, в целом уже показанные. Подробно описывается война между Мидо-Персией и Грецией. Предсказан и последующий распад империи Александра Македонского на 4 части. Неужели эти события так важны?

Из истории нам известно, что самыми сильными из четырех мировых империй были Вавилон и Рим. Вавилон всегда оказывается в фокусе пророческих предсказаний Ветхого Завета и Откровения Иоанна Богослова. Римская империя господствовала над миром во времена Нового Завета. Мидо-Персия же упоминается лишь в нескольких местах Ветхого Завета, а во времена империи Александра Македонского никто из библейских писателей не жил вообще. Зачем же Бог обращает наше внимание именно на эти два менее значительных государства? Дело здесь вот в чем: подобный художественный прием издавна был применяем в литературе Востока. Восточное мышление не так прямолинейно, как европейское. А посему, дорогой читатель, если что-то весьма незначительное описывается в больших подробностях, знай, что речь пойдет не об этом. Это лишь прелюдия к более важному разговору. Что же важное хотел Даниил сообщить нам?

Самое важное кроется в описании действий «малого рога», который не только территориально разросся «к югу, к востоку и к прекрасной стране», но и «вознесся до воинства небесного». Кто-то может спросить: «Как царь земной может вознестись до воинства небесного и попать часть воинства и звезд?» Не эти ли же самые слова написаны Иоанном Богословом в Откровении 12 главе, и относятся к дракону, называемому дьяволом, сатаной? Это действительно так. Однако, 24 стих 8 главы Книги Даниила объясняет нам причину такого совпадения. Царь, оказывается, действует не своею силою. Иными словами, «малый рог», описанный нам в 7 главе как политическая сила, притесняющая народ Божий, более подробно описан в 8 главе, но уже в другом аспекте – его религиозной деятельности. Он описан нам как тандем человеческой и сатанинской власти, которая действует как на земле, так и на небе. Давайте прочитаем, как звучит в оригинале 11 и 12 стихи 8 главы: «И даже вознесся до Вождя воинства, и отнято было у Него ежедневное посредническое служение, тем самым разрушено было основание святилища Его».

В этом восстании было предано воинство вместе с ежедневной жертвой... Что мы видим в этих стихах? Во-первых, мы видим, как ясно и четко используется здесь язык земного святилища. Со словом «ежедневное посредническое служение», по-еврейски «тамид», мы уже встречались. В книге Левит мы читали о том, как священник утром и вечером должен был приносить агнцев вместе с хлебным приношением в жертву за народ, обновляя утром и вечером завет с Богом, являясь в этом посредником между Богом и человеком. Именно это служение было отнято у Вождя воинств – Иисуса Христа, прообразом которого и был священник в ветхозаветные времена. «Малый рог» вместе с сатаной покушается на основу плана спасения. Вот почему Даниил говорит, что было разрушено «основание святилища». И все это происходит не на земле, а на небе. В 12 ст. подобные действия названы нечестием или восстанием, по-еврейски «пеша». С этим словом мы также встречались, говоря о трех степенях тяжести греха. Слово это указывало на грех, которому нет прощения, за который в святилище нельзя было принести жертву. Мы говорили о том, что подобный грех осквернял святилище Божие. Вот почему ответ ангела на вопрос, до каких пор продлится все это нечестие, звучит именно так: «на две тысячи триста вечеров и утр; и тогда святилище очистится"»

Ответ этот звучит достаточно логично: раз совершенно осквернение святилища, значит оно нуждается в очищении. Кто-то спросит: получается, что сатана вместе с земным царем разрушили небесное святилище? Ни в коем случае. Мы обсуждали ранее, что осквернение святилища вовсе не в том, чтобы его разрушить. Мы выясняли, что 3 действия квалифицировались, как осквернение святилища: пролитие невинной крови, участие верующего человека в языческих ритуалах и оргиях и отвержение Божьего пути в вопросах очищения и освящения. Исследуя историю, мы видим, что именно это произошло в христианской церкви. В средние века христианская церковь заимствовала много языческих ритуалов и культов, как и было предсказано Даниилом. Заповеди Божьи оказались упраздненными, а вместо них был предложен путь спасения «по делам», за отказ от которого тысячи невинных были казнены. Все три действия, оскверняющие святилище Божье, совершались на протяжении веков. Но святилище должно быть очищено.

Вот почему Бог показывает Даниилу историю в других образах. Овен и козел, изображающие мировые империи, гармонично вписываются в язык святилища. Овен являлся жертвенным животным, которое было приносимо в святилище утром и вечером. Ежедневная жертва является ключевым словом 10 и 11 стихов. Она была отнята у Вождя воинства. Реакцией на такое действие является очищение святилища (14 ст.). Вот почему козел символизирует царя греческого. Козел был главным жертвенным животным «йом кипура» – центрального ритуала книги Левит, когда козел отпущения был отводим в пустыню, где и погибал со всеми грехами народа. Говоря об этом ритуале ранее, мы показывали, что одной из основных целей дня очищения «йом кипура» являлось уничтожение восстания, «пэша».

Итак, мы видим, как 7 и 8 главы указывают на одно и то же главное событие в плане спасения – эсхатологический суд. Даниил в 7 главе раскрывает нам это как судебный процесс над «богохульными» политическими системами, преследовавшими народ Божий. 8 глава указывает нам на прямую связь этого суда с прообразным служением, описанным в книге Левит, 16 главе, где очищение святилища связано с глобальным уничтожением греха.

Однако же, как мы читаем в 7 главе, 12 стихе, суд этот лишь выносит приговор, не приводя его в исполнение. Вот почему этот суд богословы называют «судебным следствием». Исполнение приговора состоится при пришествии Иисуса Христа.

Следственный суд и мы

Разгадка пророческих видений Даниила, политические системы, представленные в виде причудливых зверей, небесный суд над ними, - все это, конечно же, может представлять интерес для любителей истории древнего мира. Но зачем рассматривать все это на страницах книги, посвященной святилищу? В предыдущем разделе мы уже пришли к выводу о том, что события

очищения святилища (или суд), описанные в 8 главе книги Даниила, являются исполнением прообразного служения Дня очищения (Лев. 16 гл.). Более того, эти события имеют непосредственное значение для нас сегодня, ибо не только цари и политические системы древности, но и каждый из нас предстанет перед Судом небесным. Но об этом мы подробнее поговорим позже, а сейчас сосредоточим внимание на том, как связаны события 8 главы с ветхозаветным служением, а именно с Днем очищения.

Человек, знакомый с древними языками, может задать вопрос: имеет ли место такая связь? В книге Левит, 16 глава, еврейский глагол, обозначающий очищение – «кафар». Даниил же употребляет другой глагол, имеющий корень «цадак» (8:14). Разгадка здесь простая. Глагол «кафар» в смысле очистить, уничтожить грех, встречается очень часто в левитском законе при описании ритуалов. Глагол «цадак» в смысле очищение, удаление греха, начинает встречаться нам уже в Псалмах Давида. Сравнивая тексты, где содержатся эти глаголы, можно проследить интересную закономерность. Когда употребляется глагол «цадак», в контексте нет упоминания о ритуалах, связанных с уничтожением греха. Были случаи, когда ритуал был просто невозможен в связи с особой тяжестью греха. Например, когда Давид совершил тяжкий грех, убив Урию хеттеянина. Давид заслуживал смерти. Глубоко раскаиваясь, он просит прощение у Бога; в Псалме 50, он умоляет «изгладить беззакония», употребляя глагол «цадак». Давид понимает, что средствами ритуального очищения грех его изгладить невозможно. Единственная надежда – на милость Божию. Иными словами, глагол «цадак» употребляется, когда речь идет об очищении человека от греха силою благодати Божией и крови Иисуса Христа, Которому еще надлежало умереть за грешников.

Такая разница в употреблении глаголов между книгой Левит и книгой Даниила вполне очевидна. Изучая типологию, мы подчеркивали, что антитип всегда должен быть шире типа. Употребляя глагол «цадак», Даниил хочет показать, что очищение небесного святилища (Дан. 8:14) являлось антитипическим исполнением ритуала, совершаемого в земном святилище каждый год.

Обратимся же к 16 главе книги Левит для того, чтобы увидеть, какие уроки мы можем извлечь из ритуала очищения. Господь обращается к людям, указывая на их обязанности во время этого ритуала (Лев. 16:29 и ниже). «Смирять души ваши». Зачем? В 30 ст. есть ответ: «...». Вот чего хочет достичь Бог, обращаясь к живущим во время судебного следствия. Господь желает очистить и оправдать человека.

Когда мы изучали теорию переноса греха, то пришли к выводу, что от грешника в сторону святилища движется поток греха и нечистоты. Навстречу же, из святилища, человек получает живительный поток оправдания и очищения. Судебное следствие, предсказанное Даниилом, реально совершающееся на небе, наглядно демонстрирует значение этих символов. С одной стороны, Господь выносит обвинительный приговор виновникам греха; с другой стороны Он же оправдывает и очищает человека, представшего пред этим судом.

Можно сказать, что своей позитивной стороной следственный суд направлен к человеку. В интересах всякого, совершающего грех, выгодно явиться на этот суд, ибо на нем он получит прощение и очищение. Тот же из народа Божьего, кто не смирит душу свою, «истребится из народа своего» (Лев. 23:29).

Господь специально приглашает всех верующих на это судебное разбирательство, как пишет об этом апостол Петр «...». Бог желает, чтобы всякий верующий в Него, получив очищение во время судебного следствия, не попал на другой суд, который состоится после Второго Пришествия. Как говорил Иисус Христос «верующий на суд не приходит, а неверующий уже осужден». У кого-то может возникнуть вопрос: получается, что с началом судебного следствия для людей, не принявших истину, дорога ко спасению закрыта? Это не совсем так. Изучая ритуал Дня очищения, мы видели, что кроме основного ритуала, который совершал первосвященник в этот день, во святилище приносилась еще и жертва всесожжения и жертва за грех, которые указывали, соответственно, на оправдание и на освящение. Всякому, пожелавшему получить эти блага, даже во время ритуала очищения, они доступны. Лишь только в самом конце, когда первосвященник оканчивал очищение жертвенника, и грех невозможно уже было переносить во святилище, дверь благодати закрывалась.

Этому событию надлежит еще исполниться в последнее время.

Как же человеку сделаться чистым перед Богом? Во времена Ветхого Завета это совершалось в символическом служении (Лев. 16:32,33). Апостол же в послании к Евреям, 9 главе, 11-12 стихах обращается к людям Нового завета: «...» Итак, мы видим снова нашего Господа Иисуса Христа в двух ипостасях: Он – Судья, ибо Отец через Него судит мир; Он же наш Первосвященник, за нас предстоящий пред лицом Божиим (Евр. 9:24).

Глава 17

Начало судебного следствия

Когда же начинается суд, столь важный для всей Вселенной? В 8 главе 14 стихе Книги Даниила сказано: «2300 вечеров и утр». Это выражение сразу же ассоциируется со днями творения: «И был вечер и было утро», - читаем мы в книге Бытия. Библейские пророчества исключительно редко оперируют конкретными датами. Но это как раз тот редкий случай, когда Бог называет срок: 2300 вечеров и утр... Несомненно речь идет о чем-то чрезвычайно важном. Но обо всем по порядку...

«Видение относится к отдаленным временам», - говорит Бог Даниилу. Однако пророк впадает в крайнее волнение. Что же вызвало у Даниила такое беспокойство? В 9 главе мы находим ответ. Оказывается, «Даниил сообразил по книгам число лет, о котором было сказано слово Иеремии пророку» (Дан. 9:2). Согласно этого пророчества (Иер. 25:12), народ израильский должен был находиться в плену 70 лет. Если учитывать самое последнее пленение 587г., когда Навуходоносор разрушил город Иерусалим, то в самом худшем случае возвращение из плена должно было совершиться через 20 лет. С момента, когда Даниил видел видение об очищении святилища, прошло уже несколько лет. К тому времени Кир, царь персидский, издал указ, разрешающий евреям восстановить свой храм. Пленники с трепетным волнением ожидали избавления и предвкушали радость восстановления своей главной святыни. Однако сопоставив текущие события с пророчеством и видением об очищении святилища, Даниил приходит к выводу, что по каким-то причинам Бог не допустит восстановления храма, и он будет восстановлен только в отдаленные времена, через непонятные 2300 вечеров и утр. Именно это открытие и послужило причиной горячей посреднической молитвы пророка, исповеди и покаяния за весь народ израильский. В ответ на эту молитву Господь посылает ему ангела Гавриила, который пришел «научить его разумению» (9:22).

Основная речь ангела начинается со стиха 23, со слов: «Вникни в слово и разумей видение». О каком видении говорит ангел? Конечно же, о видении 8 главы, потому что именно это видение Даниил просил объяснить ему. Почему же Гавриил говорит о каких-то 70 седмицах, когда Даниила интересует время 2300 вечеров и утр? Дело в том, что в начале Бог отвечает Даниилу именно на тот вопрос, который более всего волнует пророка: судьба его народа и храма, и лишь затем объясняет, как это связано с глобальным пророчеством о 2300 вечерах и утрах. Итак, 70 седмиц еще дано Израилю. За это время будет восстановлен город и храм, придет Мессия, и будет убит, а храм снова будет разрушен.

Какой же вывод отсюда следует? 70 седмиц (недель) – это 490 дней. Это время являлось частью периода в 2300 вечеров и утр, который, по словам Гавриила, должен был закончиться в отдаленные, последние времена. В 25 стихе написано, что период начинается с указа о восстановлении Иерусалима. Неужели Иисус Христос должен был прийти всего лишь через год с небольшим от указа о восстановлении Иерусалима, и Суду надлежало начаться через 7 лет после этого события? Разве это «отдаленные времена»? Подобные вопросы наводят нас на мысль, что эти пророческие периоды не могут измеряться буквальными днями. Тот же самый принцип отсчета мы встречаем в книге Откровение, где самый длинный пророческий период равен 1600 дням. Не мог же Иоанн пророчествовать о событиях, которым надлежало исполниться всего лишь через 3,5 года.

Библия дает нам ответ на этот вопрос. Во многих книгах Библии дни приравняются к годам: ...».

Итак, в стихе 25, 8 главы говорится о времени начала этого пророческого периода: «...». Когда же вышло это повеление? Существовало несколько указов о восстановлении Иерусалима, строительстве храма и возвращении евреев в Палестину. Первый указ был издан Киром в 538 году. Затем был указ Дария – 519г., после чего 2 указа Артаксеркса в 457 и 444 гг. соответственно. Обо всех этих указах повествуется в книгах Ездры и Неемии. С какого же указа следует начать отсчет пророческого времени? Первый указ Кира (о нем мы читаем в книге Ездры, 1 гл, не может быть принят за точку отсчета во-первых, потому, что касается только восстановления храма; во-вторых, этот указ был издан за год до видения Даниила (первый год Дария Мидянина).

Ездра повествует нам о том, как развивались дальнейшие события. В 4 главе с 4 по 6 стихи Ездра рассказывает о том, как местные жители, враги народа Божьего, пытались препятствовать в строительстве храма. Они подкупали царских советников и писали жалобы царям персидским:

Киру, Дарию, Ахашверошу (он же Ксеркс) и Артаксерксу. Одно из таких писем можно найти в 4 гл. Ездры, с 9 по 16 стихи. Оно адресовано царю Артаксерксу. Получив это письмо, Артаксеркс останавливает строительство. Однако 24 ст. звучит очень странно. В нем написано: «...». Что это за царь Дарий, который правил после Артаксеркса? Неужели Дарий Второй, правивший в 420-е годы? Такого быть не может, потому что в 5 и 6 главах нам рассказывается о том, как пророки Аггей и Захария побуждали Зоровавеля продолжать строить храм, и о том, как в ответ на письмо Зоровавеля, Дарий находит указ Кира и разрешает строительство храма. Это явно Дарий Первый. Именно он издал указ, благодаря которому в 515г. строительство храма было закончено (Езд. 6:15).

Заметим, что согласно Книге Ездры (6:7-12), указ касается только храма. Вернемся же к письму, которое написали недоброжелатели царю Артаксерксу (Ездры 4:9-16). Весь отрывок, до 23 стиха очевидно выбивается из хронологической последовательности. Если Дарий (24 ст.) – это Дарий Первый, а это бесспорно так, то события, описанные в стихах с 9 по 23 должны происходить как минимум на 55 лет позже, а именно, не ранее 465 года, года смерти Ахашвероша, отца Артаксеркса.

Давайте прочитаем содержание этих стихов, особенно интересен 12 ст. «...». Неужели и вправду израильтяне осмелились строить город без всякого на то разрешения? Предположить такое неразумно. Во-первых, почему раньше они на подобное не решались? И зачем они ждали еще 50 лет после окончания строительства храма? Во-вторых, начать подобное предприятие без позволения царя означало обречь себя на верную гибель. Это было бы расценено как открытое восстание, и царь персидский не замедлил бы уничтожить всех евреев. Нам же повествуется, что Артаксеркс простым указом останавливает строительство. Это говорит о том, что какое-то разрешение на восстановление города евреи все же имели. Об этом разрешении написано в 7 главе книги Ездры. В частности, текст указа находим с 12 по 26 стихи. В 18 стихе читаем: «...».

Заметим 2 важных момента. Во-первых, Ездра назначен правителем Иудейской области; во-вторых, кроме пожертвований на храм в виде волов и прочего скота, используемого в жертвоприношениях, Ездre разрешено собирать пожертвования золотом и серебром. Эти пожертвования были собраны, причем в количестве, во много раз превышающем потребности небольшого храма. Ездre сказано, что он может делать с этими пожертвованиями все, что ему угодно. Конечно же, Ездра поспешил исполнить многолетнюю мечту своего народа: восстановить город. За этим делом его и застал запрет Артаксеркса, которым он отменял свое разрешение. Многие историки свидетельствуют о том, что Артаксеркс был непредсказуемым человеком и часто менял свои собственные решения. Жертвой царской непредсказуемости и стал Ездра. Строительство города было остановлено, и лишь только в 20-й год своего правления Артаксеркс позволил уже Неемии достроить город. Это и был последний указ Артаксеркса, от которого следует вести исчисление пророческого периода 2300 вечеров и утр.

Думается, не стоит доказывать, насколько важным для нас является определение точки отсчета этого важнейшего пророчества, протянувшегося во времени до новейшей истории нашего мира.

Благодаря откровению Божьему мы знаем, что на небе теперь совершается следственный суд над всеми, живущими на земле.

Ветхозаветный ритуал Дня очищения нашел свое антитипическое исполнение. И мы живем в это торжественное, ответственное время – время Суда. Великий Первосвященник совершает служение очищения в Небесном Святилище. Каждому из нас предоставлен последний шанс покаяться и примириться с Богом.

Экскурс. Хронология указов Артаксеркса.

Очевидно, что первоначальное разрешение восстанавливать город было дано Артаксерксом Ездre, который получил его в первый день первого месяца седьмого года царя Артаксеркса. Можем ли мы вычислить эту историческую дату? Обратимся к первоисточникам.

У нас есть четыре разных источника, независимых друг от друга.

1. Римский историк Диодор Сицилийский указывает нам, что Артаксеркс вступил на престол после убийства своего отца Ксеркса (он же Ахашверош). Ксеркс был убит, по словам этого историка, во второй половине 465г. до н.э. Эту дату нам необходимо преобразовать. Дело в том, что в те времена римляне пользовались юлианским календарем. Новый год, согласно этому календарю начинался 14 января. Следовательно, по нашему современному календарю, убийство совершилось не позднее 14 января 464г. до н.э.
2. Сведения о смерти Ксеркса мы находим у египетского историка Птолемея. Он пишет, что Ксеркс умер в 456г. до н.э. после египетского Нового года. Египтяне Новый год начинали 17 декабря. Итак, мы видим, что два абсолютно разных источника указывают на одну и ту же дату. Ксеркс умер между 17 декабря 456г. и 14 января 464г.
3. Папирусы, найденные на острове Элефантин в Египте. Папирус № 6 называет дату смерти Ксеркса: 2 января 464г.
4. Вавилонские астрономические записи. Вавилонские жрецы очень скрупулезно вели учет астрономических явлений, в частности, лунных и солнечных затмений. Такое астрономическое явление, когда тень Земли пересекается с Солнцем и Луной одновременно, происходит раз в 18 лет. Об одном из таких затмений сказано, что оно случилось на шестой год после смерти Ксеркса. Несложно вычислить эту дату. Сопоставив современные астрономические данные, можно увидеть, что затмение, о котором говорит Вавилонский источник, имело место в 459г. Это еще раз подтверждает дату гибели Ксеркса.

Итак, мы можем видеть, что четыре независимых источника с достаточной точностью сходятся на том, что Ксеркс погиб в декабре 465 – январе 464г. до н.э. Исходя из этих сведений мы можем узнать, когда Артаксеркс вступил на престол. В книге Ездры написано, что указ о строительстве храма был издан в первый день первого месяца седьмого года Артаксеркса. Для вычисления этой даты необходимо учесть 2 факта. 1: первый год правления нового царя никогда не считался со дня смерти его предшественника, а лишь с нового, следующего года. В Вавилоне Новый год начинался весной, в месяце нисан, что соответствует марту-апрелю. (Здесь лунный календарь.) 2: Ездра пользуется в своих датировках иудейским гражданским календарем, который начинается осенью, на праздник труб (по-современному «рош хашина» – евр. Новый год). Он по лунному календарю попадает на наш сентябрь-октябрь. А посему, когда Ездра пишет «первый день первого месяца», речь идет о еврейском Новом годе. Если использовать караимский календарь (он является самым точным), то мы можем проследить, что этот день в седьмой год царя Артаксеркса приходился на 22 октября. Принимая во внимание первый факт, а именно, что Артаксеркс вступил на престол не ранее весны 464г., мы приходим к выводу, что начало 2300 летнего пророческого периода приходится на 22 октября 457г. до н.э. Прибавив 2300 лет к этой дате, мы приходим к 1884 году. В этом году и начался процесс небесного судебного следствия.

НОВОМЕСЯЧЬЯ.

В начале Господь сотворил время. «Был вечер, и было утро - день один», - читаем мы в первой главе Книги Бытия. Сотворив в четвертый день светила, Господь предназначает их, в первую очередь, для отделения дня от ночи и для «знамений, времен, и дней, и годов» (Быт. 1:14). Время было очень важным фактором в жизни израильского народа. Год у израильтян состоял, так же как и у нас, из 12 месяцев. Об этом записано в 3 Книге Царств 4:7: «...». Месяц в израильском календаре длился 29,5 дней. Конечно же, нетрудно посчитать, что таким образом, израильский год из 12 месяцев был на 10 дней короче астрономического года. Однако мы видим, что древние израильтяне знали и об этом. Каждые 3 года добавлялся дополнительный месяц, устранявший несоответствие с астрономическим календарем. Удивительно, как израильтяне могли придти к таким точным расчетам, не имея современных астрономических приборов. Господь позаботился об этом, создав Луну. Именно поэтому израильский календарь и называется «лунным», ибо месяц равнялся периоду вращения Луны вокруг Земли. Вот почему новомесячье являлось важным праздником для израильского народа. Другого способа определить смену месяца, кроме как по появлению новой Луны просто не существовало.

В приближении новолуния многие израильтяне ложились спать позже, наблюдая за тем, как появится Луна. Во времена Христа о начале нового месяца сообщал специальный совет, состоящий из трех человек, включая первосвященника. Они собирались в храме для того, чтобы выслушать свидетелей, которые приходили и заявляли, что видели новый месяц. Синедрион устраивал специальный обед для того, чтобы привлечь как можно больше свидетелей. Когда наступление новолуния было окончательно подтверждено, в темном ночном небе над Елеонской горой вспыхивал факел, свет которого был виден далеко вокруг, и особые наблюдатели, стоящие на других холмах, в свою очередь, тоже зажигали факелы. И так своеобразная факельная эстафета оповещала весь Израиль о наступлении нового месяца – радостного праздника.

Израильтяне считали своей святой обязанностью жить по Богом определенному времени. И точное наблюдение нового месяца было весьма важно. Мы знаем, что Пасха праздновалась четвертого нисана. Через пятьдесят дней после этого праздновалась Пятидесятница. Праздник труб и День искупления праздновались в первый и десятый день седьмого месяца. В книге Левит, 23 главе, эти дни месяца указаны совершенно определенно и точно. И чтобы не пропустить эти важные праздники, всегда необходимо было точно определить первый день месяца.

Новомесячье всегда было радостным событием. Асаф, в Псалме 80, пишет: «...» (Пс. 80:2-5). В день новомесячья люди всегда собирались на пир (1 Царств 20). Однако центральным событием новомесячья являлось жертвоприношение. Книга Чисел подчеркивает, что в этот день приносилась особая жертва всесожжения (Числ. 28:11-14). Кроме всесожжения, за грех всего народа приносилась жертва. Все эти жертвоприношения очень четко связывали в сознании людей Бога-Творца времени - с заместительной жертвой. Без жертвоприношений празднование новомесячий не было угодно Богу. Эта истина становится особо понятной нам, христианам, читающим слова апостола Иоанна: «Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» Ин. 1:2.

Новомесячье - это один из календарных праздников, которые Бог повелел соблюдать. Однако Господь замыслил, чтобы люди наблюдали не только месяцы, но и годы.

Каждый седьмой год считался особым (Лев. 25:2-7). В этот год нельзя было ничего сеять, и Господь обещал обильные благословения на шестой год, когда люди могли сделать запасы сразу на два года вперед. По прошествии же семи таких семилетних периодов наступал Юбилейный год. Это было время, когда каждого раба следовало отпустить на свободу, а займодавец должен был списать все долги должникам своим.

Представьте себе человека, который остался ни с чем. Неурожай или другие несчастья привели его семью на грань голода. Не имея средств, чтобы отдать долги, не имея пропитания, он вынужден продать все свое имущество и самого себя вместе с семьей в рабство. Однако Господь категорическим образом запрещал народу израильскому держать рабов пожизненно. И как бы тяжки ни были годы рабства, каждый из них приближал тот желанный день, когда раб вновь обретал свободу и возвращал потерянное имущество. Воистину, Юбилейный год был годом великой радости и особого духовного общения с Богом. Год этот служил как бы предвестником глобального эсхатологического освобождения, которое должен был принести на Землю Мессия. Недаром Иисус Христос, когда объявил Себя Спасителем мира, прочитал текст, записанный в книге пророка Исайи, 61гл. Каждый из нас, находящихся в тяжком рабстве на скованной грехом

земле, может предвкушать счастье освобождения, которым одарит нас Господь в день Своего явления.

Заметим также, что Бог повелел ветхозаветным людям наблюдать время не только ради праздников, которые должны были праздноваться “каждый во время свое”, но и чтобы они могли определять годы, оставшиеся до пришествия Мессии.

Говоря о календарных праздниках, невозможно не упомянуть о дне субботнем. В этот день в святилище совершалось особое богослужение. Приносилась двойная жертва. Но самое важное служение совершал священник во Святом. В этот день менялись “хлебы предложения”. Некоторые богословы утверждают, что наличие “хлебов предложения” свидетельствовало о традиционном языческом культе “кормления божества”. Мы говорили уже об этом культе и о том, что вся система ветхозаветного служения показывала, что Господь Бог не нуждается в человеческой пище. В случае с “хлебами предложения” Бог конкретным образом повелевает священникам съедать этот хлеб. Очень важен тот факт, что “хлебы предложения” менялись по субботам. Бог, тем самым, связывал этот ритуал с днем, который указывал на Него, как на Творца. Хлеб является каждодневной пищей человека. “Хлебы предложения” (по-еврейски, “хлебы, положенные перед лицом”) указывали на Бога, который дает насущный хлеб. Он, Творец всего сущего, повелевает земле производить его. В молитве, которой учил Иисус Христос, также звучат эти слова: “хлеб наш насущный дай нам на сей день”. Сегодня мы не должны забывать, что Бог, сотворивший небо и землю, творит нам и наш насущный хлеб.

ПРАЗДНИК ВОЗНОШЕНИЯ СНОПА.

Ритуал замены хлебов предложения, совершаемый каждую субботу, открывает перед нами цикл из трех праздников, связанных с урожаем.

Открывал этот цикл Праздник вознесения первого снопа, который праздновали на третий день после Пасхи. О ритуале повествует нам книга Левит 23:9-14:

«И сказал Господь Моисею, говоря: объяви сынам Израилевым и скажи им: когда придете в землю, которую Я даю вам, и будете жать на ней жатву, то принесите первый сноп жатвы вашей к священнику; он вознесет этот сноп пред Господом, чтобы вам приобрести благоволение; на другой день праздника вознесет его священник; и в день возношения снопа принесите во всесожжение Господу агнца однолетнего, без порока, и с ним хлебного приношения две десятых части ефы пшеничной муки, смешанной с елеем, в жертву Господу, в приятное благоухание, и возлияния к нему четверть гина вина; никакого нового хлеба, ни сушеных зерен, ни зерен сырых не ешьте до того дня, в который принесете приношения Богу вашему: это вечное постановление в роды ваши во всех жилищах ваших.»

Церемония начиналась вечером. Люди выходили на свои ячменные поля и сжинали первый сноп. До утра его держали в корзине, и на следующий день из каждого селения отправлялась группа паломников, чтобы принести свой первый сноп священнику. Талмуд повествует о том, что священник выходил на окраину города, чтобы встретить странников, и шел вместе с ними к храму. Вместе они проходили по улицам города, декламируя отрывок из Второзакония 26:5, 8-10:

«...Отец мой был странствующий Арамеянин, и пошел в Египет и поселился там с немногими людьми, и произошел там от него народ великий, сильный и многочисленный;

...и вывел нас Господь из Египта [Сам крепостию Своею великою и] рукою сильною и мышцею простертою, великим ужасом, знамениями и чудесам и привел нас на место сие, и дал нам землю сию, землю, в которой течет молоко и мед; итак вот, я принес начатки плодов от земли, которую Ты, Господи, дал мне, [от земли, где течет молоко и мед]. И поставь это пред Господом Богом твоим, и поклонись пред Господом Богом твоим...»

В храме священник брал сноп, поднимал его высоко над головой, покачивая им из стороны в сторону во всех направлениях. Это действие символически подтверждало силу Божью, Творца неба и земли, благословляющего всякий урожай. Только с этого момента люди могли начинать сбор урожая.

Ветхозаветное служение придавало огромное значение принесению пред лице Господа первых плодов. Все на земле - от новорожденного младенца до ягненка - было приносимо и посвящено Господу. Посвящение первых плодов освящало весь урожай. На этот праздник приносилась особая жертва Господу во всесожжение, что тем самым снова указывало на грядущего Мессию, которому человечество обязано урожаем первых плодов. Новый Завет, продолжая издревле знакомую израильтянам терминологию, иллюстрирует множество духовных уроков. Например, всем хорошо известный перечень “плодов духа”, произрастающих в сердце посвященного христианина. Но самый яркий, самый значительный пример “первого плода” - это, конечно же, Иисус Христос, ставший “первенцем из мертвых”.

В 31г. н.э. праздник вознесения снопа, благодаря провидению Божьему, совпал с самым знаменательным событием в истории человечества: воскресением Иисуса Христа.

ПЯТИДЕСЯТНИЦА.

Через пятьдесят дней после Потрясения снопа наступал один из самых радостных праздников в годовом цикле древнего Израиля - Пятидесятница. Это был один из тех трех особых дней, когда Господь призывал весь израильский народ придти и явиться в храм Господнем пред лице Божие (Исх. 23:14-16). На Пятидесятницу собиралось множество народа; и стар, и мал спешили в Иерусалим, чтобы отпраздновать сразу два события, совершавшиеся в этот день.

Во-первых, это был праздник урожая. 16 ст. 21 гл. Книги Исход называет его “праздником жатвы первых плодов”. В этот день заканчивался сбор зерновых. Народу было предписано ни в коем случае не есть плодов нового урожая до тех пор, пока не произойдет его посвящение на празднике Пятидесятницы (Лев. 23:14). Как и в остальные праздники, центром всего ритуального служения было жертвоприношение. Об этих жертвоприношениях нам сообщается в книге Левит, 23:16-20: “...”.

Особой, отличительной особенностью этого жертвоприношения было принесение пред Господом двух квасных хлебов. Эти хлебы не сжигались на жертвеннике, как “приношение хлебное”. Выпеченные из муки нового урожая, они возносились пред Господом, подобно снопу потрясания. Этот ритуал и являлся знаком посвящения нового урожая. После этого все собранное зерно можно было употреблять в пищу. Исследователь Эдерсхейм, говоря о значении принесения пред Господом квасных хлебов, подчеркивает разницу между потрясанием снопа и этим праздником: “Если пасхальный агнец, хлебное приношение и первый сноп представляли смерть и воскресение Иисуса Христа, Который не совершая греха, дает силу победить грех, то квасной хлеб Пятидесятницы представляет ответ Израиля на благословение спасения”. Интересно заметить в этой связи, как последующие исторические события совпали с циклом праздников. Если воскресение Иисуса Христа вместе с умершими праведниками на третий день после Пасхи дало новый импульс и новое понимание плана спасения апостолам, то уже через 7 седмиц (50 дней) этот первый “сжатый сноп” превратился в богатый урожай, когда Дух Святой сошел на учеников Иисуса, и 3 тысячи человек приняли весть Евангелия.

Праздник Пятидесятницы имеет еще одно важное значение. Для того, чтобы раскрыть его, вернемся к далеким событиям Исхода. Книга Исход 19:1, сообщает, что народ израильский достиг подножья горы Синай в первый день третьего месяца. Мы знаем, что само событие Исхода произошло в пятнадцатый день первого месяца. Таким образом, прошло 45 дней с того момента, когда Бог вывел Свой народ из Египта. На третий день после того, как они расположились станом у горы Синай, Моисей поднялся на гору, где и получил от Бога 10 заповедей. В иудейской традиции Пятидесятница считается годовщиной получения Закона. Раввин Эхель Экштейн, говоря о празднике Пятидесятницы, подчеркивает: “Отсчитывая 49 дней между Пейсахом (Пасхой) и Шавуотом (Пятидесятницей), тем самым связывая их, еврей заявляет, что человек не получает полную свободу через физическое освобождение. Исход из Египта является неполным без духовного освобождения”.

Современные исследователи подчеркивают еще один интересный факт. Год спустя после получения Закона произошло посвящение скинии. Об этом записано в книге Чисел, 7, 8 гл. В это время израильский народ двинулся от горы Синай в землю обетованную. Одновременно с этим было завершено строительство скинии и началось служение в ней. Эти факты будут иметь огромное типологическое значение, и мы увидим это, когда будем рассматривать книгу Откровение.